

Маг Теневого Элемента
Владимир Драккарт

Mage of the Shadow Element

Dark Souls 001

16+

Владимир Драккарт
Маг Теневого Элемента

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Драккарт В.

Маг Теневого Элемента / В. Драккарт — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Можно ли назвать злом желание «выжить» или «стать свободным»? Действительно ли только доброта и благие намерения спасают жизни? Юный Реннет не единожды задаётся этими вопросами, попав в организацию боевых магов, где талант и способности решают всё. На его долю выпадает множество испытаний, с которыми приходится справляться в одиночку. Интриги, зависть, ненависть, ложные обвинения и предательство тех, кого считал товарищами. Реальность, с которой ему придётся столкнуться лицом к лицу, не разделена на светлое и тёмное, но она не прощает ошибок в выборе и не даёт второго шанса...

Содержание

Пролог	6
Часть 1	7
Глава 1 Серые плащи	7
Глава 3 Немисс	22
Глава 4 Первый урок	30
Глава 5 Успехи и неудачи	38
Глава 6 Решение	45
Глава 7 Экзамен	53
Глава 8 Элемент	60
Глава 9 Беспросветное небо	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Лишь тень способна размыть границы между Светом и Тьмой...

Пролог

Темнота! Бесконечная, неосязаемая и непроглядная темнота вокруг! Все мысли, чувства, воспоминания и эмоции остались позади. Не было ничего... кроме призрачного чувства сожаления о чем-то потерянном, о чем-то очень важном...

Это длилось не более минуты. Неожиданно, яркий и ослепляющий свет за считанные мгновения рассеял холодную темноту и подступающий к сознанию ужас, все вокруг переменилось, под ногами появилась твердая опора.

Немного худощавого телосложения, с бледным, как мел, лицом и растрепанными темнорусыми волосами, в длинном угольно-черном плаще – стоял юноша, прикрывая глаза руками от нестерпимого света. Тишина гудела у него в ушах, давя на разум и чувства, отупляя и приглушая их.

Постепенно его глаза привыкали к белому свету и юноша, словно новорожденный ребенок, первый раз увидевший мир, начал озираться по сторонам, щурясь и часто моргая. Увиденное его поразило и напугало одновременно...

На многие-многие километры вокруг не нашлось ничего, кроме белоснежной ровной поверхности, похожей на землю. На ней сейчас он и стоял. А над головой висело небо, если можно его так назвать. Оно было ровного серовато-белого оттенка. Видя этот ландшафт, трудно даже сказать, где верх, а где низ. Лишь едва заметная линия горизонта, отделяющая белую землю от серого неба, виднелась вдали. Ни единого колебания ветра, ни единого движения не ощущалось в этом странном месте. Какой-то бесцветный, пустой и безжизненный мир...

– Где я? – прошептал юноша охрипшим и слабым голосом, тут же утонувшем в пустоте неведомого пространства. Сердца, что должно было выскакивать из груди учащенно стуча, он тоже не чувствовал...

Мысли и ощущения перемешались. Не представляя, что делать дальше, он посмотрел на самого себя, на свои черные одежды, резко контрастирующие с окружающим его белым светом. Мгновение он колебался, а потом, задал еще один вопрос, возникший у него в голове совершенно неожиданно:

– Кто я такой?

Внезапно, его сознание буквально взорвалось всевозможными картинками, сменяющимися одна за другой, а разум наполнился воспоминаниями. Юноша вспомнил о том, что было раньше, о собственном прошлом: кем он был, что он делал, что хотел сделать – обо всем, вплоть до последних мгновений...

Часть 1

Глава 1 Серые плащи

Двое незнакомцев пробирались по узким и извилистым улицам маленького городка, носящего название Веллин, и расположенного практически на Северной Границе обширной Азраннской Империи. От снежных просторов, тающих только по три месяца в году, а затем снова замерзающих, его разделяли всего около сотни километров. И на первый взгляд, казалось, не было здесь ничего такого, что могло бы привлечь чужаков. Самый что ни на есть посредственный город, далекий от торговли и, соответственно, от процветания.

Прохожие, завидев этих двоих, сторонились, избегая столкнуться с ними. И сразу же после того как незнакомцы проходили, жители собирались небольшими группами, полушепотом обсуждая происходящее. Отовсюду слышалось примерно одинаковое: «Это они?» и «Да, боевые маги...», а еще «Слышал, они причастны к нескольким убийствам в соседнем городе...», «Ага, и к похищениям...», «Ужас просто, а главное – закон им не указ...». А сами незнакомцы, тем временем, продолжали спокойно шагать, не обращая никакого внимания на окружающую суматоху, будто она их совершенно не волновала. Оба кутались в длинные серые плащи с капюшонами, надвинутыми прямо на глаза. Как раз-таки эти самые плащи и были причиной такого странного поведения окружающих. Всем было известно, что такие одеяния носили боевые маги Империи. Эти двое выглядели весьма подозрительно, и горожане видели в них опасность. Впрочем, не смотря на все досужие, ничем не подкрепленные домыслы, подозрения и предположения, заступать им дорогу никто бы не решился.

Скоро незнакомцы пересекли центральную часть города и оказались в более пустынной окраинной области. Вокруг было чересчур безлюдно и тихо, а улицы стали еще уже и грязнее, нежели в центре. Стоит заметить, что при ходьбе высокие сапоги обоих, будучи на мягкой кожаной подошве не издавали ровно никакого шума, из-за чего казалось, что это не люди идут, а призраки. Тихое хлопанье плащей и тени вечерних сумерек только усиливало общее впечатление и добавляло таинственности...

– Вы чувствуете его? – вдруг спросил один из незнакомцев. Его голос казался чересчур низким и грубым даже по меркам мужчин.

– Да. Он уже достаточно близко, – ответил второй почти шепотом.

– Мастер, а вы уверены, что это подросток?

Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем тот ответил ему:

– Да, судя по тому, что абсолютно не контролирует свою силу, и как следствие она выплескивается наружу, он еще ребенок. Иначе мне не удалось бы его почувствовать. И это кажется мне удивительным.

– Удивительным?

– Именно. Ты и сам наверно знаешь, способности к магии обычно передаются по наследству. В Веллине, как нам известно, магов нет, а значит – их наследников тоже быть не должно. Потому мне очень интересно то, откуда взялся этот ребенок и, более того, я чувствую в нем нечто странное, непонятное и одновременно знакомое. Поэтому мы должны найти его, Торн.

Первый повернулся и посмотрел на него, а потом, чуть склонив голову произнес:

– Да, Мастер. Я полностью полагаюсь на ваши чувства.

– Рад это слышать, – степенно кивнул второй, словно ничего иного даже не ожидал.

Оба они повернули за угол и... чуть не столкнулись с идущим им навстречу худощавым парнем.

– Вот он! – произнес второй, указав на мальчика, от неожиданности застывшего на месте. Тот, получше разглядев их обоих, сделал два неуверенных шага назад...

Реннет родился здесь, в Веллине, в небольшом домике на Северо-восточной улице. Его родители – мать Сирина и отец Венорт – умерли, когда ему не было еще и трех лет. Жизни молодых людей забрала лихорадка, бушевавшая тогда во многих городах Империи, оторванных от благ цивилизованной медицины и целительной магии. Само по себе оказалось большим чудом то, что маленького Реннета не тронула страшная болезнь, унесшая за Пределы тысячи и тысячи человеческих душ, оставляя после себя лишь свежие холмики на местных кладбищах.

Все что осталось у Реннета от родителей – это их имена. Мальчик не помнил даже их лиц. Когда трехлетний ребенок узнал от сердобольных соседей о том, что его отца и матери больше нет, ушел глубоко в себя. Никаких слез и рыданий. Он просто целыми часами лежал и молчал. Хотя незрелый разум еще многого не осознавал, душой мальчик чувствовал, что остался совсем один. Возможно, именно тогда его сознание затолкнуло воспоминания о родителях далеко в глубины памяти, чтобы избежать травмирования и расстройства неокрепшей детской психики. Но как бы там ни было, Реннет мало что мог вспомнить из своего прошлого. Так получилось, что об отце и матери он знал лишь из слов совершенно чужих ему людей. Прородовое имя семьи, являющееся своеобразным связующим звеном между дальними и близкими родственниками, даже говорить не стоило.

Если у мальчика и были родные где-то в других местах, в других городах, про них он ровным счетом ничего не знал. По словам все тех же соседей, мать и отец переехали в этот город за несколько месяцев до рождения Реннета и, за эти четыре с лишним года, не успели ни с кем из них сдружиться настолько близко, чтобы рассказывать им о своем прошлом. А оставшегося сиротой мальчика взяла к себе семья Бирров. Они не лучше других были знакомы с родителями Реннета, но имели желание и возможность растить его.

Спустя пару месяцев мальчик снова начал разговаривать и даже смеяться, однако случившееся, похоже, оставило глубокий след в его душе – некую пустоту, которую невозможно ничем заполнить. Во всяком случае, рос он довольно замкнутым и необщительным, предпочитая одиночество и покой, веселью и шумной компании других детей.

Старик Бирр держал в центре Веллина собственную таверну и когда Реннет достаточно подрос, стал помогать ему и двоим его взрослым сыновьям по хозяйству. Делал он это исключительно по собственному желанию и считал, что таким образом может хотя бы частично отблагодарить их за подаренную ему возможность жить нормальной человеческой жизнью, иметь крышу над головой и горячую еду, а не попрошайничать на улицах сутками напролет. Бирр был очень добр к Реннету и с восьми лет даже начал учить его читать и писать. Серьезный и смывленный не по годам, мальчик схватывал все буквально на лету. Казалось, будто он взрослеет быстрее, чем все его сверстники. Скоро мальчик мог уже самостоятельно читать целые книги. Пусть в городе найти что-то по-настоящему интересное оказалось сложно, учитывая малообразованность самих жителей и отсутствие библиотек, но именно они на тот момент стали его главной радостью в жизни. Он любил подолгу уединяться где-нибудь с книжкой на коленях, с головой погружаясь в чтение...

Сегодня Реннет опять зачитался очередной захватывающей книгой и чуть не забыл о своем обещании помочь в таверне. Это было непростительно, особенно если учесть, что подобное уже имело место быть неделю назад. Нет, бить или ругать за такое его бы не стали, однако чувство невыполненного обещания жгло юное самолюбие, и потому сейчас мальчишка торопливо шагал по узкому лишенному всякого освещения переулку, прекрасно ориентируясь в знакомых с самого детства запутанных лабиринтах улиц. К сожалению, он настолько глубоко погрузился в собственные мысли, что не сразу заметил две темные фигуры, возникшие из-за поворота, и в результате едва не столкнулся с ними...

Реннет резко затормозил. Те двое, также застыли на месте. А сразу после произошло нечто совершенно неожиданное: один из них – тот, что повыше ростом, – указал на него рукой и произнес «Вот он!».

Мальчишка замер и сосредоточил все свое зрение, чтобы в сумраке переулка лучше их разглядеть. Он точно мог сказать, что видит этих двоих впервые: такие странные длиннополые плащи он бы точно запомнил...

«Постойте-ка! – мысленно воскликнул он вдруг. Его глаза расширились от удивления и испуга. – Не может быть!..»

Он не мог ошибиться. Уж ему то, прочитавшему немало книг о приключениях, удивительных существах и неведомых краях, лежащих за пределами Империи, должно быть известно, что означают «длинные серые плащи».

«Боевые маги Империи!» – звенело у него в сознании. Забеспокоившись, практически инстинктивно он сделал два шага назад. Ему сразу вспомнились истории о них. Многие из них, для обычных людей, таких как он, ничем хорошим не заканчивались. Ходили слухи, что они причастны к таинственным убийствам и похищениям детей по всему континенту. Обладая огромной силой и властью, которую в состоянии оспаривать разве что сам Император, боевые маги могли делать все что захотят и при этом оставаться безнаказанными. Даже в свои тринадцать лет мальчик понимал, что многие из этих слухов не более чем фантазия невежественного люда и досужий вымысел, но они, скорее всего, появились не на пустом месте.

Страх и острое чувство опасности целиком захватили Реннета. Он уже собирался броситься бежать, но... что-то удержало его от такого поступка и заставило остаться на месте. Немного позже, успокоившись, он и сам осознал, что «бежать» – глупейшая идея. Обыкновенному мальчишке ни за что не скрыться от могущественных боевых магов, от их смертоносных заклинаний.

Так вышло, что приняв решение не убегать, Реннет лишил себя последнего призрачного шанса благополучно вернуться в таверну. Сомневаться в том, что это именно маги Империи, не приходилось. Хотя официальных законов и правил о том, что серые плащи могут носить только они, не существовало – никто из обычных людей, находящихся в здравом уме, не стал бы облачаться в подобные одеяния. А значит, его жизнь на данный момент зависела от намерений и цели этих двух магов, что остановились напротив.

«Вряд ли они пришли убить меня», – успокаивал себя Реннет. За свою короткую жизнь в Веллине он не мог так сильно насолить кому-то. К знатному роду он тоже едва ли принадлежал, и его судьба не интересовала никого, кроме него самого. В этом-то мальчик привык не сомневаться. Но тогда что же им от него было нужно?

На сей счет у парня имелась догадка, однако он не мог быть до конца уверен в ней: в книгах часто рассказывалось о том, как маги бродят по городам и ищут учеников с талантами к магии. Было ли это вымыслом, или же правдой, сложно сказать. Как уже было сказано, большая часть сведений, слухов и историй о магах постоянно подвергались сомнению. Книгу, в которой все до последнего слова является правдой, никто читать не захочет.

Все это время, а прошло уже достаточно, двое незнакомцев магов и мальчик стояли неподвижно, наблюдая друг за другом. Реннет не стал больше пятиться, а маги не пытались подойти ближе.

– Кто вы? – решился спросить Реннет, хотя ответ на свой вопрос он уже и так знал.

Один из незнакомцев – тот, который высокий – шагнул навстречу, в полоску закатного солнца, падающего через узкий просвет между ветхими двухэтажными зданиями. Спокойным движением руки он откинул капюшон, открыв свое лицо мальчику, и таким же спокойным мягким голосом произнес:

– Меня зовут Киос. Я маг и глава клана «Белое Пламя». – Затем, кивнув в сторону второго, который тоже снял капюшон, но остался стоять на месте, он добавил: — А это мой спутник и помощник Торн. Он тоже маг.

Реннету удалось хорошенько рассмотреть лица обоих. Удивительно, но они очень сильно отличались друг от друга. Тот, который назвался Киосом, был высоким и стройным, с длинными пепельно-серыми прямыми волосами и такими же серыми глазами, напоминающими глаза хищника. Резкие черты лица и тонкие бесцветные губы создавали пугающее впечатление, но... что было самым удивительным в его внешности, так это – абсолютно-белая кожа. Реннету никогда раньше не приходилось видеть и даже слышать о чем-то подобном. По крайней мере, в данной части Империи люди с такой приметной внешностью не встречались, в этом мальчишка был уверен. При красноватом закатном свете солнца, лицо высокого мага казалось призрачным и ненастоящим.

Второй, что стоял чуть поодаль, был ниже ростом, но зато намного шире в плечах. Даже сквозь одежду заметно выделялись очертания его могучих мускулов. Угловатое широкое лицо, с большими светлыми глазами, смуглой кожей и добродушным выражением на нем – делало его похожим на обычного деревенского юношу, привыкшего к тяжелому физическому труду. Широкий лоб и короткие белокурые волосы лишь усиливали это ощущение.

Однако какими бы разными они не выглядели, была одна странность, присущая им обоим: мальчишка заметил, что оба мага выглядели слишком уж молодо. Когда высокому можно было дать хотя-бы лет двадцать пять, то широкоплечему Торну явно не больше восемнадцати. Конечно, Реннету в своей жизни приходилось видеть магов всего дважды и они не принадлежали к числу боевых, но это...

Свою мысль закончить он не успел...

– Как же тебя зовут, юноша? – спросил Киос, разорвав тишину.

– Зачем я вам? – проигнорировал вопрос мага Реннет и тут же пожалел об этом, завидев, как неодобрительно нахмурился широкоплечий, которого звали Торн.

Над переулком снова нависла тишина. Слышны были даже редкие крики птиц, вылетающих на ночную охоту. Но вопреки опасениям мальчика лицо Киоса осталось спокойным и даже слегка расслабленным. С минуту он смотрел на Реннета, будто хотел понять, о чем тот думает, а потом заговорил:

– Ты обладаешь способностями к магии, – сказал он.

Мальчик не сразу понял смысл сказанных слов, а когда понял – не захотел верить.

«Такого не может быть, – его сознание упорно отказывалось воспринимать сказанное магом. Он даже усомнился в реальности происходящего. Все казалось ему сном, навеванным вычитанными в книгах историями, вот только проснуться никак не получалось. – У меня? Способности? – и в то же время, мысли подводили его к новым вопросам: – Если они лгут, то с какой целью?»

Кое-как сдержав эмоции и мысли, рвущиеся наружу, Реннет спросил, стараясь выглядеть спокойным:

– С чего вы взяли, что у меня есть какие-то там... эээ... способности?

– Мы – маги, порой способны узнавать себе подобных, то есть тех, кто, так же как и мы, обладает определенной силой, – прозвучал ответ из уст Киоса. В его пронизательных серых глазах еле заметно мерцала улыбка. Он понимал, что мальчишка хочет казаться спокойней, чем есть на самом деле и старался действовать мягко. – Мы наткнулись на твою магию совершенно случайно, когда проходили мимо города. У тебя необыкновенно высокий магический потенциал, иначе нам бы просто не удалось почувствовать тебя, – отметил он.

– Я вам не верю, – заявил Реннет, нервно сжав кулаки и стараясь не смотреть магу в глаза. Беспокойство и тревога с каждым мгновением сильней овладевали им.

– Хорошо. Тогда позволь задать тебе вопрос. Ты ничего странного не наблюдал в себе за последнее время?

Совпадение или нет, но он угодил в точку. Последние пару месяцев Реннет и вправду чувствовал себя немного необычно. Было ощущение, как будто физически его сила возросла двукратно или даже троекратно, однако это оставалось всего-навсего ощущением. По крайней мере, уставал он все так же, как и раньше, а тем временем, непонятное чувство даже не думало пропадать. Мальчик уже начал догадываться, что с ним что-то не так, и вот теперь... все вставало на свои места, наверное...

Киос уже явно догадывался, о чем он сейчас думает и как может себя повести дальше. Отмахнуться не получится – это мальчишка тоже понимал, но разговаривать с магами не находилось желания. От них можно было ожидать чего угодно. Как говорила одно шутливое высказывание, очень популярное в народе: «С магами поведешься – бед не оберешься». Беспокойство за свою судьбу одолевало его все больше и больше... «Зачем вообще я им сдался?» – не переставал он размышлять.

Маг чувствовал тревогу мальчишки и старался осторожно подбирать слова.

– Не волнуйся, парень, мы не собираемся причинять тебе вред. У нас к тебе есть предложение, – сказал он.

– Предложение? – вскинул голову Реннет. Его карие глаза совсем не по-детски взглянули в лицо магу.

– О твоём вступлении в ряды магов «Белого Пламени», – кивнул тот. – Там ты сможешь научиться использовать свою силу, а также жить и работать, как полноправный член нашего клана. Впоследствии же, пройдя необходимый экзамен, ты сможешь присягнуть на верность и стать настоящим боевым магом.

Он, в свою очередь, заглянул Реннету прямо в глаза и уже более настойчиво добавил:

– Подумай хорошенько. Не торопись.

Реннет молчал, обдумывая информацию, что свалил на него Киос, одновременно понимая, что сейчас совершенно не способен рассуждать здраво. Он ведь даже не был уверен в том, что происходящее не является сном, плодом разыгравшегося воображения. В подобный момент небезопасно предпринимать что-либо. К тому же, оставался вопрос, на который ему хотелось получить ответ.

– Что будет, если я откажусь?

Высокий маг оглянулся на своего спутника. Лицо того оставалось непроницаемым.

– Думаю, мне стоит говорить с тобой начистоту, – начал Киос. – Если ты откажешься, все усложнится. Мы тебя, разумеется, не тронем, но положенный надзор будет осуществляться всю твою оставшуюся жизнь. По законам боевых магов Империи, «Белое Пламя» будет обязан присматривать за тобой. Ты должен это понять. И еще... я не должен тебе это говорить, но кроме нас и нашего ордена существуют еще множество различных организаций. Они также могут заинтересоваться тобой и... за их действия в случае твоего отказа, я не ручаюсь. Здесь, в Веллине, мы не сможем тебя защитить, не смотря на то, что эти земли находятся под нашей охраной.

– Значит, у меня нет выбора... – пробормотал Реннет тихо.

Маг расслышал его слова, и медленно покачивая головой сказал:

– Ты не прав, парень. Выбор есть всегда, какая бы не возникла ситуация. У нас раньше бывали случаи, когда кто-то отказывался присоединиться к боевым кланам Империи. Многие попросту боялись нас, и не могу их винить за это. Скажу лишь, что ничего плохого с ними не случилось и многие проживают вполне нормальную жизнь, становятся магами-ремесленниками или исследователями, в конце концов. Я не собираюсь запугивать тебя. Просто хочу, чтобы ты очень хорошо подумал. Если ты не готов дать ответ прямо сейчас, я распоряжусь, и через месяц сюда снова придет кто-нибудь из магов моего клана? – предложил Киос, а затем,

глядя на мальчишку сверху вниз, продолжил: – Только принять решение ты должен сам. Ни твои родители, ни кто-то другой из числа близких людей... только ты! Конечно, сейчас ты довольно юн, но жить с этим решением, в будущем, придется именно тебе, – закончил он, и за все время, что Киос говорил, выражение его лица, оставалось серьезным, а взгляд серых глаз буквально приковывал.

Реннет задумчиво наблюдал за магами – те молчали, видимо в ожидании его ответа. Мальчик понимал, что с решением этого вопроса ему никто не поможет, включая семью Бирров. От ответа, что он должен дать, зависит именно его будущее, не чье-либо еще. Он зажмурился и правой рукой взлохматил свои темные, непослушные волосы. Реннет всегда так делал, когда нервничал и волновался. А волноваться явно было из-за чего.

У него сейчас перед выбором стояли два пути: первый – остаться в Веллине и, может быть, до конца своих дней проработать в таверне Бирра, трясаясь от страха в ожидании, что когда-нибудь за ним придут, а второй – пойти сейчас с этими магами в будущее, полное неизвестности и опасности. Выучиться в маги-ремесленники стоило больших денег, потому этот вариант даже не рассматривался. Он не смог бы заработать столько за всю свою жизнь.

Честно говоря, оба оставшихся варианта его не слишком-то устраивали, но в глубине души Реннет понимал, что уже сделал выбор. А вот правильным он будет или нет – мальчишке лишь предстояло узнать.

– Я согласен! – произнес он, в конце концов, отменяя прочь все сомнения.

Киос, казалось, ждал именно такого ответа. Он подошел к Реннету и, улыбнувшись, сказал:

– Рад это слышать, парень. Теперь, надеюсь, ты назовешь нам свое имя?

– Мое имя Реннет.

– Я знаю, что невежливо интересоваться родовым именем человека, поэтому обойдемся без него. Однако, как насчет твоих родителей, Реннет? Думаю, они имеют право знать обо всем. Сюда ты уже вернешься не скоро и долго не сможешь их увидеть...

– У меня их нет, – оборвал Киоса мальчишка.

В серых глазах мага не появилось и тени удивления, словно слышать подобное для него уже не в новинку. Он лишь сочувственно кивнул.

– Я понял это сразу, по обстоятельству того, как быстро ты согласился пойти с нами. В ином случае, сын не стал бы так торопиться с ответом. А кроме родителей, у тебя есть кто-нибудь из родных? – спросил Киос.

Реннет сразу подумал о семье Бирров. За эти годы, прожитые под одной крышей, она стала для него почти что родной, но даже так, он не мог заставить себя относиться к ним так, как если бы относился к умершему отцу и матери. Подняв голову, мальчик посмотрел на звезды, постепенно зажигающиеся на темно-синем небе. Порыв ветра, возникший словно ниоткуда, ударил ему в лицо, освежая кожу вечерней прохладой. Снова переведя взгляд на двоих магов, Реннет дернул за воротник своей потрепанной куртки и твердо произнес:

– Нет. У меня нет родных. Но я должен забрать свои вещи, перед тем как уйти из Веллина.

Киос внимательно посмотрел ему в лицо; его взгляд искал правды в карих глазах мальчишки. Одежда, поведение, знания – все это говорило о том, что за ним хорошо присматривали. Впрочем, нашел маг искомый ответ или нет – так и осталось неизвестным.

– Да, конечно, – сказал он вслух. – Мы с Торном подождем тебя у Ворот города. Но не забывай, что придя сюда, мы немного отклонились от намеченного пути и должны покинуть город до восхода солнца.

– Я запомню, – пообещал Реннет и, развернувшись, исчез в темноте переулка.

Торн, до этого момента не проронивший ни единого слова, подошел к Киосу и спросил, глядя вслед мальчишке:

– Мастер, как вы думаете, он вернется?

– Я уверен в этом, – ответил тот тихо. Серые глаза под длинной пепельной челкой оставались все такими же бесстрастными.

Реннет намеренно не стал сообщать никому о своем уходе. Это могло повлечь за собой ненужные расспросы и, что еще хуже – уговоры. Мальчишка тайком пробрался в маленькую комнату, что выделил для него Старик Бирр. Конечно, он понимал, что поступает ужасно, не предупредив вырастивших его людей. Скорее всего, они будут волноваться и даже начнут искать его. Но сейчас, даже осознавая все это, Реннет не отказался от своего решения уйти тайно: проще исчезнуть, ничего не объяснив, чем встретить трудный разговор с ними лицом к лицу. Мальчик и сам не представлял, откуда взялась такая холодность, но был убежден, что для него самого так будет лучше.

Чувствуя себя самым последним трусом, он оглядел знакомую ему с раннего детства комнату: небольшой деревянный столик, стул, маленькая тумбочка, где хранились книги – вот и все его убранство. Старую и довольно потрепанную дорожную сумку он нашел висящим на стене. Тонкие бледные руки слегка дрожали, когда он снимал ее со стены, а в сердце царило волнение. «Возможно, когда они обнаружат пропажу сумки и вещей – это наведет их на мысль, что я ушел сам», – успокаивал себя Реннет, складывая внутрь вещи, которые решил забрать с собой. Мягко говоря, вещей у него было немного: пара любимых книг и несколько мелких безделушек, среди которых, наверно самым ценным была маленькая медная брошь, в виде кленового листика. Ему сказали, что она принадлежала матери – Сирине.

Из одежды мальчик не взял ничего и просто переоделся во все менее изношенное. Если быть честным, он пришел сюда вовсе не из-за вещей. Просто ему хотелось снова посмотреть на свое прошлое, которое он собирался оставить. Быть может, он надеялся, что передумает и останется.

Но все оказалось в точности до наоборот, и сейчас – глядя на знакомые темные стены, старую деревянную мебель, стопку недавно найденных книг на столе – он все больше убеждался в правильности принятого решения. Хотел ли он такую жизнь, как сейчас? Определенно нет.

Постояв немного в холодной и темной комнате, медленно стирая из памяти картины прошлого, Реннет вышел тем же путем, которым пробирался сюда, дабы никто не заметил его прихода. «Наверно Бирр все еще дожидается меня в таверне...» – подумал он, уже идя по старым крошащимся тротуарам центральной улицы Веллина

Спустя некоторое время мальчишка был уже у Ворот города. К слову, хотя они и считались «Городскими Воротами» – на деле это была лишь огромная арка, выступающая из основной части стены. Стражи при ней тоже никогда не присутствовало.

– Я готов! – заявил Реннет, подойдя к двум фигурам, поджидающим его в тени арки. Сейчас, он был одет в короткую черную куртку, темно-серые штаны и потертые от долгой носки башмаки. Светло-серая холщовая сумка висела за спиной, перекинута через плечо. У него не проходило ощущение того, что события развиваются слишком быстро. Хотелось остановиться, подумать еще раз, и если бы существовала такая возможность, мальчишка без сомнений воспользовался бы ею.

Киос оглянулся на своего спутника. Тот виновато пожал плечами. Повернувшись снова к Реннету, маг кивнул.

– Хорошо. Ждать больше нечего. Путь предстоит неблизкий, а пока – накинь вот это, – сказал он, бросив мальчишке сверток, непонятно откуда взявшийся у него в руке. – Нежелательно, чтобы кто-нибудь видел, как ты уходишь с нами. Думаю, сам понимаешь почему. Кроме того, он тебя защитит. Никто не посмеет напасть на ученика мага.

Поймав сверток, Реннет обнаружил, что это темно-серый дорожный плащ, сшитый из добротной прочной ткани. Он тут же надел его, хотя тот оказался немного великоват, а затем накинул на голову капюшон.

– Куда мы идем? – спросил он, удивившись тому, что не догадался задать этот вопрос раньше.

– В Немисс, – ответил Киос. Они с Торном тоже скрыли свои лица под капюшонами.

За несколько часов до рассвета, три фигуры пересекли границы земель Веллина и исчезли среди зеленеющих холмов и рощ.

Глава 2 Пламя

Сырой весенний туман медленно рассеивался под лучами восходящего солнца. Постепенно пробуждались птицы, оглашая зеленеющие свежей травой холмы своим веселым щебетанием. Прилетев с теплых мест, они готовились вить гнезда, чтобы к лету вывести в них птенцов – их бесценное будущее. Неожиданно появился прохладный и свежий ветерок, налетающий с запада частыми и легкими порывами. Заснувшая на ночь природа оживала, встречая новое утро.

Три путника – два мага и мальчишка, расположились на отдых у подножия длинного невысокого холма. Недалеко проходила дорога, ведущая в Немисс – соседний с Веллином крупный город. По словам магов, туда они и направлялись.

Сейчас за их спинами осталось около трех десятков километров пути. Реннет буквально валился с ног от усталости. Бессонная ночь также давала о себе знать. У мальчишки слипались глаза, а сознание работало несколько заторможено. Тем не менее, он не стал выказывать своего недовольства. И как выяснилось потом – правильно сделал. Киос объяснил тяжелый ночной путь желанием скорее покинуть границы Веллина и вернуться в Немисс. За то время, что он был с Торном в походе, накопилось немало дел, требующих его внимания. Кроме того, он добавил, что Реннету будет полезно немного привыкать к трудностям жизни боевых магов. Мальчик посчитал это своеобразным упреком в свой адрес. Реннету часто приходилось тяжело работать, но до выносливости Торна и самого Киоса ему явно было далеко. И не имело ровно никакого значения, что они гораздо старше него.

Насыщенно-синее небо с белыми облачками-барашками у горизонта с каждой минутой становилось все светлее и светлее. Мальчик, уставший и совершенно обессиленный, расprostерся на зеленой траве. Оба мага тоже уселись неподалеку, предварительно сняв свои плащи и расстелив их на земле. Когда Киос скинул плащ, Реннет заметил у него на поясе длинный и узкий клинок в коричневых кожаных ножнах. Раньше он его не видел. Видимо тот был скрыт под просторными полами плаща.

– Разве боевым магам нужны мечи? – удивившись, спросил он у Киоса. – Зачем? Ведь у вас есть магия?

Старший из магов расстегнул клинок с пояса и положил его рядом с плащом.

– Мы тренируемся не только в использовании магических заклинаний, но и владении некоторыми видами обычного стального или деревянного оружия. Мечами, луками, метательными лезвиями – к примеру, – ответил он, обратив взор на мальчика. – Именно поэтому нас называют «боевыми» магами. Раньше, еще до Первой Войны Магов, мы полагались только на силу собственных заклинаний. И как следствие, война та была проиграна.

– В некоторых случаях самый обычный меч, выкованный хорошим кузнецом, может оказаться куда надежнее и эффективнее магических техник, – вмешался до сих пор молчавший Торн. – Ты поймешь почему, когда сотворишь свое первое заклинание, – еле заметная улыбка посетила его лицо.

– В Белом Пламени обучают не только магии, заклинаниям, но и боевым искусствам. Тебе, чтобы пройти экзамен, также придется освоить это в совершенстве, – сказал Киос, искоса взглянув на Реннета. – Хотя изучение магических искусств – само по себе нелегкое занятие, и многим ученикам поначалу приходится очень тяжело. Надеюсь, ты понимаешь это, Реннет?

Мальчишка ответил, стараясь твердо смотреть магу прямо в глаза:

– Понимаю.

– Вот и хорошо, – одобрительно кивнул тот. Еще пару секунд, его тускло-серые глаза изучали парня, а потом он обернулся к Торну: – Отдыхаем до полудня. Подежурить первым, Торн? Потом, разбудишь меня.

– Конечно, – согласился беловолосый юноша.

– В следующий раз, ты тоже будешь дежурить, Реннет.

Сказав это, Киос улегся на свой плащ. Торн, тем временем, отошел осматривать местность, что-то тихо напевая себе под нос. Его широкоплечую фигуру, было заметно издалека. Реннет про себя отметил, что оба мага понимают друг друга буквально с полуслова. И нежничать с такими юнцами как он, маги явно не собирались.

– Можно задать вам еще один вопрос? – спросил он, обращаясь к Киосу. Мальчишка поудобнее устраивался на импровизированном ложе. Было немного жестковато, но в целом неплохо. Зато, какое облегчение он испытал, вытянув ноющие от усталости ноги на земле...

– Спрашивай, – отозвался маг.

– Зачем нужно дежурить? Никто же в Империи не посмеет напасть на боевого мага.

– Ты заблуждаешься, – терпеливо начал Киос. – Во-первых, дежурят не только потому, что бояться нападения. Всякое может случиться, когда ты спишь. Тебя могут ограбить во сне, и тут, даже магические способности помочь не в состоянии. Кроме того, существуют еще всякого рода природные катаклизмы, предупреждение которых может помочь избежать многих неприятных последствий. Ну а во-вторых, мы – маги, не так уж и неприкосновенны и всемогущи, как считают некоторые.

Реннет задумался на минуту, но не смог сдержаться и задал еще один вопрос:

– Значит слухи о том, что Светлый Орден, в котором состоят боевые маги, сильнее всех войск в Империи – это всего-навсего слухи? Я слышал, что светлые маги обладают огромной властью. Если это так, то откуда у них здесь враги?

– Вижу, ты довольно много о нас знаешь, парень, – улыбнулся Киос. – В каком-то смысле, твои слухи не лгут. Мы действительно обладаем большим влиянием. Настолько большим, что в состоянии контролировать всю Империю...

– То есть, хотите сказать, что на самом деле именно вы правите Империей?! – изумленно воскликнул мальчишка. – А как же тогда Император?

Маг усмехнулся и покачал головой:

– Не совсем так. Думаю, мне стоит объяснить проще, чтобы ты все понял, – сказал он. Реннет сверкнул глазами, но промолчал. – Империей, несомненно, правит Император Ардас. Но маги Светлого Ордена составляют большую часть боевых сил Империи. Мы ее военная мощь. Соответственно, наша сила дает нам власть. Эту власть мы можем использовать, чтобы влиять на решения Императора, а также и на решения отдельных правителей всех городов Империи. Однако мы не можем заходить слишком далеко. Злоупотребление властью влечет за собой серьезные последствия. Люди не потерпят того, чтобы ими управляли маги. Они запросто могут пойти против нас. Такое случалось раньше и потому орден не хочет повторять тех же ошибок. Поэтому свое влияние мы используем лишь в крайних случаях и, чаще всего, только когда дело касается непосредственно магов.

– Значит, вы можете сделать все что угодно, но не станете делать это без крайней необходимости, – медленно произнес Реннет.

– Да. Ты все правильно понял. А касательно врагов... Я уже говорил тебе о других кланах и организациях, не входящих в состав нашего ордена. Конечно, светлым они не могут сильно навредить, тем более, с большинством из них мы состоим в хороших отношениях. Но от этого они не перестают быть опасными. Некоторым не нравится существующее положение вещей, не нравится, что власть в Империи принадлежит боевым магам.

– И среди магов есть те, кто действует против Светлого Ордена?

– Недовольные, к сожалению, есть всегда и везде, независимо от расовой или структурной принадлежности. Невозможно сделать так, чтобы всем было хорошо, – сказал Киос спокойно. – Но о них, Реннет, тебе еще рано знать. Ты всего лишь ученик и твоя забота сейчас – это научиться контролировать свою силу и способности, заслужить титул мага первой ступени. Полагаю, я ответил на твой вопрос? А сейчас мы оба устали и нам необходимо отдохнуть, – сказав так, он отвернулся. Это означало, что разговор закончен.

Еще некоторое время Реннет лежал, уставившись в небо и размышляя над словами Киоса. Глядя на легкое белое облачко, лениво плывущее в лазурном океане, он думал о том, как много ему еще предстоит узнать о магах, о людях и о самой жизни... Действительно, проживая ее в Веллине, он не сможет узнать и крупицы того, что знают эти маги. Хоть мальчишка и желал более размеренного и спокойного будущего, перспектива получения новых, необыкновенных знаний не могла не привлекать его. Не за этим ли он до сих пор углублялся в чтение книг? Впрочем, подробнее осмыслить сей факт он не успел; скоро усталость напомнила о себе и мальчик, сам того не заметив, уснул.

Когда он проснулся, точнее, когда его разбудили – стоял уже полдень. Мальчик потерял ощущение времени. Ему казалось, что он только-только прикрыл глаза. Несмотря на сон, он чувствовал себя в большей степени разбитым и уставшим, нежели утром. Голова раскалывалась, все тело болело. Тем не менее, он заставил себя подняться и сесть.

Не без труда удерживая глаза открытыми, Реннет огляделся по сторонам. Стояла еще только весна, а солнце уже припекало беспощадно. Мальчик чувствовал легкое жжение загара на лице. Он ненавидел это ощущение, да и смуглую кожу он тоже не любил.

Разбудившим Реннета, был сам Киос. Похоже, что Торн тоже встал недавно. Они оба уже собрали свои вещи и что-то обсуждали неподалеку.

Разговор скоро закончился. Торн подошел и сел возле Реннета. Он молча и непринужденно протянул ему пшеничную лепешку с куском сыра, примерно того же размера. Мальчик не стал долго думать и, поблагодарив, взял предложенную еду. Голод, до этого момента дремавший глубоко внутри, проснулся и яростно давал о себе знать.

С едой было покончено быстро. Самая простая лепешка и соленый сыр казались необыкновенно вкусными. Закончив, Реннет запил все это водой из фляжки, опять же протянутой Торном.

– Ну как? Стало лучше? – поинтересовался тот.

– Гораздо, – признался он, возвращая фляжку магу. И действительно, силы снова возвращались к нему. Торн дружелюбно улыбнулся.

– От Веллина до Немисса около ста сорока километров. Сегодня нам необходимо пройти больше половины пути, так что идем до самой темноты. Ночью сделаем привал, а уже завтра после полудня, я думаю, мы уже прибудем в Немисс, – сообщил подошедший к ним Киос.

Реннету, чтобы собраться, много времени не понадобилось. Свою куртку он снял и тщательно сложив, убрал в сумку. Пока она ему была без надобности. Погода и так стояла очень теплая. Накинув на плечи плащ, что ему дали, и повесив сумку, мальчик последовал за магами.

Они шагали по широкой наезженной дороге Зеленого Тракта, уже высохшей после таяния снегов. Она петляла между холмами и небольшими густыми рощами. Казалось, погода благословляла их путь ярким солнцем и прохладным ветром. Иногда им встречались одинокие путники, а порой и целые торговые обозы. Весной, как только открывались от снегов дороги,

между городами начиналась оживленная торговля. Многие торговцы, встретившись на пути, останавливались, чтобы пообсуждать свежие новости и сплетни, посмотреть товары друг друга и довольно часто, тут же, производили обмен. Нередко и случайные прохожие присоединялись к ним, превращая отдельные участки пути в целую ярмарку. Троицу в серых плащах и те и другие просто старались не замечать.

Всю дорогу Реннет то и дело задавал вопросы, касаемо своего обучения и жизни боевых магов. Обычно он был не сильно разговорчив с другими людьми, независимо от того, чужие они или хорошо знакомые, но сейчас и сам понимал, что должен узнать больше о том, что ожидает его дальше. Сомнения по поводу сделанного выбора все еще не покидали мальчика и это нормально, ведь он не знал иной жизни, кроме той, которою жил до своих тринадцати лет.

Киос и Торн относились к этому с пониманием и терпеливо отвечали на все его вопросы. Таким образом, он узнал много того, о чем до нынешнего момента не имел даже представления. Например, о Патрулировании – основной обязанности боевых магов. Если городские стражники охраняли правопорядок лишь в пределах одного города, то маги боевых кланов должны были следить за всей подконтрольной им территорией, а она охватывала порой несколько тысяч квадратных километров. Процесс патрулирования осуществлялся несколькими группами количеством два-три человека,двигающимся по обозначенным заранее маршрутам. Составлялся даже особый график этих групп. Бывали временами и исключения, когда поступал запрос о возникшей проблеме. Обычно это были странные и необычные происшествия или же разгул разбойников. Как оказалось, прочитанные мальчиком книги не ввали во многом, только описанное в них часто относилось к самым ранним годам после окончания войны. С тех пор многое изменилось. И кстати, не обошлось в разговоре и без неудобных моментов. Реннет уже несколько раз слышал о том, что Киос – Глава клана Белое Пламя и естественно у него возник вопрос по этому поводу.

– А вы не слишком молоды для главы целого клана? – спросил он у сероглазого мага.

– Спроси об этом у Торна, – ответил тот, пожав плечами. При этом легкая улыбка коснулась его бесцветных губ. – Я думаю, он сможет дать ответ на твой вопрос.

Когда Реннет спросил то же самое у Торна – тот одарил его хмурым взглядом. Отряхивая плащ от серой дорожной пыли, он ответил более грубо, нежели ему хотелось:

– Во-первых, к магу более высокого ранга нужно обращаться не иначе как «Мастер». Это уважительное обращение является обязательным правилом поведения для всех боевых магов. Конечно, пока это тебе прощается, но в будущем, если не хочешь неприятностей, потрудись соблюдать эти правила.

Его слова прозвучали как упрек. Мальчишке сразу стало как-то неловко от собственной необдуманности.

– ...Во-вторых, мастеру Киосу больше семидесяти лет, – продолжил маг уже более спокойно.

– Но... но как это возможно?! – глаза Реннета расширились от удивления.

– Почему он выглядит таким молодым? – опередил очередной вопрос с его стороны Торн. – Это часть его силы. Можно сказать, уникальная способность его организма. Его тело постоянно обновляет само себя и потому он не стареет.

– Получается, он что? Бессмертный?

– Насколько я знаю – нет, – усмехнулся широкоплечий юноша. – Его способность напрямую зависит от магических сил, а ее запасы с возрастом истощаются. Хотя срок жизни Мастера, несомненно, выше, чем у обычного человека.

– Удивительно, – пробормотал Реннет и с раздражением смахнул со лба капельки пота. Они уже несколько часов шагали под открытым небом. Только капюшон плаща защищал от безжалостных лучей весеннего солнца. В этой части континента зимняя и осенняя температура

резко контрастировала с летней и весенней, благодаря чему переход между сезонами нельзя было назвать плавным и приятным.

– Ты еще не раз удивишься, – пообещал Торн. – Однако, – его широкое лицо вдруг стало более жестким, – в следующий раз, прежде чем задавать такие вопросы Мастеру Киосу, обратись ко мне.

Реннет смутился, и в то же время разозлился. Прежде всего, на самого себя конечно. Он был зол на себя из-за того что задал вопрос, не подумав, и попал в такое неудобное положение. Мальчик слишком близко к сердцу воспринимал такие, с виду пустяковые, ситуации. А иногда ему даже казалось, что именно из-за боязни попасть впросак он и избегает общения с людьми. Как бы там не было, всю оставшуюся дорогу он упрямо держал язык за зубами.

Солнце склонялось к горизонту. Холмистая местность сменилась обширным лугом, а вдали выглянула темная кромка леса. Киос сказал, что прямо за этим лесом и находится город Немисс, но сегодня они туда не попадут. До ночи они должны пройти до леса. Не так уж далеко, тем более идти по ровному лугу легче, нежели по крутым склонам холмов.

Не прошло и пары часов, как путники уже вошли под сень берез, дубов, и кленов – начавших распускать маленькие светло-зеленые листочки. Солнце медленно скрывалось за спинами путников. Наступали сумерки. В воздухе, вместе с прохладой, появились вечерние запахи леса. Свежая зелень смешивалась с запахом сухих прошлогодних листьев и мха.

Маги начали готовиться к ночлегу. Киос выбрал наиболее удобное место для этого – ровная площадка, окруженная несколькими деревьями-великанами, а Торн к тому времени принес сухих веток для костра. Ночь обещала быть холодной, несмотря на дневное тепло.

Реннет с изумлением наблюдал, как Глава клана Белое Пламя поджег хворост, даже не прикасаясь к нему. Он просто вытянул руку над костром и... ветки вспыхнули, загоревшись сами собой. Мальчик в первый раз видел применение магии, но сразу понял, что это она. Это было как чудо – необъяснимо и удивительно! Никаких «особенных» слов маг не произносил, хотя в книгах, что он до этого читал, не раз упоминалось, что заклинания создают с помощью слов языка магии.

Повернувшись к удивленному Реннету, Киос сказал:

– Так как ты все равно не успел к общей Церемонии Выявления, мне бы хотелось провести ее до того, как мы прибудем в Немисс. Надеюсь, ты не против? – спросил он у него.

– Нн... наверно нет, – растерявшись, пожал плечами мальчишка. – Знать бы еще, что это такое.

– Мы просто выясним, к какой стихии принадлежит твоя магия. Всего их четыре – это огонь, вода, воздух, земля. Каждый маг принадлежит к одной из этих четырех стихий, – объяснял Киос. На его тонких губах играла легкая улыбка. Он видел тень испуга на лице мальчишки. – Сам-то ты, какую предпочел бы?

Реннет не понял, шутит маг, или же говорит серьезно.

– Не знаю, – выдал он наиболее безобидный ответ.

– Я не шучу, – покачал головой Киос. – Например, моя стихия – огонь, а стихия Торна – воздух, или как говорят некоторые – ветер. Не волнуйся, способ, с помощью которого мы узнаем твою стихию, относительно безопасен, – мягко произнес он.

Однако, его слова ничуть не успокоили Реннета, а скорее наоборот, встревожили еще сильнее. Мальчик очень хорошо понимал смысл слова «относительно», потому как имел радость взять в руки чугунный котелок, который, по словам старшего сына Бирров, был относительно остывшим. Волдыри потом еще долго зудели.

– Ка... какой способ?

– Увидишь сам, – ответил маг и начал что-то искать у себя в сумке, прикрепленной к поясу.

Торн тоже подсел к ним и теперь внимательно наблюдал за происходящим. Наконец Киос вытащил странный предмет, внешне похожий на стеклянный шар величиной с большое яблоко. Он тут же протянул его Реннету.

– Что это? – спросил тот и с опаской принял камень в руки.

– Шар Магии. Он реагирует на малейшее присутствие магии в человеке. Возьми его обеими руками, успокойся, а затем задержи дыхание и сосредоточь внимание на шаре, – проинструктировал парня Торн.

Реннет обхватил прозрачный предмет руками. Тот был гладким и прохладным на ощупь. Сделав глубокий вдох и задержав дыхание, он уставился в шар. Его руки слегка дрожали от волнения.

– Успокойся, – шепотом подсказал Киос.

Мальчишка постарался следовать совету мага. Первое время ничего не происходило, но потом в глубине шара появилось едва заметное свечение. Реннет подумал было, что это ему просто кажется, но странное свечение усиливалось с каждым мгновением. Оно было похоже на красную мерцающую звездочку, медленно и уверенно зажигающуюся на безоблачном ночном небе...

Вдруг, совершенно неожиданно, сверкнула ярко-алая вспышка. Реннет оказался полностью ослепленным, а его руки что-то сильно обожгло. Вскрикнув, мальчишка отбросил шар и тут же прижал обе ладони к груди, пытаясь унять острую боль. Перед глазами поплыли разноцветные круги.

К счастью, все это продлилось не больше минуты и скоро он начал различать смутные силуэты и желтый свет горящего костра. Еще через пару минут мальчик уже мог вполне сносно видеть.

Первым делом Реннет осмотрел свои руки. Обе ладони были красными и сплошь покрыты волдырями, как будто он схватил ими раскаленное железо. Хотя боль в них понемногу и утихала, жжение не прекращалось, и кожа все еще неприятно саднила. Он оглянулся и только сейчас заметил, что Киос с Торном сидят, как и прежде, и улыбаются, будто бы увидели интересное представление. В этот момент Реннету сильно хотелось запустить в них тем самым Шаром Магии, который сейчас лежал у его ног. Уже потемневший и холодный.

– Извини, такое тоже иногда случается, – сказал Киос, подошел и, подобрав камень, сунул его обратно в сумку. С его бледного лица не сходила улыбка. – К сожалению, на ранних стадиях развития по-другому невозможно проверить принадлежность к стихии

– В мой первый раз я отморозил свои руки аж до самых костей, – отозвался Торн.

Его слова пролетели мимо ушей еле сдерживающего свой гнев Реннета. Мальчишка чувствовал себя обманутым. Ему казалось, что над ним просто посмеялись. Даже не скрывая своего недовольства в голосе, он спросил:

– И что это такое было?

– Шар Магии иногда еще называют «камнем, чувствующим магию». Он позволяет тебе увидеть и почувствовать свою стихию. Ты испытал на себе действие магического пламени. Из этого следует, что твоя стихия – огонь, равно как и моя. Через такую проверку проходят все ученики на Церемонии Выявления, проходящего ранней весной. В клане ты будешь учиться у одного из четырех Мастеров Стихий. Мастер Бушующего Пламени – непревзойденный знаток своего искусства и знает даже такие заклинания и приемы, о которых я не слышал, – добавил Киос посерьезнев.

– Значит, Огонь, – шепотом произнес мальчик, о чем-то размышляя... – Вы сказали – стихий четыре? – спросил он, уже почти полностью успокоившись.

– Да, – ответил тот.

– Я однажды читал о магах, использующих стихию Света. Это что, неправда?

– Думаю, ты все же слишком много читаешь, – усмехнулся Киос. – Но Свет не является стихией, а элементом.

– Элемент?

– У магов, изначально, проявляется одна из четырех так называемых первородных элементов или стихий. Я уже перечислял их ранее. А вот когда они научатся полностью контролировать его и на инстинктивном уровне управлять ее потоками в теле, то может проявиться и другие элементы. Обычно это происходит через четыре-шесть лет, но иногда бывают и исключения.

Мальчишка не понял что значит «управлять на инстинктивном уровне», но его внимание сейчас привлекло нечто иное.

– Вы сказали, может проявиться. Значит, этого может и не произойти? – рассудил он.

– Он проявится, если у мага имеется определенная предрасположенность к элементам, но у многих он попросту отсутствует. Грубо говоря, все зависит от везучести и физиологии мага. Например, у меня есть стихия огня, а элемента нет, – сказал Киос.

Реннет, тем временем, рассматривал руку при свете костра, морщась от боли. «К счастью, ожог неглубокий и должен скоро зажить, – сделал он вывод после тщательного осмотра. Одновременно с этим, он старательно прокручивал в голове слова мага: – Значит, со мной будет так же. Может появиться, а может – и нет. Интересно, как это будет происходить, что тогда я буду чувствовать?..»

– Сколько всего элементов бывает? Какие виды? – спросил мальчишка спустя некоторое время, деловито прикладывая к рукам прохладный лист целебного растения, названия которого он никак не мог вспомнить. Работая в таверне, ему часто приходилось обжигаться.

– Доподлинно известно о тринадцати различных элементах, но может быть и гораздо больше, – ответил Киос. – Точно сказать никто не может. Элементы до конца еще не изучены нами.

Реннет хотел еще расспросить мага об элементах. Чем они отличаются от стихий? Как их выявляют? Однако тот отказался, ссылаясь на то, что уже поздно и надо дать телам отдохнуть, да и ртам тоже, не мешало бы.

После короткого ужина, состоящего из пшеничной лепешки и вяленого мяса, Киос сказал:

– Если тебе так не спится, то можешь подежурить первым. Часа через два разбудишь Торна.

– Как же я пойму, что пришло время будить его?

И действительно, механических часов, похожих на те, что висят на Главной улице Веллина и отсчитывают время, здесь не наблюдалось. Да и песочных, что имелись почти в каждом доме, не было.

– Когда луна коснется вон той верхушки сосны, можешь будить, – сказал Торн, указывая на высокое раскидистое дерево, растущее недалеко от их лагеря. Оно было единственным по-настоящему высоким во всей округе, так что спутать ее с другими деревьями просто невозможно. Стоит также упомянуть, что из двух небесных тел, видимых ночью, имелась в виду бледно-желтая «Большая луна», а не «Драгоценный Сапфир», названный так из-за яркого синего цвета. Последний был гораздо меньшего размера, по этой причине его иногда причисляли к звездам. – В «Пламени» тебя научат узнавать время по лунам, звездам и солнцу, – добавил молодой маг, ободряюще улыбнувшись. – Там даже есть специальные занятия по этой теме.

– А если заметишь что-нибудь странное и необычное, то разбуди немедленно, – не дал возможность задать очередной вопрос Киос, укладываясь возле костра.

– Ладно, – пообещал Реннет.

Мальчишка остался бодрствовать, время от времени подбрасывая веток в костер и прислушиваясь к звукам ночного леса. Далекое уханье совы, мелодия сверчков и шелест листьев

– действовали успокаивающе и усыпляюще. Иногда, Реннет вставал и обходил лагерь кругом. Ничего подозрительного не заметив и немного отогнав наступающий сон, он присаживался обратно к огню. Его мысли блуждали вокруг магии, магов, и многих интересных вещей, так или иначе связанных с ними. Неожиданно для себя, Реннет все больше проникался к собственному будущему...

Назначенное Киосом время подходило к концу. Сияющая белым светом полная луна уже касалась верхушки дерева, когда Торн встал и занял его место у костра, а сам мальчишка пошел отсыпаться.

Глава 3 Немисс

На другой день, после нескольких часов пути по редкому лиственному лесу, начали попадаться первые фермы и маленькие деревушки. Дорога стала более ровной и наезженной. Всюду присутствовали следы деятельности человека. Недалеко чернели уже возделанные или только-только вспаханные поля. На других можно было увидеть снующие туда-сюда фигуры наемных рабочих или фермеров. В полном разгаре весенний сев и все, от мала до велика, трудились не покладая рук, чтобы обеспечить себе сытую зиму в следующем году.

Реннет шел, с любопытством озираясь по сторонам. Мир вокруг наполнился множеством всевозможных звуков и запахов, хорошо знакомых мальчику. Хотя он и рос в городе, это не значило, что он не бывал за его стенами. Обычно его туда посылал Старик Бирр по различным поручениям, но иногда мальчик и сам мог побродить по окрестным деревням. Ему часто становилось душно в каменных лабиринтах улиц, замусоренных и грязных. Сейчас же, проходя мимо добротных бревенчатых домов с деревянной оградой и деревянными воротами, слушая лай собак и звонкие крики петухов – он вспоминал о прошлом, которое оставил...

Чем дальше путники углублялись в населенные районы, тем богаче и красивее становилось вокруг. Дома превратились в высокие каменные произведения искусства, выстроившиеся по обеим сторонам мощеной серым камнем дороги. Реннету раньше не приходилось видеть таких красивых домов. Они были похожи на дома в Веллине, но отличались более качественной отделкой фасадов и яркими красками. Но, даже больше чем дома, удивляли и восхищали здешние сады. Десятки ухоженных фруктовых деревьев, утопающих в белоснежных и нежно-розовых цветах, окружали почти каждый дом, маня к себе путников не только красотой, но и невероятным ароматом.

– Мы в Немиссе? – спросил удивленный столь необыкновенным для него зрелищем Реннет.

– Еще нет, но уже близко, – ответил Киос, махнув рукой вперед.

Там, куда он указывал, виднелась высокая стена из серовато-бурого камня, растянувшаяся в обе стороны настолько, насколько хватало глаз. Мальчишка раньше ее не заметил, из-за закрывающих обзор домов и деревьев. Это сооружение выглядело поистине громадным, и не нужно много ума, чтобы догадаться о том, что это и есть городская стена Немисса. За нею возвышались разнообразных форм и размеров крыши жилых домов. Среди них особо выделялся острый купол какого-то крупного сооружения, из-за своей высоты видимый издалека.

Когда они подошли ближе, Реннету удалось лучше рассмотреть Стену. Она была сложена из громадных ровно отесанных каменных блоков и достигала в высоту пятнадцати метров. Как узнал позже мальчик, эти блоки везли из каменоломен Холода – города, что расположен практически на Северной Границе Империи. А путь туда, надо сказать, не такой уж и близкий.

На недостигаемой высоте в камне зияли узкие бойницы. Видимо стены этого города, в отличие от стен его родного Веллина, предназначались не только для защиты от диких зверей. Это подтверждали странные сооружения, торчащие наверху между каменными зубцами, и очень смахивающие на метательные орудия. Реннет читал о них недавно, в какой-то военно-исторической хронике.

Широкая и ровная каменная дорога, по которой шла сейчас тройца, подводила их прямо к темной арке, выступающей из стены. Ворота были сделаны так, чтобы в нее мог въехать обоз с четверкой запряженных плечом к плечу лошадей, но не более того. Иначе, как объяснил Торн, их очень трудно было бы оборонять в случае опасности.

По обеим сторонам арки ворот стояли два тяжеловооруженных воина. На них были пластинчатые серо-стальные металлические доспехи и такие же шлемы с глухими забралами,

сейчас откинутыми. А на плечах этих воинов покоились длинные алебарды. И хотя в такую теплую погоду их громоздкое облачение выглядело совершенно не к месту, тем не менее, оно придавало им внушительный и грозный вид. На груди виднелись выкованные рельефные изображения олених голов, ветвистые рога которых изгибались к плечам. Эти воины-стражники большую часть времени просто стояли на своих постах, наблюдая за входящими в город людьми. Изредка, если кто-то казался им подозрительным, они просили его остановиться, а затем досматривали и задавали различные вопросы о цели их прибытия в город.

Маги или любые другие личности в длиннополых серых плащах, входящие в город, досматривались все без исключения. Однако мальчишка заметил, что узнав в одном из их троих Главу клана «Белое Пламя», воины провели досмотр лишь формально, даже не собираясь соваться в подробности. Путникам пришлось просто назвать свои имена и снять капюшоны, после чего их сразу пропустили вперед.

Пока они шагали в темноте арки, Реннет заметил еще несколько латников в полном вооружении, неподвижно стоящих в специальных нишах с левой и с правой стороны. Звук шагов магов и мальчишки гулким эхом отражался от прохладных стен арки.

В конце, у выхода, стояли еще два воина-алебардиста, похожие на тех, что встретились у входа. Также, мальчишка заметил под высоким сводом массивную железную решетку и отпускной механизм, удерживающий его в поднятом положении. Мастер Киос ушел вперед, а Торн и Реннет шли позади него. Когда мальчишка спросил у молодого мага о стражниках, охраняющих ворота, тот ответил:

– Это Рыцари Оленя. Они – самые сильные и искусные воины Немисса, – сказал он тоном, полным уважения и восхищения. – И как ты видишь, они служат в городской страже. В случае нападения, если врагам удастся убить стражу внешней стороны ворот и ворваться в арку, на них нападут воины, стоящие в нишах. Стража с внутренней стороны, в тот же миг, отпустит решетку и запечатает арку.

– Тогда что же станет с теми, кто сидит в засаде под аркой? – спросил Реннет потрясенно. – Ведь они останутся по ту сторону решетки?

– Скорее всего, они погибнут, – ответил Торн спокойно.

Реннет удивленно вскинул брови, услышав ответ юноши, а главное – тон, с которым он это сделал. Видимо тот заметил реакцию мальчишки и поспешил объяснить:

– Ты должен понять, – начал Торн посерьезнев, – что они, пускай и рискуют собственными жизнями, за это им очень хорошо платят. Кроме того, у рыцарей-стражников куча разных привилегий и уважение горожан. Многие хотели бы оказаться на их месте, – добавил он, покосившись на него.

– К демону Подземных Пределов деньги и привилегия! – покачал головой мальчишка. – Я бы ни за что не согласился так глупо и безрассудно рисковать своей жизнью!

– Думаю, они это делают не только ради денег. Чувство долга велит им идти на такой риск.

– Долг? – фыркнул Реннет. Он никогда не был большого мнения о таких вещах как долг и патриотизм. – Стоит ли он подобного риска?

Вопреки его ожиданиям, молодой маг не выказал никаких признаков недовольства. Он лишь едва заметно усмехнулся и пожал плечами.

– Каждый для себя сам выбирает цену собственному риску. Я не вправе судить тех, кто не желает такой жизни. Но уверен, ты согласен со мной в том, что мы каждый день рискуем этой самой жизнью. Мы рискуем ею, когда садимся на лошадь – ведь можно упасть и свернуть себе шею. Мы рискуем, когда просто ходим по улицам – всегда есть возможность наткнуться на вора и бандита. Не говоря уже о том, что мы сильно рискуем, вступая в боевые магии. Любое заклинание, будь то вражеское или же собственное, вышедшее из-под контроля, может для

нас стать последним. Вся наша жизнь – это один большой риск! Если же мы начнем бояться рисковать, то перестаем жить!

Реннет, если честно, не думал об этом с такой стороны, и его не сильно интересовали возможные риски вступления в боевые маги. Но он не мог не согласиться с доводами Торна. В то же время, насчет чувства долга у него было свое мнение, но высказывать его он не стал. Не хотелось спорить с молодым магом. Торн даже начинал ему нравиться. Пусть с виду он казался угрюмым и молчаливым, но на самом деле был попросту очень сдержанным. Реннет немного разбирался в людях и уже успел сделать кое-какие выводы. Торн казался ему очень непростой личностью: ум и проницательность скрывались под этой «простодушной» внешне-стью. Но самое главное качество, которое удалось разглядеть в нем мальчишке – это то, что он разговаривал с ним на равных, невзирая на разницу в возрасте и ранге. Это его отношение не менялось, даже если ученик допускал ошибки в поведении.

Правильными ли окажутся его выводы? – Реннет не мог точно сказать. Задумавшись над этим, он не заметил, как очутился в людском море, прямо посреди оживленной улицы. И только сейчас мальчишка позволил себе оглянуться по сторонам. Вздых удивления невольно сорвался с его губ...

Окружающая картина резко отличалась от всего, что ему приходилось видеть ранее: здания здесь доходили до пяти-шести этажей в высоту, и когда верхние этажи с узорными балконами и белоснежной отделкой купались в золотистом свете полуденного солнца – нижние пребывали в прохладной тени. Сама улица, включая и тротуары, была вымощена гладким серым камнем, а на первых этажах многих домов располагались лавки, где можно купить все что захочешь, и таверны с гостиницами, где можно выпить и съесть чего пожелаешь. Их владельцы подзывали своих клиентов яркими и красивыми вывесками. Всюду наблюдалась чистота и порядок.

«Похоже, за этим здесь строго следят», – подумал мальчишка, глядя на все это великолепие.

Однако, больше всего, Реннета удивляло число людей на улицах. Даже в Базарный день в Веллине не бывало такого количества. Недаром Немисс считался одним из крупнейших городов Азраннской Империи. Шум, смех и крики людей заполнили всю округу.

Время от времени мимо проезжала красиво украшенная карета какого-нибудь богатого господина. И тогда все прохожие старались поскорее убраться из-под копыт великолепных лошадей, тянущих повозку, однако учитывая всю людскую массу вокруг, это оказывалось нелегким делом.

– Так много людей?! Здесь что, идет какой-то праздник? – спросил мальчик, не в силах скрыть своего удивления.

– Это Немисс. Здесь всегда так, – ответил Торн, счастливо и широко улыбнувшись. С блаженством на лице, он вдыхал наполненный всевозможными запахами и ощущениями воздух. – Я уже успел соскучиться по этому городу...

Какими бы безмятежными и счастливыми не выглядели все вокруг, от Реннета не ускользнуло и то, что при встрече с ними, люди старались поскорее убраться с дороги, отворачиваясь и делая вид, будто их нет. На фоне всеобщей жизнерадостности такое поведение горожан выглядело как минимум странно. Когда он сказал об этом Торну, с лица того мгновенно сползла блаженная улыбка и оно вновь стало серьезным.

– Некоторые из уважения уступают нам дорогу, а остальные попросту боятся, – ответил он уклончиво.

Реннет удивленно взглянул на него, не понимая, пошутил ли он насчет уважения, или на самом деле так думал? Он сам пока не заметил и тени уважения со стороны прохожих. В их глазах, он видел лишь недоверие и страх. «Похоже, подобный взгляд сопровождает магов везде, где они появляются», – подумалось ему. В Веллине было точно так же. Однако сообщать

о результатах своих наблюдений Торну – мальчишка не захотел. Кроме того, молодой маг молчал, тем самым давая понять, что не желает больше разговаривать на эту тему. Про себя же Реннет отметил, быть осторожней в этом незнакомом городе.

Недалеко виднелся тот самый купол, который мальчик разглядел еще до того как вошел за Городскую Стену. Торн сказал, что это Дворец Правительства. Он расположен в самом центре города. Даже оттуда, где сейчас находился Реннет, было видно величие и красота этого здания, а купол, сверкающий на солнце изумрудными искорками, и светло-голубые колонны, как будто вырезаны из сапфировой луны – лишний раз подчеркивали его великолепие. Как выяснилось позже, колонны и вправду носили имя «Лунные».

Тем временем Киос, идущий шагов на десять впереди, неожиданно свернул направо. Мальчишка полагал, что обиталище клана боевых магов обязано находиться в центре города. Улица, по которой они до сих пор передвигались, вела как раз туда.

– Разве мы идем не в центр города? – спросил он недоумевая.

– Нет, крепость клана находится в окраинной части.

– Крепость? – переспросил Реннет, удивленно приподняв брови.

– Сам увидишь, – сказал с загадочной улыбкой Торн и хлопнул его ладонью по плечу.

Затем он свернул в переулок вслед за Киосом.

Мальчишке ничего не оставалось, как последовать за магами...

Мрачная с виду крепость, окруженная высокими серыми стенами, действительно стояла на самой окраине Немисса, прикрытая с северной стороны небольшой сосновой рощей. По мере того как два мага и мальчишка шли сюда, прохожих становилось все меньше и меньше. Высокие дома с лавками и тавернами вовсе исчезли. Вокруг стало довольно пустынно.

«А эта часть города не очень популярна у местных жителей», – размышлял про себя Реннет, оглядывая окрестности. Не совсем так он себе представлял оплот боевых магов, хотя и нельзя было назвать эту часть города совсем заброшенной и уж тем более неухоженной.

Пройдя через молодую сосновую рощу, путники оказались у входа в крепость. Он представлял собой невысокую железную дверь, в которую могли войти лишь два человека в ряд. Здесь, как и перед воротами города, стояли два стражника. Но они разительно отличались от Рыцарей Оленя. Во-первых, на них были только облегченные доспехи из какого-то странного зеленоватого металла, но уж точно не обычные, не стальные. И вместо алебард у них на поясах висели клинки в кожаных ножнах, как у мастера Киоса, но длиннее в две ладони. Выглядели они, стоит заметить, неуклюже. Ну а во-вторых, поверх доспехов на них еще имелись специально укороченные до колен серые плащи, капюшоны которых были надвинуты на глаза. Без сомнения, по одному лишь внешнему виду становилось ясно, что оба стражника были магами.

– Доспехи выкованы из металла илирита, специально для боевых магов. Конечно, от тяжелого меча и уж тем более копья такие доспехи не защитят, но смогут отразить некоторые простые чары, в том числе и заклинания огненной стихии, против которых стальные доспехи абсолютно бесполезны, – шепотом объяснил Торн, пододвинувшись поближе к Реннету.

Они оба подошли к Киосу. Тот сказал стражникам несколько слов на незнакомом Реннету языке. В ответ оба мага одновременно поклонились и почтительным тоном произнесли:

– Приветствуем тебя, Мастер!

Потом один из них сделал весьма странный жест рукой и что-то неслышно прошептал. Железная дверь медленно отворилась. Киос поблагодарил стражников и прошел вперед, а Торн и Реннет последовали за ним.

Уже через несколько мгновений троица оказалась во внутреннем дворе крепости. Пока они шли к небольшой площади, расположенной в центре обширного двора, молодой маг объяснял мальчишке устройство крепости. Реннет, внимательно слушая Торна, оглядывался по сторонам и старался примечать любую интересную деталь.

От центра внутреннего двора крепости, окруженного небольшими фонтанами и беседками, отходили три широкие каменные дорожки. Пройдя сквозь аллею невысоких деревьев, каждая из них упиралась в одно из трех длинных зданий. Точнее, здание было только одно, но разделялось оно на три одинаковых корпуса, соответственно трем сторонам громадной прямоугольной крепости. Среднее или Центральное здание, расположенное напротив входа, являлось жилым помещением, где обитали все маги, начиная от учеников и заканчивая самим Главой клана. Здание слева, называемое Западным Крылом, было местом обучения теоретической и практической магии, или проще говоря – Школой Магических Искусств. Восточное же Крыло включало в себя Главную Библиотеку, Зал Боевых Искусств – где можно было тренировать навыки владения оружием и собственным телом, а также Арену Испытаний – куда, по словам Торна, впускали только тех учеников и магов, кто решался пройти экзамен на следующую ранговую ступень.

Пройдя сквозь низенькую арку, два мага и мальчишка пересекли открытую площадь, и очутились прямо посреди аллеи приземистых и раскидистых деревьев. По пути им встретились несколько магов, отдыхающих на скамейках или просто спешащих по своим делам. Каждый из них поклоном приветствовал Главу Киоса. «А мастера Киоса и вправду здесь очень уважают», – подумал при этом немного удивленный Реннет. Уж он-то, проработавший в таверне Бирров не один год и навидавшийся всякого разного люда, мог отличить обычное формальное приветствие от настоящего искреннего уважения. Вообще, по его мнению, общественные заведения были самым подходящим местом для всестороннего изучения человеческой натуры.

Скоро его внимание привлекли необычные деревья, растущие вокруг. Таких мальчишке еще не приходилось видеть. Второй месяц весны – именуемый месяцем Зеленых Полей, уже начался, и их ветки казались сплошь усыпанными крупными оранжевыми и голубыми цветками. В воздухе витал чудесный запах этих цветов. Торн назвал их фениксами, добавив, что они также известны способностью менять свой цвет от желтого до темно-красного, или же от голубого до темно-синего, в зависимости от времени суток. На рассвете их лепестки светлые, а к закату – темнеют. Цветение фениксов начинается с ранней весны и заканчивается лишь к середине лета. Их тонкий сладковатый аромат успокаивает и снимает головную боль.

Реннет мог бы любоваться красотой этих деревьев и вдыхать аромат их цветков еще очень долго, однако они уже подошли к Центральному корпусу. Оно представляло собой трехэтажное здание длиной около ста метров и ровным рядом полуколонн, выступающих из стен первого этажа. По центру фасада, на уровне второго этажа, располагался крытый балкон с четырьмя белоснежными колоннами, поддерживающими его свод. К парадному входу в жилое здание, расположенному прямо под балконом, вела широкая каменная лестница. По обеим ее сторонам, на высоких постаментах стояли две мраморные статуи магов в длинных мантиях, с надвинутыми на глаза капюшонами. Чем-то они напоминали тех двух стражников, охраняющих вход в крепость. Мальчишка задрал голову взирая на статуи, стараясь разглядеть неподвижные каменные лица под серыми капюшонами, пока Торн не окликнул его, понимающе улыбаясь. Он и сам когда-то стоял точно также, восхищаясь необычной реалистичностью каменных изваяний, словно они в следующий миг сойдут с постаментов и приглашающе махнут гостям.

Поднявшись по ступеням, троица вошла в здание. Внутри все выглядело так же красиво, как и снаружи. Просто и без излишеств. Ровные, словно отполированные, белые и серые стены с причудливыми узорами как бы осветляли общее помещение. Блестящий черный пол резко контрастировал с окружающим цветом стен. То тут, то там стояли небольшие скамейки, где ученики и маги могли отдохнуть после занятий в компании своих сверстников, обсуждая различные новости, а с правой стороны от входа поднималась широкая лестница, ведущая на верхние этажи. Длинные прямые коридоры, уходящие в обе стороны, освещались небольшими шариками, подвешенными под самый потолок и испускающими мягкий белый свет.

Как успел заметить Реннет, здесь повсюду кипела жизнь. Десятки магов в разноцветных мантиях сновали туда-сюда, весело болтая или спеша куда-то с подчеркнуто-серьезными лицами. Не любящий шум и большое скопление людей, мальчишка невольно скривился, очутившись в парадном зале. Он и в Веллине старался не оставаться в таверне Бирра, когда та была полна посетителей. От подобного шума и гула множества голосов у него начинала болеть голова. «Как они все это терпят», – думал он, глядя на то, как все больше магов подходят поприветствовать Киоса. Несколько молодых магов примерно того же возраста, что и он, подошли поздороваться с Торном. Реннет стоял в сторонке и терпеливо ждал, когда закончатся приветствия. Здесь он ровным счетом никого не знал, кроме двух магов, с которыми пришел.

Наконец, мастер Киос закончил с формальностями и подошел к ним.

– Ну вот, Реннет, мы в крепости Белого Пламени! Добро пожаловать! Если возникнут какие-то вопросы – обращайся к Торну или старшим магам, ну а я должен покинуть вас. Во время похода накопилось множество дел. Тебе же я желаю удачи в учебе! Надеюсь, что еще услышу о твоих успехах, парень! – добавил он, возложив бледную руку на плечо мальчишке, словно это был какой-то особенный момент.

– Спасибо, Мастер! Я постараюсь оправдать ваши надежды, – ответил Реннет, учтиво поклонившись.

По лицу Киоса скользнула легкая улыбка. «Похоже, мальчик уже начал обучение», – подумал он и кивнул в знак одобрения. Затем маг повернулся к Торну.

– Проводи Реннета в столовую, Торн. Сейчас как раз время обеда. А после, проследи за тем, чтобы ему выделили комнату в крыле учеников.

– Да, Мастер! Я все сделаю, – отозвался юноша.

Попрощавшись с ними, Глава клана поднялся наверх по широкой лестнице, а Торн с Реннетом направились в Общую Столовую. Она располагалась тут же, на первом этаже. Именно там завтракали, обедали и ужинали все – от учеников и до магов третьей ступени. Остальные, включая и учителей, ели в отдельной столовой на втором этаже.

Обед был отменным и состоял из грибного супа, вареных бобов со свининой и засахаренных фруктов, большинство из которых Реннет никогда прежде не пробовал. На вопрос «Не растолстеет ли он от такой пищи?» – Торн ответил веселой улыбкой. Он сказал, что за все время проживания здесь ему не встречались даже слегка полные маги. Как оказалось, стройности фигуры способствовали ежедневные тренировки с использованием магии, во время которых тратилось колоссальное количество энергии.

После обеда молодой маг повел мальчишку в жилое крыло учеников, что располагалось на втором нижнем этаже здания. Юноша объяснил ему, что все здания в крепости не только возвышаются на три этажа вверх, но еще и уходят на целых два этажа вниз, глубоко под землю. Правда, Торн не мог сказать, зачем именно это было сделано. Возможно, это имело какое-то важное значение при обороне крепости.

Когда они спустились с первого этажа на первый нижний этаж, у лестницы им повстречалась молодая девушка. Еще издалека, улыбнувшись, она помахала рукой Торну. На вид, ей было около пятнадцати-шестнадцати лет. Стройная, высокая, с длинными иссиня-черными волосами, падающими на узкие плечи, и изумрудно-зелеными глазами, сверкающими озорными искорками – она показалась Реннету невероятно красивой.

Когда девушка подошла к ним, мальчик заметил, что мантия на ней была новой, еще не успевшей хорошо сесть на фигуре. Скорее всего, это означало, что она недавно получила звание мага, поскольку ученикам по правилам клана не разрешалось носить мантию.

– Привет Торн! – воскликнула она звонким, высоким голосом. – Тебя давно не было на занятиях. Где ты пропадал все это время?

Молодой маг смутился от столь неожиданного «нападения» с ее стороны.

– Привет, эмм... Рэанна! Я тоже рад тебя видеть, – ответил Торн более сдержанно. – Вижу, ты прошла экзамен и стала магом, – заметил он любопытствующим тоном.

– Ну да. Ты многое пропустил, пока отсутствовал. Мне говорили, что ты ушел в патрулирование. Это правда? – девушка вопросительно приподняла тонкую и изящную бровь.

– Да, с мастером Киосом, – сказал маг, почему-то виновато улыбнувшись.

При упоминании имени Главы клана, брови Рэанны и вовсе изумленно взлетели:

– В Патруле с самим Мастером Киосом? Должно быть, это было жутко интересно? – восторженно произнесла она, сложив руки на груди, подобно маленькой девочке. – Ты должен мне все подробно рассказать!

«Значит, эта Рэанна и Торн – друзья», – отметил мальчик, видя как легко и непринужденно, черноволосая девушка разговаривает с юношей. Так обычно разговаривали друзья или близкие знакомые. Тем временем, она на секунду оторвалась от молодого мага и посмотрела на Реннета. Окинув его презрительным взглядом буквально с головы до ног, девушка снова повернулась к Торну.

– А это что за малявка с тобой? Разве его не учили уважительно относиться к старшим? – спросила она, наверняка имея в виду, что незнакомому мальчишке полагается должным образом поприветствовать и представиться.

Реннет как раз собирался это сделать, но слова девушки сильно его задели. Сразу захотелось разговаривать с ней. «В конце концов, она лишь немного старше меня! Ну и пусть, что она маг, а я еще только ученик!» – думал он. Его симпатия к ней мгновенно испарилась. Он скрестил руки на груди и сжал зубы, всем своим видом показывая, что не намерен ничего говорить. Пусть со стороны такое поведение выглядело полнейшим ребячеством, ему было плевать. Оскорблять первого встречного тоже не признак хорошего тона.

Торн оглянулся на мальчишку, однако ничего не сказал, а просто поспешил отвести разговор в сторону:

– Я расскажу тебе о прошедшем Патруле, Рэанна, но немного позже. Сейчас я слишком устал с дороги и мне необходимо отдохнуть, – сказал он ей, словно извиняясь.

– Хорошо. Я жду с нетерпением, Торн. Тогда до встречи! – коротко ответила та.

Бросив еще один недовольный и презрительный взгляд на мальчишку, она упорхнула вверх по лестнице.

Комната ученика, к которой они с Торном спустились, скорее была похожа на тесную тюремную камеру, какие описывались в романах про рыцарей-отступников. У стены стояла узкая кровать, а рядом одна табуретка и невысокий шкафчик – вот и вся мебель. Никаких окон здесь не оказалось, а освещалась комната с помощью одной масляной лампы, которую можно подвесить под потолок. Но что удивительно, вокруг стояла поразительная чистота – никакой пыли.

Торн сказал, что все ученики живут в таких же комнатах и в равных условиях. Однако когда ученик получает звание мага, ему выделяют более удобное помещение. Чем выше ранг мага – тем лучше условия его проживания и больше различных привилегий. Правда, забот и ответственности тоже прибавится.

Реннету понравилась комната ученика, даже невзирая на тесноту. Здесь было все, что ему нужно, а именно: довольно удобная кровать, тишина и темнота, чтобы спокойно подумать. Он поблагодарил молодого мага за помощь, тактично промолчав об инциденте с той девушкой – Рэанной. Торн кивнул и со словами «Если что, обращайся!» – покинул его.

Бросив свою сумку на табурет вместе с плащом, и потушив свкительник, мальчишка опустился на кровать. Комната погрузилась в темноту и теперь его со всех сторон окружала гудящая тишина. Все мысли и сомнения, до сих пор дремавшие глубоко в сознании, вернулись к нему. Новое место и неопределенность будущего пугали, и как бы он не заставлял себя думать, что все хорошо, сомнения о правильности сделанного выбора оставались.

Путь боевого мага он выбрал не столько из-за самого желания стать магом и изменить свою жизнь. Да, его интересовало все новое и неизведанное, однако опасности и приключения, что, несомненно, ожидали его на этой тропе, были ему не по нутру. Мальчик скорее предпочел бы спокойную и размеренную жизнь обычного человека. Хотя магия и власть, что она давала, также привлекала его. Впрочем, главным аргументом стал страх неизвестности, страх того, что когда-нибудь за ним могут прийти, если он так и останется в Веллине. Жизнь полная страха и неопределенности – вот чего он боялся. Реннет не сомневался, что Киос сказал правду о том, что его может ждать в будущем. Казалось, этот маг вообще не способен шутить.

«Разумеется, Глава «Белого Пламени» о многом умалчивал. Здесь меня еще ожидает немало сюрпризов, в том числе и не самых приятных, – размышлял он, лежа на кровати и глядя в темный потолок. Горько улыбнулся. – Я старался выбрать меньшее из двух зол. Надеюсь, у меня получилось...»

Мальчишка еще долго думал о том, что ждало его впереди, на пути, по которому он уже шел. Множество вопросов мучило его: Что будет завтра? Какова будет его новая жизнь? Понравится ли она ему? Сможет ли он сотворить свое первое заклинание? В присутствии других он пытался скрыть свою неуверенность, но внутри она никогда не исчезала. Она продолжала сковывать его, подобно железным цепям. И в будущем, это могло стать большой проблемой...

Утомленный раздумьями и долгой дорогой Реннет, сам того не заметив, заснул.

Глава 4 Первый урок

Реннет проснулся. Кто-то стучался в дверь. Некоторое время мальчик лежал, не понимая, где он находится и что происходит, но стук повторился снова. Поднявшись, буквально на ощупь, так как было темно, он отыскал дверь и открыл ее.

На пороге стоял уже знакомый ему Торн. Сейчас на нем вместо пепельно-серого дорожного плаща была светло-серая мантия мага первой ступени. В руках юноша держал какой-то сверток. Реннет, еще не успевший полностью проснуться, неуклюже отступил в сторону, пропуская его в комнату.

– Добрый... – мальчишка запнулся. Так как в комнате окон не было, он понятия не имел, сколько проспал и какое сейчас время.

– Сейчас вечер, – подсказал Торн с улыбкой. Сверток он положил на небольшой стул у кровати.

– Добрый вечер, Мастер Торн, – отозвался Реннет, оставив дверь открытой, чтобы свет из коридора попадал в комнату. Зажигать светильник ему сейчас не хотелось.

– Нет, просто Торн, – невозмутимо махнул рукой молодой маг. – Нет смысла соблюдать формальности. Мы здесь одни. Я вижу, ты только что проснулся?

– Да, – ответил тот, присаживаясь на кровать и пытаясь прийти в себя. Голова все еще не хотела его слушаться и мысли текли крайне вяло. К тому же, непривычная обстановка мешала собраться.

– Я принес твою новую одежду, – сказал Торн, кивком указав на стул. – Надеюсь, не ошибся с размером, – улыбка вновь скользнула по его широкому лицу. Похоже, настроение у него было прекрасное.

– Спасибо.

– Одевайся и пошли ужинать. Я буду вводить тебя в курс дела, касаемо твоего обучения.

После того как Реннет переоделся в новенькие серые штаны, белую рубашку и новые башмаки, они поднялись на первый этаж, в общую столовую. Многие ученики уже возвращались обратно, отужинав. Они с любопытством косились на новенького, однако не решались заговорить с ним в присутствии широкоплечего юноши.

– Разумеется, сегодня у тебя никаких занятий нет. Они начнутся с завтрашнего утра, – говорил Торн, пока они с усердием набивали себе животы. – После ужина я отведу тебя кое-куда. Уверен, тебе будет интересно, – прозвучало обещание.

Он дал Реннету список занятий и объяснил: занятия под строкой «обязательные» – нужно будет посещать непременно, а занятия «выборочные», естественно можно выбрать по своему усмотрению, но их количество должно быть не меньше трех. Под каждым названием урока стояло его краткое описание, а также точное время и место, где он будет проходить. Мальчишка пробежался глазами по списку, попутно задавая магу вопросы, относительно некоторых пунктов. Так он узнал, что занятие практической и теоретической боевой магии проводится каждый день, в отличие от всех остальных. В список обязательных занятий входили: история, общее изучение заклинаний, география, письменность, искусство владения мечом и тому подобное. И что примечательно, можно даже сказать – необычно, среди них был урок с весьма странным названием «Ощущение Времени». Реннет не смог удержаться и не спросить об этом у юноши.

– Спрашиваешь, что это за занятия? – усмехнулся тот. – Если коротко, то на них учат правильно определять время и правильно ее чувствовать. Как известно, время у нас сейчас измеряется в часах и минутах. Есть еще не так давно вошедшие в обиход секунды или мгновения, сотня которых равна одной минуте, но они крайне редко используются из-за неточности измерителей. Само слово «час» происходит с одного из общих наречий и переводится как «часть»,

что обозначает одну из двадцати четырех частей циферблата. Минута на том же языке означает «малый шаг» или попросту «малый». Почему выбрали именно это наречие – не спрашивай, все равно не знаю. На циферблате минуты отмечены так называемой внутренней шкалой, делящей круг на шестьдесят частей. Площади многих больших и малых городов украшают такие круглые механические часы, но они появились относительно недавно. Раньше время измерялось в «оборотах», что означает один оборот стандартных песочных часов и «делениях», специально наносимых на прозрачную колбу. Стоит заметить, что один час и один оборот совершенно равные единицы измерений и оба используются в обозначении времени. С минутами и делениями также.

Мальчишке, конечно, было все это известно и так, но он пока не смог понять, что именно пытается сказать ему Торн, рассказывая о часах и оборотах.

– Это я так, чтобы тебе было проще усвоить, – продолжил тем временем тот. – А теперь ответь мне, сможешь без всяких механических, песочных, солнечных, или даже водяных часов безошибочно отмерить ровно один час?

– Нет. Даже если буду считать вслух, такое большое время отмерить невозможно, – покачал головой Реннет, и тут же спросил удивленным тоном: – То есть, хочешь сказать, что на занятиях «Ощущение Времени» учат чувствовать и отмерять время без всяких принадлежностей? И для чего же подобное нужно боевым магам?

– Не только отмерять, но и вычислять максимально точное время по солнцу и лунам. Это бывает очень полезно в нашем деле. В магии и в сотворении заклинаний многое зависит от времени и скорости. С каждодневными тренировками у человека вырабатывается бессознательная способность отмерять время в минутах и часах, а также в целых сутках. Разумеется, эта наука не относится к числу точных, и к экзаменам на титул мага не имеет никакого отношения. Даже занятия по ощущению времени проходят лишь раз в неделю. Но тренировка внутренних часов необходима, во всяком случае, так нам говорят учителя. Хотя... – он пододвинулся ближе к собеседнику и зашептал, – лично мне кажется, что им хочется оставлять нам как можно меньше свободного времени, чтобы мы не тратили его на всякую ерунду.

– Ясно... – отозвался мальчишка.

Он поспешил переключить внимание на что-нибудь другое, пока снова не запутался и терпеливому юноше снова не пришлось ему все разжевывать. К выборочным занятиям относились такие как: изучение различных видов боевых искусств, уроки по ориентированию в дикой местности, изучение различных рас Континента, а также их религий и особенностей. В этом списке встречались еще более причудливые названия, значения и смысл которых он изучал на протяжении всего ужина...

– Ну что? Ты готов идти? – спросил Торн. Он облегченно вздохнул, когда вопросы Реннета закончились.

– А куда мы пойдем? – поинтересовался мальчишка, поднимаясь из-за стола.

– В Зал Боевых Искусств, – подмигнул юноша и направился к выходу, явно не собираясь возиться с подробностями. Они покидали уже практически пустую столовую.

Выйдя из Жилого корпуса, они направились в Восточное Крыло, прямо через аллею Фениксов. Алые и синие цветки на ночь закрыли свои бутоны, но их чудесный аромат все еще витал в воздухе. Было прохладно, хотя солнце только-только закатилось.

Внешне Восточный корпус почти ничем не отличался от Центрального, но внутри все оказалось совершенно по-другому. Вместо обычных пяти этажей – только три. Самый верхний из них и являлся Залом Боевых Искусств. Интересно то, что одна его половина находилась под плоской крышей, а другая прямо под открытым небом. Реннет очень удивился, увидев это. Торн сказал, что так сделали специально, чтобы можно было тренироваться на свежем воздухе.

Вместо обычных каменных стен, здесь, в открытой части, высились железные ограждения. Так как Зал находился на высоте второго этажа, подобная мера предосторожности была

нелишней. Кроме того, днем отсюда открывался прекрасный вид на внутренний двор крепости и парк фениксов.

Сейчас по всей тренировочной площадке горели десятки факелов, освещая пространство вокруг. Гулял прохладный вечерний ветер, заставляя колебаться красновато-оранжевое пламя. Вдоль стен и ограды стояли длинные скамьи для того чтобы маги, в промежутке между тренировками, могли спокойно отдохнуть. Торн и Реннет разместились на одной из таких скамеек.

Кроме них здесь находилось еще несколько магов. Некоторые, также как они, пришли просто понаблюдать, а другие усердно тренировались, ни на кого не обращая внимания. Мальчишка насчитал больше десятка тренирующихся магов. Одни работали парами, а другие – в одиночестве. Все они были в обычных рубашках и брюках, позволяющих свободно двигаться, а не в длиннополых мантиях. Каждый работал в определенной точке площадки, буквально набитой всякими тренировочными приспособлениями и снарядами, созданными чтобы повысить эффективность тренировок. Лишь изредка тренирующиеся менялись местами, стараясь при этом не мешать друг-другу и действовать согласованно.

Реннет завороченно следил за происходящим на площадке. Он успел отметить, что среди них, судя по возрасту, учеников нет.

– Каждый маг или ученик в свободное время может прийти сюда и самостоятельно заниматься. Обычно это происходит рано утром или же вечером. – Торн тоже внимательно наблюдал за действиями людей на площадке, изредка поглядывая на мальчишку. А затем, сцепив ладони на затылке и откидываясь назад, юноша дал ему совет: – Можешь приглядеться к их техникам. Возможно, выберешь и для себя что-нибудь. Хотя ученики в твоём возрасте редко интересуются чем-то подобным, предпочитая стать сильнее в магии. Понимание того, что боевые искусства необходимы, приходит со временем, когда начинаешь разочаровываться во все-силности собственных заклинаний.

Вскоре молодой маг заметил, что внимание мальчишки целиком приковано к одному из тренирующихся. Тот как раз отрабатывал серию ударов на снаряде, имитирующем человеческую фигуру и закреплённом в вертикально-стоячем положении.

Высокий маг со смуглым лицом двигался поразительно быстро. В его действиях просматривалась то текущая плавность, то резкость, как будто он поразительно быстро менял стили своих атак. Он наносил удары руками, ногами, локтями, и даже коленями, метя в разные части манекена. Дистанцию между собой и снарядом он то сокращал, а то и вовсе разрывал, как бы уходя от ударов невидимого противника. Танец его движений был полон гибкости, скорости, точности и сокрушительной силы, а лицо – сосредоточенности. Снаряд буквально в дугу сгибался от его ударов и, казалось, что только чудом выдерживал и не ломался. Трудно себе даже представить, что может произойти, будь на его месте настоящий человек.

– Нравится? – Торн ухмыльнулся.

– Да, – потрясенно отозвался Реннет. – Кто это?

– Ванаэль. Он один из магов второй ступени и единственный, кто изучает этот стиль боевого искусства.

– Почему? Это так сложно?

– Естественно это сложно, – фыркнул маг. – Любое из искусств, что тебе предстоит изучить здесь, можно назвать сложным. Требуется немало терпения и сил, чтобы овладеть ими. Тем более, таким редким и специфическим стилям как у Ванаэля не учат здешние Мастера. Максимум, что можно узнать на занятиях – это борьба, свободный стиль боя и владение мечом, копьем, различными видами метательного и стрелкового оружия. Если же хочешь учиться чему-то другому, придется делать это самостоятельно, что намного сложнее.

– А Мастер Ванаэль? – не унимался Реннет. – Как он это делает?

На этот раз Торн немного колебался, прежде чем ответить.

– Он изучает свой стиль по книгам, которые находит в библиотеке. Как видишь, у него это прекрасно получается, хотя сам я так не смог бы, – признался юноша, наблюдая за тем, как при последнем ударе манекен треснул и подломился, не выдержав силы, с которой тот был нанесен. Все сразу обернулось на звук и, увидев, что произошло, начали возбужденно переговариваться. – Думаю, с его терпением и складом ума вполне возможно добиться огромных высот в любом деле.

– Как называется стиль, который изучает Ванаэль?

– Я не знаю, – пожал плечами Торн, и почесал белокурую макушку, совсем как ребенок. – Говорят, что таким стилем пользуются воины-наемники из Гильдии Теней.

Реннет никогда прежде не слышал об этих самых воинах-наемниках. Однако надоедать Торну очередными расспросами он не решился. Ему показалось, что самому юноше не очень приятна эта тема, поэтому и поспешил увести разговор в другую сторону.

Ванаэль закончил тренировку и пошел переодеваться. Через некоторое время он покинул Зал Боевых Искусств. Судя по коричневому цвету мантии, воин принадлежал к магам второй ступени стихии земли.

Вскоре Реннет и Торн тоже ушли, все еще продолжая обсуждать боевые техники. Мальчишка спросил мага о том, какие стили изучает он сам.

– Борьба и свободный стиль боя, – без всяких колебаний ответил Торн.

– А как же владение разными видами оружия? – недоуменно спросил Реннет. Отвлечшись, он чуть не споткнулся о ступеньки лестницы.

– Только поверхностно, – отозвался молодой маг. Затем, ухмыльнувшись, он загадочно добавил: – Знаешь, мне это ни к чему.

Реннет приподнял брови в немом вопросе.

– Скажем так: у меня имеются таланты, благодаря которым я могу обойтись без всякого оружия, – заявил Торн. Посмотрев на мальчишку и заметив выражение его лица, он продолжил: – Это сложно объяснить. Все дело в физической силе. Она у меня немного выше, чем у обычного человека.

Позже мальчишка понял, что значит для Торна «немного» выше, когда увидел, как он легко поднимает каменную плиту размером с взрослого человека. И Мастер Киос с Торном были отнюдь не единственными магами, кто обладал такого рода уникальными талантами и способностями. Сама система обучения в кланах боевых магов подразумевала не просто совершенствование в общих заклинаниях и техниках, но и подчеркивание индивидуальных характеристик и способностей каждого мага или ученика.

Утром сразу после завтрака мальчишка отправился в учебное здание. Первым в его списке значился урок Истории Магии. Он еле успел найти нужный кабинет до того как прозвучал звон колокола, расположенного на самом верхнем этаже прямо под механическими часами. Два коротких звонка с интервалом в минуту возвещали о начале утренних занятий, а длинный – о завершении.

Сегодня читалась лекция о Первой Великой Войне Магов, которая началась в 121 году до основания Объединенной Империи. Учитель, невысокий мужчина средних лет с короткой рыжеватой бородкой и пронзительными черными глазами рассказывал о том, как с нескольких небольших столкновений между людьми и магами началась масштабная война, за считанные месяцы охватившая весь континент. Причины этих столкновений не были новы, как для людей – так и для магов. Первые обвиняли последних в притеснении их законных прав. Уже тогда Магическое Сообщество обладало огромной властью над судьбами обычных людей и часто злоупотребляло своим положением и правом сильного. Людям это начинало надоедать, и один за другим по всему Континенту начали вспыхивать очаги недовольства, переросшие в открытые стычки, а потом и вовсе в войну.

Первая Великая Война, прозванная еще Войной Утраченных Даров продолжалась почти семнадцать лет и закончилась лишь в 104 году до основания ОИ. За все время противостояния погибло немало людей и магов. Десятки городов, сел, деревень – остались лежать в руинах. Всюду простирала черные крылья смерть и ее вечные спутники – голод и болезни. Несколько раз, казалось, что обе стороны могут прийти к долгожданному миру, но скоро ненависть вспыхивала вновь, унося с собой все новые и новые жизни...

А потом... война закончилась. Магическое Сообщество потерпело колоссальное поражение, а Империя осталась в руках людей. Цена этой войны, особенно для магов, оказалась непомерно высокой. Они изгонялись отовсюду, и их жестоко преследовали. Жалкие и разрозненные кучки магов были слишком ослаблены, чтобы хоть как-то противостоять своим врагам. На целый век они исчезли со страниц общей истории...

Но вскоре Эпоха Бури подошла к концу и печать забвения пала. Начало новой эры положило конец гражданским войнам и распрям. Была основана Объединенная Империя, включившая в себя все города-государства от Северного мыса и до горных пиков Ялака. Центром этой обширнейшей территории стал Азранн. Но самое главное: вместе с новым отсчетом времени на Континент вернулась магия.

После этой лекции, которая, стоит отметить, была выслушана учениками с величайшим вниманием и интересом, учитель отвечал на различные вопросы по теме. Как и ожидалось, главным вопросом стал: «Почему и вследствие чего маги проиграли войну?»

Мастер-историк Лайнус привел несколько возможных причин того, почему это могло произойти. Сам он склонялся к мнению, что маги, тогда еще не изучающие боевые искусства и сражающиеся лишь при помощи магии, просто не были готовы противостоять многотысячным армиям простых воинов, в разы превосходящих их численностью. Из-за глупых предрассудков, заключавшихся в том, что занятия боевыми искусствами ослабляют магические способности, была проиграна целая война. Хотя, возможно, у магов с самого начала не было шансов – этого тоже не стоило исключать. Популярное утверждение многих военачальников о том, что численное превосходство в сражении не главное можно считать лишь наполовину верным. Даже пчела проигрывает сотне муравьев.

В любом случае, когда прозвенел колокол, Реннет остался доволен тем, что услышал много нового. Он старался не забывать о том, что поставил перед собой цель: узнать о мире магов как можно больше. Любая информация и любое знание могло пригодиться ему в будущем.

Последующие два урока пролетели так же незаметно, как и первый. На занятиях Письменности ученики изучали языки и наречия, наиболее распространенные в Азраннской Империи. Там же, в ближайшем будущем, им предстояло познакомиться с Языком Магии – самым древним языком континента, используемым при создании заклинаний. А на занятиях по выживанию читали лекции о различных чрезвычайных ситуациях, в которые мог попасть боевой маг, находясь в дикой среде, и учили находить выход из таких ситуаций. Сюда же входило и изучение диких существ, населяющих Континент, лечебных и ядовитых растений, деревьев, а также различных примет, с помощью которых можно предсказать погоду и опасные природные явления.

По окончании третьего занятия все шли на обед. В столовой ученики старались сидеть вместе, собираясь вокруг небольших столиков группами по шесть и более человек. Реннет, хоть и любил одиночество, предпочел сесть вместе со всеми, чтобы не выделяться. Изредка он отвечал на вопросы сверстников, сам, впрочем, не принимая особого участия в разговоре. Хоть он и понимал, что одиночкам приходится сложнее уживаться с остальными, если не пытаться хоть немного изменить взгляд на вещи, но все равно не мог себя заставить.

На обед давался ровно час, а потом занятия возобновлялись. Сегодня это была Практическая Боевая Магия. Реннет сильно волновался: боялся того, что у него ничего не получится,

или же сделает что-то не так. Но ужасной ему казалась не сама неудача, а то, что последует вслед за этим – насмешки сверстников...

С трудом взяв себя в руки, мальчик заставил себя поднять голову и идти за остальными учениками. «В конце концов, даже если все случится именно так, я просто не должен обращать внимание на мнения других, – убеждал он себя, чувствуя, как постепенно растет уверенность. – Они не должны ничего для меня значить».

Когда он заходил в здание, на его губах можно было даже заметить нечто похожее на улыбку, пусть и слегка вымученную.

Практические занятия проводились в специальных просторных залах для магических тренировок. Подобных залов существовало всего четыре – по одной на каждую из стихий. Ученики самостоятельно разделились на четыре группы и прошли каждая к своему залу. В тренировочный зал огненной стихии вместе с Реннетом вошли еще три ученика: два мальчика и одна девочка. Все они имели предрасположенность к этой стихии.

Так как тренировочные залы находились под землей, все вокруг освещалось белыми магическими шариками-светильниками, висящими высоко под потолком и на стенах. Помещение было довольно обширным и имело форму вытянутого прямоугольника. В длину оно достигало метров тридцати, а то и больше, ну а в ширину около десяти. В центре зала юных учеников ждал учитель – Мастер Огненной Стихии...

Реннет даже растерялся на секунду, потому что учителем оказалась молодая женщина, а не властный мужчина среднего или престарелого возраста, каким его представлял себе мальчишка. От удивления и замешательства он даже забыл о приветственном поклоне и просто замер как вкопанный.

На вид женщине было лет двадцать пять. Стройная, высокая, в алой с золотом мантии учителя – она казалась самой настоящей королевой бушующего пламени из фантастических легенд и сказок. (Это потом Реннет узнал, что в клане ее именно так и называли.) Почему-то больше всего в ней запоминались длинные черные волосы с красноватым отливом, стянутые сзади в высокий хвост.

Мастер Магии посмотрела на Реннета, и ее лицо тут же приобрело выражение подчеркнутой строгости. Мальчик опомнился и покраснел. Поклонившись вслед за остальными тремя учениками, он заплетающимся языком произнес слова приветствия.

– Я тоже рада видеть вас, ученики, – сказала учитель низковатым, но достаточно приятным голосом, кивнув им. – Также, я вижу среди вас новенького. И как тебя зовут, ученик? – обратилась она к Реннету.

– Реннет, – ответил тот, еще больше краснея. Все взгляды были обращены к нему.

– Приятно познакомиться, Реннет! – легкая улыбка скользнула по ее алым губам. – Как некоторые из вас уже знают, меня зовут Селеста. Я маг стихии огня и буду учить вас теории и практике использования магии. Именно здесь вы создадите свои первые огненные заклинания. И еще, прежде чем мы начнем, я хочу, чтобы вы хорошенько запомнили: ученикам строжайше запрещено использование магии вне пределов этого зала, и нарушивший этот запрет будет наказан. Не думайте, что вы особенные и что этот запрет на вас не распространяется! – заявила Мастер, одарив своих учеников еще более строгим взглядом карих глаз.

Некоторое время она продолжала испепеляюще смотреть, заставляя их вжимать головы в плечи. То, что мастер была женщиной – не значило буквально ничего. Суровость и строгость ее характера быстро рассеивала всякие заблуждения на этот счет. Ученики очень скоро почувствовали это на собственных шкурах...

– Так, – начала Селеста остановив свой взгляд на Реннете, – тебя не было на прошлых уроках, где мы изучали свойства стихии огня. Однако теперь уже мы не можем останавливаться и все повторять по-новому. Поэтому я попытаюсь все объяснить вкратце. Если появятся вопросы – смело задавай!

– Хорошо, – кивнул мальчишка.

– Тогда продолжим. Стихийная магия самая распространенная в Азраннской Империи. Стихия огня, которой мы и будем учиться управлять, идеально подходит для боевых магов. В основном из-за того что многие заклинания данной стихии относятся к атакующему типу. То есть чаще всего они используются для атаки, реже – для защиты и создания иллюзий. Можно сравнить с той же стихией воды, которая использует заклинания лечащего типа или со стихией земли, использующей заклинания защитного типа. У огненной стихии есть свои недостатки и самая явная из них – это слишком мало заклинаний лечащего типа. Из этого следует, что если вас тяжело ранят на поле битвы, от этой стихии будет мало толку. Еще магию огня, из-за ее нестабильности, очень трудно контролировать. Буйство и нестабильность присущи природе пламени. По степени контролируемости и управляемости, на первое место можно уверенно поставить стихию земли, на второе – воды, на третье – ветра, и лишь потом огонь.

– Теперь перейдем к заклинаниям, – продолжила мастер после короткой паузы. – У всех четырех стихий есть стандартные заклинания, так называемые «упрощенные», и именно с них начнется ваше обучение. Только потом, после множества дней тренировок, вы сможете изучить что-то новое, более уникальное и подходящее конкретно вашим способностям. Однако подобное произойдет не раньше второй ранговой ступени боевого мага. А сегодня мы потренируемся над созданием самого простого заклинания огня – «поджигающей сферы». Вам предстоит научиться концентрироваться и чувствовать магию внутри себя, иначе вы не сможете ее использовать. Это проще всего будет сделать прямо во время попыток сотворить заклинание.

Селеста повернулась и указала на пять деревянных щитов, висящих на другом конце зала.

– Эти щиты мы будем использовать в качестве мишеней, – объяснила она. – Именно в них вы будете метать свои заклинания... если конечно сумеете создать их, – поправилась Мастер, мрачно посмотрев на своих учеников. – А теперь все четверо займите свои места напротив мишеней. Дистанция десять метров.

Ученики без всяких разговоров сделали то, что им было велено. Реннету досталась самая крайняя мишень справа. Посмотрев на пересекающую весь зал разметку, начерченную на полу, и отсчитав ровно десять метров, он встал прямо напротив подвешенного цепями деревянного щита. Тот висел чуть ниже уровня глаз мальчишки. Остальные уже стояли напротив своих мишеней и в ожидании смотрели на мастера.

Селеста переместилась немного левее и оказалась напротив свободной мишени. Остановившись в двадцати метрах от нее, она заговорила:

– Всем сейчас смотреть на меня! Заклинания создают с помощью определенных жестов и мысленной визуализации – то есть вы должны мысленно придавать форму своей магии, – пояснила чародейка. – Представьте магию подобно крови бегущей по венам и постарайтесь заставить ее собираться в своих ладонях. Это не так-то легко сделать и словами объяснить все тонкости процесса я вам не могу. Тут поможет только практика и ваше умение концентрироваться. Повторяйте еще и еще, пока не начнет получаться... Затем, сделайте вот так, – добавила она, расставив ладони таким образом, чтобы между ними оставалось небольшой промежуток, – и собирайте магию между ладоней, мысленно придавая ей форму сферы...

Ее ладони медленно раздвинулись, и между ними появился маленький красно-оранжевый колеблющийся огонек. Постепенно этот огонек увеличился в размерах и приобрел форму небольшой сферы.

– Тут уже важно не потерять концентрацию, иначе заклинание рассеется или вообще развалится, – сказала Селеста, а потом плавным движением кисти обеих рук бросила огненный шарик прямо в мишень. Беззвучно пролетев через весь зал, заклинание ударилось о щит. Последовала небольшая вспышка – и дерево загорелось. Глаза всех учеников были прикованы к алым языкам пламени.

– Названия многих заклинаний, в особенности стандартных, говорят сами за себя. По сути, поджигающая сфера – это всего-навсего сгусток магии или сгусток пламени в форме шара, – объяснила мастер, потушив горящий щит водой, из сосуда, стоящего неподалеку. – Она способна лишь поджечь что-либо, попадая в него, но если потеряете концентрацию во время броска – то легко можете поджечь самих себя. Создать заклинание мысленно, даже с использованием жестов, очень трудно, но со временем и огромным количеством практики вы научитесь делать это на уровне рефлексов. Увеличится скорость создания, дальность поражения и, конечно же, наносимый им урон.

Сказав это, она вдруг выбросила правую руку вперед – в ней мгновенно появилась еще одна поджигающая сфера – и швырнула заклинание в тлеющую мишень. Новая вспышка! Щит загорелся моментально! В зале повисла тишина, ученики раскрыли рты от удивления.

– Еще в прошлом веке такие заклинания создавались с использованием слов, – продолжила тем временем Селеста. – Так как слова направляют мысли, это требует меньшей сосредоточенности, но больше времени. А время – это то, чего в бою так часто не хватает. Но к счастью, искусство создания заклинаний постоянно совершенствуется, хотя очень сложные и сильные боевые заклинания по сей день создают с помощью слов. Потому что каждая ошибка при использовании боевой магии может стать для мага фатальной. Для этого мы и изучаем науку Письменности и Языкознания. Но важно помнить, что сами по себе слова или жесты не имеют какой-либо силы, они – всего лишь инструмент, помогающий сконцентрироваться. Описывая процесс создания чар словесно или изображая жестами, мы лучше сосредотачиваемся именно на необходимом и меньше отвлекаемся, – закончила она.

Некоторое время мастер Селеста оглядывала своих учеников. Она поинтересовалась у Реннета: нет ли у него вопросов, которые он хотел бы задать? Тот отрицательно мотнул головой.

– Хорошо, – улыбнулась женщина. Однако улыбка исчезла с ее лица так же быстро, как и появилась. Уперев руки в бока, она посмотрела на четверку учеников со всей возможной строгостью: – Теперь вы тоже попытаетесь сотворить заклинание. Оно у вас получится только тогда, когда научитесь чувствовать и контролировать свою магию. Можете начинать!

Глава 5 Успехи и неудачи

Прошло уже около часа времени. Реннет, как и остальные ученики, пытался сосредоточиться, заставить магию внутри себя повиноваться. Ни у кого из четверых пока еще не получилось. Мастер Селеста подходила к ученикам по очереди и проверяла, как идут дела... Время от времени женщина давала полезные советы, но чаще всего недовольно хмурилась и качала головой.

Реннет понимал, что ее поведение не значит ничего хорошего для них – учеников. Мальчишку и самого раздражали собственные неудачи. Магию он прекрасно чувствовал, однако не был в состоянии хоть как-то повлиять на нее. Как бы он не старался, тепло, рождающееся во всем теле и именуемое магией, не желало его слушаться и продолжало бушевать, подобно настоящему пламени, создавая необычное ощущение избыточности физических сил.

Отчаявшись и разозлившись, мальчик что есть сил ударил кулаком в ладонь и... вдруг почувствовал, как течение магии резко изменилось. Не поверив в случившееся, он собрал всю свою волю в кулак и погрузился глубоко в себя, пытаясь отыскать ту искру, то движение, которое почувствовал мгновение назад...

Ему пришлось сильно напрячься, но скоро, после нескольких попыток, удалось силой своей воли привести в движение сущность огненной магии внутри себя. Боясь, что может вновь потерять контроль, он продолжал и продолжал тренироваться, скрипя зубами от напряжения и обливаясь потом. Он должен был выиграть эту битву!

«Получается!» – мысленно воскликнул мальчишка. Его усилия были вознаграждены. Спустя некоторое время он уже мог направлять полыхающий огонь магии по всему телу, меняя его течение, хотя не пропадало ощущение того, что большая ее часть попросту рассеивается. Наверное, это тоже было нормально для новичка. Другие ученики также начали осваиваться, хотя Реннет был первым, кому это удалось. Ну, во всяком случае, он тешил себя подобной мыслью.

Подавив свою преждевременную радость, мальчик продолжил. Следующая ступень сегодняшней тренировки – сотворение простейшего заклинания. Расставив ладони так, как это делала мастер, Реннет начал пытаться выпустить магию и собрать ее в форму шара.

Не прошло и получаса, как отчаяние охватило его больше прежнего. Трижды проклятая магия не хотела собираться в форму и медленно рассеивалась! Тут он пожалел, что слова языка магии, которые были предназначены для формирования заклинаний, ныне уже для данного заклинания не использовались. Одного сосредоточенного мысленного контроля было мало. Правда, одному из учеников, а именно золотоволосой девочке, удалось продвинуться дальше, чем ему и остальным двоим. Реннет видел как между ее ладоней то и дело появляются искорки света...

Вдруг прохладная и мягкая ладонь легла на плечо мальчишки.

– Не беспокойся, у тебя все хорошо получается, – послышался за спиной голос.

Встрепенувшись, Реннет обернулся и увидел мастера Селесту. Убрав руку с его плеча, она улыбнулась и продолжила:

– Ты слишком напряжен, и поэтому тебе трудно сосредотачиваться. А с таким количеством магии как у тебя сделать это еще сложнее. Попытайся расслабиться и повторить все заново, – посоветовала она. – Часто сильное напряжение лишь мешает концентрации.

Мастер отошла к другим ученикам, а мальчик начал все заново. Удивительно, но слова учителя подействовали ободряюще и успокаивающе, словно прохладный дождь жарким летним днем. Расслабившись и стараясь следовать совету мастера Селесты, Реннет продолжил

тренировку с прежним усердием. Успокоив дыхание, он уверенно повторил необходимый жест, приготовившись концентрироваться...

Не прошло и четверти часа, как между расставленных ладоней мальчишки вспыхнул маленький клубок ярко-желтого пламени. Реннет завороченно наблюдал, как колеблясь и медленно вращаясь, пылала поджигающая сфера, пусть еще не совсем правильной формы. В груди родилось странное ощущение победы и восторженности. «Наконец-то, мое первое заклинание и моя первая победа! – кричала его душа. – Первая, из многих, что ждут меня в будущем!...»

Вдруг он почувствовал, ощутил, как стремительно тают его силы, словно неведомое чудовище высасывает их из его тела. Это произошло настолько неожиданно, что мальчик даже растерялся на мгновение.

– Что проис... – недоуменно начал Реннет, и тут, догадка молнией сверкнула у него в голове. Собравшись, он попытался бросить заклинание в мишень, но в последний момент из-за слабости потерял концентрацию и сфера, не долетев даже половину расстояния, распалась на жалкие язычки пламени. Заклинание рассеялось. Реннет упал на колени от неожиданной усталости, волной хлынувшей на него. Чувствовалась сильнейшая слабость, головокружение и опустошенность. Вдобавок к этому, стало ужасно холодно, как будто все тепло ушло из тела. Весь мир вокруг стал вдруг серым и холодным.

– Чт-т-то пр-р-роизош-ш-шло? – спросил мальчик заплетающимся языком. Он никак не мог двинуться с места и сидел на каменном полу, обняв себя за плечи и дрожа всем телом. «Жалкое зрелище», – отстраненно подумал он, представив себя со стороны, но ничего поделать не мог.

Мастер и остальные ученики, прервав занятие, вплотную подошли к Реннету. Сверстники окружили его со всех сторон и стояли, испуганно переглядываясь между собой. Все видели случившееся, у них на лицах было написано недоумение. У всех, кроме мастера Селесты, которая опустила на корточки рядом с ним.

– Ты опустошил себя, – сказала она тоном сочувствия. Осмотрев Реннета с ног до головы, и ничего серьезного не обнаружив, женщина поднялась на ноги. Лицо ее вновь стало жестким.

– Вы все, ученики, должны понять: ваша магия не безгранична! Когда создаете заклинание и держите его в активном состоянии, магия будет утекать из вас, впитывая и поддерживая это самое заклинание! Реннет сделал очень много попыток, а потом, когда создал поджигающую сферу, слишком долго держал ее и израсходовал весь запас сил. Чем сильнее заклинание вы используете и чем дольше его поддерживаете, тем больше энергии вы расходуете. Это правило нерушимо для всех магов!

Селеста прошла к центру зала. Ученики молча ожидали продолжения. Реннет поднялся на ноги и встал вместе со всеми. Усталость все еще одолевала его. Более того, его жгли мысли о собственной слабости и очередной неудаче.

– Наша магия напрямую связана с нашей жизненной силой, – повернулась мастер к ним. – По сути, физическая сила и магическая сила – совершенно разные вещи, но в то же время они очень похожи. Если вы израсходуете очень много магии – это повлияет на ваше физическое тело. Вы просто-напросто устанете. А если перетрудитесь и израсходуете много физических сил – то не сможете использовать магию. Это и называют Двойственной Связью Энергий.

– Как я понял, физическая сила тесно связана с магией, и если повлиять на одно, то невольно повлияешь на другое? – заговорил Реннет хрипло. Получив утвердительный кивок мастера, он продолжил: – Вы сказали, что при растрате большого количества магии тело ослабевает. А что будет, если истратить всю магию? Возможно ли такое?

– Правильный вопрос ты задал, ученик. Если маг опустошит себя окончательно – он умрет, – прозвучал суровый ответ.

В зале повисла тишина. Все осознали серьезность прозвучавших слов и, возможно, некоторые из них впервые задумались о боевой магии как об опасном ремесле, а не как об инте-

ресном развлечении. Конечно, многие из учеников, у кого родители были магами, слышали о чем-то подобном и раньше, но узнать о том, что это может случиться взаправду – совсем другое дело.

Они просто молчали, не в силах говорить что-либо. Даже Реннет, ожидавший подобного ответа, слегка побледнел. А Селеста нарочно не заговаривала, понимая, что ученики должны как следует поразмыслить над ее словами. От этого зависели их жизни.

Прошло немного времени, прежде чем один из учеников наконец-таки решился задать вопрос:

– Но как же так? Я видел, как мой отец сотворил несколько заклинаний подряд и с ним ничего не случилось.

– С практикой, со временем и постоянными тренировками ваша сила возрастет. Тогда вы сможете создавать десятки заклинаний, не подвергая себя риску. Так что не нужно волноваться по этому поводу. Однако, предупреждаю вас заранее: количество магии никогда не бывает безграничной! Именно уверенность в «безграничности» собственных сил и возможностей часто забирала жизни самых сильных магов прошлого. Возьмем, к примеру, легендарного Голдерна Создателя Бурь. Его до сих пор считают самым сильным магом ветра, из всех, когда-либо живших на Континенте. Во время одного из своих экспериментов могучий архимаг, сам того не осознавая, растратил очень много сил и ушел в глубокий сон, из которого так и не смог выбраться. Похожих случаев история знает великое множество. Маги опустошали себя до самого конца и умирали прямо на поле боя. Не от стрелы, клинка, или вражеского заклинания, а от собственной беспечности! Позорная смерть! – хмуро добавила мастер Селеста. – Но пока, на данном этапе обучения, это вам не грозит. Слабые заклинания, подобные огненной сфере, не могут убить вас, хотя потеря сознания вполне гарантирована.

– Не беспокойся, – обратилась учитель к Реннету. – Силы к тебе скоро вернуться. Отдых и еда помогут тебе в этом. А на сегодня урок закончен! – объявила она, оглядев остальных учеников. – Жду всех завтра в этом зале. Продолжим изучение заклинания «поджигающая сфера».

Мальчик все еще чувствовал усталость и неприятный холод в ногах, когда шел в жилое здание. Теперь он понял, что имел в виду Торн, когда говорил о том, что в некоторых случаях меч эффективнее, нежели магия...

Последующие дни Реннет учился полностью контролировать свою магию и сотворенные заклинания. Прежних ошибок он старался больше не повторять. В отличие от остальных учеников он очень внимательно слушал наставления учителя и старался не просто повторять заклинание, а разобраться в том, как именно оно работает. Мальчик понимал: только познав всю суть заклинания можно извлечь из него максимум силы. И тут дело не только в количестве вложенной магии и устойчивости концентрации. Мелкие детали, такие как: точное расстояние до цели, скорость броска и скорость создания заклинания, устойчивость позиции и физическое состояние самого мага – все это играло наиважнейшую роль при использовании магии. Реннет намеренно записался на дополнительный час тренировок, чтобы улучшить практические навыки владения магией. Его очередь была последней; ровно за час до полуночи он приходил в зал магических тренировок и повторял новые заклинания, изученные днем. Часто, после того как отведенное ему время заканчивалось, мальчик просил не закрывать зал и оставался упражняться еще на час, или даже два. Сверстники только смеялись над его «одержимостью к тренировкам» и вертели пальцами у висков.

Но, невзирая на их насмешки, Реннет очень скоро оказался в числе лучших учеников Мастера Селесты. Все заклинания он повторял с идеальной точностью, чего нельзя сказать об остальных. Не проходило и месяца без каких-либо нелепых ситуаций. Однажды, один из учеников, создавая поджигающую сферу, потерял над ней контроль и поджег им свою же одежду. Мастера в этот момент не было в зале и ученикам пришлось самим справляться с пробле-

мой. Вернувшись после пяти минут отсутствия, учитель обнаружила своих учеников чумазыми и насквозь промокшими. Одежда одного из них висела обгорелыми лохмотьями. Это они, таким образом, огонь тушили. Рассердившись, Селеста обругала их и заявила, что если оставить их одних хотя бы на пару часов, то они обязательно подожгут друг друга, а заодно и весь город. Бедный ученик, не сумевший совладать с заклинанием, долго и отчаянно оправдывался. В итоге его просто отправили сменить одежду. Случись такое вне стен тренировочного зала, наказание стало бы неизбежным.

Помимо обязательных занятий Реннет выбрал несколько дополнительных. Весь его график на день был расписан буквально поминутно, и свободного времени оставалось очень мало. Мальчишка сам так захотел. Он решил как можно большему научиться у боевых магов, чтобы использовать эти знания в будущем. Многие учителя удивлялись его жажде знаний, а некоторые даже беспокоились. Они считали, что он уделяет учебе слишком много времени, а подобное, как часто бывает, ни к чему хорошему не приводит.

В числе дополнительных у мальчишки были такие занятия как фехтование на мечах и метание коротких лезвий. Многие маги учились сражению именно на мечах. По мнению Реннета, не разумно было бы проигнорировать сей факт и не изучать фехтование. В первый же день ученикам разрешалось выбирать для себя клинок определенной длины и формы. Двуручный, полуторный, одноручный, изогнутый или прямой – мечи отличались обилием различных видов и форм. Обыкновенно выбор делали из учета физических характеристик самого мага, а также его личных предпочтений. Реннет, например, выбрал одноручный прямой меч средней длины и односторонним лезвием, подходящий как для колющих, так и для режущих ударов. Впрочем, в фехтовании ему не удалось сильно продвинуться. Были множество учеников далеко превосходящих его по мастерству. А вот в метании ножей, игл и кинжалов он делал заметные успехи.

Так уж получалось, что по вечерам и ранним утром, все оставшееся свободное время, мальчишка пропадал на тренировочной площадке. Он пытался освоить то же самое боевое искусство, что и молодой маг Ванаэль. Для этого мальчишка специально порывлся в библиотеке Белого Пламени. Стил, что он изучал, носил странное название Лирин, что на Старом языке читалось как «Бесконечный перелом». Как говорилось в описании, эта техника атак позволяла нанести врагу самый сокрушительный урон, на какой только способно человеческое тело. Название получило из-за чрезвычайно быстрого изменения стиля движения, от плавности и текучести в резкость и стремительность. Вот в изучении этой техники у него все шло не так-то гладко, как хотелось бы...

Мальчишке удалось найти несколько книг в подробностях описывающие движения этого стиля и вначале все шло хорошо. Следуя книге, Реннет научился некоторым базовым приемам, хотя даже на это ушло несколько месяцев. Важна была точность во всем, в сокращении каждой мышцы тела. И в итоге, когда дело дошло до способов и видов перемещений – он застрял. Ему никак не удавалось сделать все так, как было сказано в книге. Рисунки и слова не могли передать необходимой для полного понимания информации. Это раздражало его больше и больше; мальчик, каким бы терпеливым не был, уже подумывал о том, чтобы все бросить...

– Ты все делаешь неверно! – услышал он однажды, во время очередных бесплодных попыток. Он как раз пытался копировать технику скользящего шага, которая использовалась для тихого и быстрого перемещения по твердой, гладкой поверхности.

Обернувшись, Реннет увидел Ванаэля, стоящего прислонившись к железному ограждению площадки. Скрестив руки на груди, он внимательно наблюдал за мальчишкой.

«Как давно он тут стоит?» – тут же задался вопросом Реннет. Раньше, он и этот таинственный маг пересекались на тренировочной площадке несколько раз. Однако еще ни разу Ванаэль не заговаривал с ним и вообще казался нелюдимым. Сам Реннет боялся идти на такой шаг. В конце концов, он не послушал совета Торна.

Маг неспешно подошел к мальчишке. Из-под капюшона коричневой мантии, при свете факелов, блестели зеленые глаза, обрамленные беспорядочными прядями темно-русых волос. На вид ему было лет двадцать.

– Здравствуйте, Мастер Ванаэль! – сказал Реннет, поклонившись.

Молодой маг долго смотрел на него. Пройгнорировав приветствие, он спросил приглушенным голосом:

– Скажи мне, ученик, зачем тебе это?

Вопрос прозвучал как-то по-зимнему холодно.

– Я не понимаю вас, – откликнулся Реннет и раздраженно смахнул капельки пота со лба.

– Зачем тебе изучать Лирин? Ты знаешь, что это за искусство и кем оно используется? – зеленые глаза светились пронизательностью. Они заглядывали в самую душу мальчишки. У Реннета от этого взгляда невольно пробежал по спине неприятный холодок. – Ты, понимаешь, что другие будут смотреть на тебя немного иначе, чем сейчас? Светлые не любят тех, кто пользуется искусством наемных убийц.

Слова Ванаэля сбили мальчишку с толку. В них он расслышал упрек и обвинение, что было весьма странно, учитывая то, что молодой маг сам изучал этот стиль. Он невольно вспомнил выражение лица Торна, когда они с ним разговаривали о Гильдии Теней, и до него, наконец, начало доходить, к чему клонит Ванаэль.

– Я понял, что вы имеете в виду, – начал мальчик, старательно подбирая слова. – Мир магов немного отличается от остального людского мира. Здесь не обращают внимания на то, кем были твои родители, богат ты или беден, городской ты или деревенский – в общем, на все те качества, к которым обязательно присматриваются в обычном, человеческом обществе, – он оглядел освещенную факелами тренировочную площадку. Отовсюду слышались голоса и смех магов, собравшихся здесь для того чтобы потренироваться или просто поглазеть на других сидя под открытым вечерним небом. Он продолжил: – Маги оценивают друг друга за силу и талант. Если ты ничем из этого не обладаешь – ты никто! Также очень важно, чем ты занимаешься. Если, к примеру, маг изучает искусство наемных убийц, то в глазах многих он будет выглядеть не самым лучшим образом... – Взгляд Реннета вдруг стал твердым и холодным: —...Но мне плевать на мнение других! Я сам выбираю, что мне делать и что мне не делать, и только я отвечаю за последствия своих поступков! Лично для меня Лирин – не более чем эффективное боевое искусство.

Ванаэль слушал речь мальчика с молчаливым спокойствием, а потом произнес:

– Слишком много пафоса, на мой взгляд. Давно наблюдаю за тобой и, как уже сказал ранее, ты все делаешь неправильно. Просто копировать приемы из книги не имеет смысла. Поверь, я уже сталкивался с этой проблемой. Необходимо каждое движение, каждый прием и каждую технику подстраивать под себя. Только тогда все будет получаться как надо!

Реннет снова оказался в замешательстве. Не поверив собственным ушам, мальчишка переспросил мага, серьезно ли он это говорит.

– Если хочешь, могу помочь тебе с тренировками, – неожиданно предложил Ванаэль. – Это действительно очень сложный стиль, к тому же недостоверно заимствованный из оригинального Лирина, потому в книге имеется немало ошибок. Я уже видел твое упорство и терпение, а теперь, увидев твое желание и мотивы – понял, что ты способен добиться результата.

– Желание и мотивы? – переспросил Реннет.

– Верно. Ты же хочешь стать сильным? Почему?

Мальчик задумался. Он уже размышлял на эту тему, причем не раз, поэтому ответ найти оказалось не так сложно.

«Действительно, а почему мне нужна эта сила? Для чего? Власти я не желаю, богатства – тоже, хотя деньги в этом мире еще никому не мешали. Продвижение по ранговой лестнице – нет, потому что пахнет большими обязательствами. Даже само чувство силы не опьяняет

разум и душу, как это бывает у некоторых магов. Тут наверняка что-то другое, но гораздо более значимое...»

– Думаю... это Свобода! – произнес вслух мальчик.

– Я увидел это по твоим глазам, – как ни в чем не бывало, заявил маг. – Да, сила освободит тебя от влияния других людей, но не от самого себя! Часто мы сами становимся себе врагами. Самыми худшими врагами из всех существующих! – с горькой улыбкой добавил он.

– А зачем вы учитесь именно этому стилю? – спросил Реннет, поспешив направить разговор в иное русло. Он и сам еще толком не разобрался в своих желаниях и стремлениях.

– Все просто, – ответил тот. – Я маг земной стихии и большинство заклинаний, которыми я владею, принадлежат к защитному и лечащему типу. Элементов у меня нет, а в бою одной защитой не обойтись. Поэтому я и решил заполнить этот недостаток эффективным боевым искусством, – улыбка появилась на его смуглом лице.

Так началось обучение Реннета под началом Ванаэля. Благодаря этому магу он гораздо быстрее начал осваивать стиль Лирин. Впрочем, об огромных успехах говорить было пока еще рано. Даже сам тренер признавался, что освоил лишь четверть всех движений, ударов, приемов. Техника действительно отличалась особой сложностью обучения. Ванаэль утверждал, что возможности столь совершенного боевого искусства бесконечны, так как достигнуть пределов совершенства в принципе невозможно.

Но, какими бы серьезными не были успехи мальчика в учебе, в отношениях с другими магами и учениками дела обстояли гораздо хуже. Особенно это касалось Рэанны – той самой девочки, с которой он повстречался еще в первый день пребывания в клане. Когда остальные просто не обращали внимания на мальчишку, в основном из-за его замкнутости и неразговорчивости, она питала к нему откровенное презрение и ненависть.

Все началось с обычной детской гордости и глупости, причем отличилась не только она, но и сам Реннет. Он никак не мог забыть то, как обозвала его Рэанна, и при следующей встрече не удержался от колкости в ее адрес. Та, естественно, пришла в бешенство и незамедлительно ответила ему. Скоро обычное перебрасывание оскорблениями переросло в настоящую войну. Никто не хотел уступать другому. Реннет, при желании, мог быть очень упрямым, а Рэанна была известна своей вспыльчивостью и непримиримым характером. Возможно подобного бы не случилось и все забылось, если бы они встречались реже, но сделать это оказалось не так-то просто.

Дело в том, что Реннет общался с Торном – другом Рэанны. Многие встречи происходили именно тогда, когда мальчишка был в обществе юноши-мага. Каждый раз, как нелегкая сталкивалась этих двоих друг с другом – все заканчивалось очередным конфликтом. Мальчик даже не собирался соблюдать правила вежливости, не говоря уже о приветственных поклонах. В редких случаях, при разговоре, он обращался к ней просто по имени, намеренно с презрением кривил губы и усмехался. Это приводило в ярость Рэанну. Ее сверкающие гневом зеленые глаза говорили, что недолго осталось жить дерзкому мальчишке, и если бы учеников разрешалось вызывать на дуэль, то она непременно сделала бы это. Их словесная война вспыхивала даже при случайной встрече, когда они просто проходили мимо друг друга. Кто-нибудь обязательно опускал ядовитый намек, колкость, или просто какую-нибудь язвительную фразу в адрес другого. Разумеется, происходило это не при многочисленных свидетелях, но нельзя сказать, что их вообще не было. Слухи распространялись подобно пожару сухим жарким летом.

Мальчишка и сам не мог объяснить, почему он поступал именно так. С ним раньше никогда такого не случалось. Он не мог найти весомых причин своей неприязни к Рэанне, кроме того что она постоянно отвечала на его атаки взаимностью. Возможно, это и служило причиной. Скорее всего, с самой девушкой было то же самое. Никто из них не заходил слишком далеко и, наверное, конфликт постепенно был бы исчерпан, если одна из сторон просто игно-

рировала бы нападки другой. Торн несколько раз пытался отговаривать их от ссор, но у него ничего не получалось. Юноше часто приходилось прерывать словесные баталии этих двоих.

Многие старшие маги откровенно не одобряли поведение Реннета, ведь как-никак он был ниже по рангу, однако никто из них не решался влезать в их конфликт. Подобное среди боевых магов считалось дурным тоном, ведь, в конце концов, для таких случаев существовали учителя. Рэанне ничего не стоило бы пожаловаться на Реннета, но сделать это ей не позволяла гордость. К тому же, она и сама не была такой уж невинной овечкой...

В общем, жизнь мальчишки в Белом Пламени никак нельзя было назвать скучной и однообразной. Целиком погрузившись в ежедневные занятия и тренировки, а все оставшееся время тратя на общение с Торном и Ванаэлем, да на конфликты с Рэанной – он постепенно стал забывать свою прошлую жизнь, приняв как данность судьбу боевого мага. И, быть может, это было к лучшему для него самого.

Глава 6 Решение

Боевые маги занимают далеко не последнее, а в некоторых случаях и первое место в жизни современной Азраннской Империи. Но чем они отличаются от обычных стихийных магов или ремесленников магии, которых, кстати говоря, было в разы меньше? Оказывается – всем, кроме того что обе эти ветви пользуются одним видом магии. Различия можно найти, начиная от образа их жизни и заканчивая методами создания заклинаний.

Реннет был сильно удивлен столь юным возрастом боевых магов, проживающих в крепости клана Белое Пламя. Даже самому старшему из учителей было всего около сорока лет, когда как в книгах их всегда описывали пятидесяти или шестидесятилетними старцами. Конечно, бывали исключения: такие как Глава клана, которому было за семьдесят, хотя выглядел он лишь на двадцать пять. Мальчишка вскоре после начала обучения узнал, что после сорока лет, постепенно, маг начинает терять свои силы. Этим и объяснялась разница в возрасте между рядовыми магами и боевыми. Первые учились магии всю свою жизнь, ища и создавая новые заклинания, накладывая чары и решая с помощью магии обыкновенные житейские проблемы. Возраст и постепенная утрата сил не сильно сказывалась на их ремесле. Другие же – боевые маги, должны были обучаться гораздо быстрее, чтобы к двадцати пяти-тридцати годам достичь зенита своих сил и возможностей, потому как пятидесятилетний боевой маг, уже теряющий как телесные, так и магические силы, считался не боеспособным. Ученикам приходилось рано взрослеть и к четырнадцати или пятнадцатилетним относились почти так же, как к юношам и девушкам, достигшим совершеннолетия. На них накладывались те же требования и нагрузки во время обучения.

Именно по той же причине в школах боевой магии учили только заклинаниям необходимым в бою, не тратя сил и времени на остальное, а также уделяли больше внимания практическим занятиям, нежели теории. Все это делалось намеренно, чтобы максимально ускорить процесс обучения и последующего восхождения по ранговой лестнице. Сейчас уже никого не удивлял маг, в двадцать пять лет получивший четвертую ступень, после которой оставался лишь титул «Мастера Магии»...

Маленький масляной светильник одиноко висел под потолком небольшой комнаты, освещая все вокруг тусклым желтоватым светом. На единственном стуле, стоящем возле кровати, лежала старая дорожная сумка и несколько книг. В комнате витала тоскливая или можно даже сказать траурная тишина.

Реннет сидел на кровати, упершись спиной в стену и обхватив колени обеими руками. На душе у мальчишки было тревожно, но лицо выражало мрачную решимость. Внешне он не сильно изменился, хотя утверждают, что перемены в жизни меняют и лицо. Но, те же темные русые волосы, падающие на лоб беспорядочными прядями, и та же бледность кожи. Конечно, ростом он теперь был гораздо выше, но от этого казался еще тоньше и худощавее. Сколько бы мальчишка не ел – бушующая магия внутри него и ежедневные тренировки забирали все. Казалось удивительным уже то, что сегодня он остался в комнате, а не пропадал на тренировочной площадке или в зале огненной стихии, как это бывало практически всегда.

С начала обучения Реннета в крепости Белого Пламени прошло полтора года. Все это время он усердно тренировался и обучался боевой магии, фехтованию, метанию ножей и другим дисциплинам, необходимым, чтобы стать полноценным магом. Свободное время мальчишка тратил на занятия боевым искусством Лириин с магом Ванаэлем, а также чтение. Но увлекался он уже не детскими приключениями, больше отдавая предпочтение научно-исследовательским книгам.

К настоящему времени он уже принял решение, которое в свое время должен был принять каждый ученик. Решение далось ему нелегко, однако, взвесив все «за» и «против», он сделал это. Оставалось дело за малым...

Вдруг послышался громкий стук, и дверь распахнулась, впуслав в комнату разнообразные звуки и запахи из коридора. Это был Торн. Только он входил подобным образом. Беловолосый юноша почти не изменился за это время, разве что стал взрослее и шире в плечах, чем раньше. Ему стукнуло девятнадцать и месяц назад, пройдя экзамен, он получил мантию мага второй ступени. Реннет сердечно радовался за него. Торну посчастливилось оказаться одним из немногих, с кем он общался. Замкнутый и обычно немногословный, мальчишка не особо сходил с людьми. В пользу молодого мага говорило одно из его многочисленных положительных качеств – это принимать людей такими, какие они есть. Он никогда не упрекал Реннета за выбранный им специфичный стиль боевого искусства, хотя было ясно, что сам ни за что не стал бы изучать что-то подобное. Даже не смотря на враждебные отношения Реннета и Рэанны, которая по-прежнему оставалась его другом, он не переставал общаться с мальчишкой. Наверняка юноша и его считал своим товарищем.

Войдя и поприветствовав Реннета, Торн переложил сумку и книги со стула на кровать и спокойно уселся напротив него. Тот не проронил ни слова. Он, казалось, думал о чем-то своем.

– Погода сегодня просто чудесная! – улыбнулся Торн. Его лицо так и сияло от радости – довольно частое явление. – Может, прогуляемся в тени фениксов, во внутреннем дворе? – предложил он, и мечтательно добавил: – Как там сейчас прекрасно! Алые и золотые листья так и сверкают на солнце, как будто весенние деньки и период цветения вернулись...

– Я принял решение, – очень тихо произнес Реннет, но Торн прекрасно его расслышал.

– Какое решение? – спросил маг. Улыбка тут же испарилась, уступив место настороженности.

– Думаю, ты уже понял, о чем я, – сказал мальчик, бросив короткий взгляд на него.

Торн помрачнел. Ему не нужно было долго думать, чтобы догадаться. Этой темы они касались уже неоднократно за последний месяц.

– Так ты хочешь...?

– Да, я хочу пройти Испытание, – спокойно, сделав вид, будто ничего особенного не происходит, ответил Реннет.

Зато юноша, услышав подтверждение мальчишки, отбросил всякое спокойствие.

– Тебе же только пятнадцать лет?! – не выдержал он. – Ты понимаешь, что если не пройдешь этот экзамен, то на три года лишаешься права пройти его еще раз? И это не считая того, что испытание само по себе очень опасное!

– Так ты сомневаешься в моих способностях? – хмуро осведомился Реннет, посмотрев ему прямо в глаза.

Тот невольно отшатнулся. Обыкновенно характер человека хоть немного отражался на внешности, но такой принцип был неприменим к мальчишке. С виду он казался довольно обычным, ничем не отличающимся от остальных, но хорошо знающих его твердый, если не сказать жестокий нрав, людей пугала именно эта внешняя обычность. Лишь карие глаза выдавали истину.

– Конечно же... нет, – поспешил он его заверить. – Но может, стоило бы подождать еще немного? С начала твоего обучения прошло всего полтора года. Это слишком мало.

– Кому и этого достаточно, а кому дай хоть десять лет, но у него ничего не получится. Я слышал, некоторые маги проходили экзамен через полтора года или даже через год.

– Вот именно! Маги, а не ученики! – упорствовал Торн. Разволновавшись, он так сильно сжал кулаки, что аж суставы затрещали. Даже не обратив на это внимания, юноша продолжил: – А тебе приходилось слышать, что половина из них провалились?

– Какая разница – маг или ученик? – пожал плечами Реннет. Ему уже начало надоедать непреклонность Торна. Он чувствовал, как слова юноши, вот-вот могут поколебать его решимость, и от того злился еще сильнее.

– Большая разница! Они уже проходили экзамен и были готовы к тому, что их ждет! – обычная сдержанность молодого мага куда-то исчезла. Он долго и упорно пытался отговорить Реннета от этой безумной и безрассудной, по его мнению, затеи. Однако мальчик мог быть очень и очень упрямым, когда это бывало необходимо.

Наконец, видя, как все его уговоры проходят впустую, и опасаясь, что таким образом он только испортит с ним отношения, Торн успокоился, сдавшись. Даже его старшинство не служило сдерживающим фактором в их спорах. Немного помолчав, он спросил:

– Ты заявил о своем решении?

– Как раз собирался это сделать, – устало откинулся на кровать Реннет. Спорить с упрямым магом оказалось нелегким делом. – Ты первый, кто узнал о моем решении, – добавил он.

Услышав это, Торн ухмыльнулся. Мальчик сразу догадался, что именно значила эта недвусмысленная, чуть хитроватая и одновременно добрая улыбка. Юноша надеялся, что Глава клана отклонит заявление и не подпустит Реннета к экзамену. Хотя заявку на экзамен можно подать уже через год обучения – окончательное решение оставалось именно за мастером Киосом. И вполне возможно, что решение будет не в пользу мальчишки. Подобных случаев тоже насчитывалось немало.

Тем же днем, после полудня, Реннет пошел к Главе клана Белое Пламя с заявлением о прохождении экзамена на титул мага первой ступени. К удивлению и радости мальчишки, Киос утвердил его. Коротко разъяснив детали и выдав список заданий, которые придется выполнить на экзамене, Мастер отпустил его, напоследок пожелав удачи.

Покинув архимага, Реннет просмотрел данный ему список: многое из того, что там написано он уже так или иначе знал, но справедливости ради решил изучить документ подробней, дабы не пропустить ничего важного.

Экзамен, или же – Испытание, как называли его сами ученики, состоит из трех этапов. Каждому этапу выделяется один день, а значит, весь экзамен продлится ровно три дня. Первые два этапа схожи между собой. На первый день ученик должен показать на практике и в теории знание заклинаний своей стихии. Он создает как минимум десять заклинаний различного уровня сложности и рассказывает об их свойствах, сильных и слабых сторонах. Если при этом испытуемый теряет над заклинанием контроль, или не сумеет надлежащим образом сотворить его – задание не зачитывается. В самом конце судьи задают вопросы, касающиеся боевых заклинаний всех четырех стихий, а не только стихии испытуемого.

Второй этап и второй день экзаменов полностью посвящается боевым искусствам и владению обычным оружием. Изначально, два десятилетия назад, экзамен состоял только из двух этапов. Боевые искусства, как обязательная составляющая экзаменов, вошли недавно. Вторым этапом, в отличие от первого, состоит из двух частей: сначала испытуемый должен показать навыки рукопашного боя со специально подготовленным партнером, а затем, в тренировочном бою продемонстрировать навыки владения оружием. Вид и разнообразие используемого оружия не имеет значения.

Третий этап отличается от двух первых и является самым сложным и значимым из всех. Испытуемый ученик должен показать свои способности в настоящем сражении. Три дуэльных боя с тремя разными противниками. Каждый из них владеет одной из четырех стихий, но независимо от их способностей, используемые ими заклинания не должны превышать определенного уровня силы и сложности, дабы обеспечить обоим равные условия. В сражении разрешается применение магических заклинаний и боевого искусства, но абсолютно запрещаются любые виды оружия. Для успешного прохождения этого этапа необходимо победить минимум двоих оппонентов, что довольно непросто, если ученик плохо подготовлен.

Опасность, о которой предупреждал парня Торн, исходила именно от последнего этапа экзаменов. Шанс получения серьезного ранения или травмы был не так уж и мал, даже не смотря на специальные предосторожности в виде защитных чар. Молодой маг рассказывал Реннету о том, как сильно повредил ногу во время последнего дуэльного сражения. «Мне еще очень повезло», – говорил он улыбаясь, хотя голубые глаза при этом оставались серьезными.

«Обратного пути уже нет, – думал Реннет, выходя из Жилого здания. – Что ж, это и к лучшему». Не позволяя сомнениям захватить себя, мальчишка зашагал еще быстрее. О предстоящем экзамене он собирался рассказать лишь двум людям.

– Не рановато ли для экзамена? – спросила Селеста, хмуря брови. Мастер огненной стихии и учитель Реннета по практической боевой магии оказалась следующей, кто узнал эту новость. И было заметно: она отнюдь не обрадовалась, услышав заявление мальчишки-ученика.

– Думаю, я справлюсь, – ответил Реннет. – Я много тренировался.

– Ты думаешь?! В следующий раз, прежде чем «думать» и сделать какую-нибудь глупость, посоветуйся со мной! – вспыхнула женщина. – Ты многое умеешь и очень быстро учишься, но я не уверена, что твоих способностей будет достаточно, – сказала она, буквально прожигая ученика взглядом.

Реннет уже давно понял характер своего мастера и терпеливо ждал. Селеста была суровой и вспыльчивой. Она не терпела лени, нытья, необдуманных поступков, а главное – лжи от своих учеников. Мастер всегда прямо говорила то, что думает, не делая при этом исключений ни для кого. Женщину не волновало, что ее слова часто звучат грубо или даже оскорбительно. Многим ученикам и магам это не нравилось, а Реннет – наоборот, уважал ее именно за эти качества. Селеста всегда судила все действия своих учеников объективно. А мальчик считал, что для ученика нет ничего лучше прямого указания на его ошибки и минимума похвалы. И даже сейчас, стоя перед ней, он понимал, что она права, но не собирался менять своего решения. Он просто ждал, когда гнев мастера поутихнет.

К счастью, Селеста быстро отошла и успокоилась, иначе кому-то точно пришлось бы туго.

– Экзамен состоится через три дня. Мне дали время на подготовку, – сообщил Реннет.

– Ладно, это твое решение, – произнесла учитель, мрачно глядя на безрассудного мальчишку. Ее лицо неожиданно смягчилось: – Но будь осторожен. Я не хочу потерять своего лучшего ученика, – добавила она.

Реннет изумленно вскинул глаза, не веря собственным ушам. «Она назвала меня своим лучшим учеником?!» За все время обучения он не слышал от мастера ничего подобного! Скорее наоборот; мальчишке казалось, что она ругает его даже больше чем остальных. Реннет стоял разинув рот, удивленный до глубины души и не в состоянии что-либо говорить...

Выражение лица женщины снова приобрело подчеркнуто-хмурый вид. Мягкость, присутствовавшая еще секунду назад – бесследно испарилась. Осознав, что он уже некоторое время стоит, молча уставившись на нее, мальчик поспешно заговорил:

– Спасибо вам, Мастер! Я постараюсь пройти экзамен и остаться невредимым, – пообещал он, поклонившись с искренним уважением.

Вечером эту же новость узнал и Ванаэль. В отличие от Селесты и Торна, он воспринял ее гораздо спокойней. «По-моему, у тебя есть все шансы пройти испытание», – сказал он просто.

Следующие два дня Реннет тренировался как сумасшедший. Он часами не вылезал из тренировочного зала, не отвлекаясь ни на что, кроме подготовки к предстоящему экзамену. Он повторял все ранее изученные приемы и заклинания, раз за разом подвергая свое тело и разум длительным нагрузкам, не забывая при этом вовремя питаться и спать. Еще перед тем как подавать заявку, он немало готовился, но сейчас все было гораздо серьезнее. Мальчик прекрасно понимал, что его ждет не прогулка по тренировочному залу. Он боялся лишь неверно

оценить свои силы и возможности, так как был уверен в том, что только сам может помешать будущей победе.

На третий день, накануне экзамена, Реннет прекратил тренировки, чтобы дать телу и разуму как следует отдохнуть. Он до ночи гулял в парке, общался с Торном и Ванаэлем, немного посидел в библиотеке – в общем, старался не сильно себя загружать. В конце дня Ванаэль сделал мальчишке подарок. Это был одноручный прямой меч в черных лакированных ножнах.

– Думаю, он может тебе пригодиться в будущем, когда ты станешь магом и будешь ходить в Патрулирование территорий, – сказал молодой маг. – Свое оружие всегда надежнее, пусть и требует постоянного ухода.

– Спасибо Мастер Ванаэль, но как тебе удалось его достать? – спросил Реннет, изучая оружие. Клинок был выкован из первоклассной стали, а добротная рукоять обернута коричневой кожей. Подобный меч стоил не менее сотни золотых монет в оружейных мастерских Немисса – неприемлемая цена для ученика.

– Я заказал его в городе, у знакомого оружейника, – как бы подтвердил тот. – Он изготовлен специально по твоей руке, чтобы в бою было легче с ним обращаться.

– Он наверно кучу денег стоит... – мальчишка повертел лезвие, ловя зеркальной поверхностью лучи закатного солнца. Он вспомнил, что Ванаэль был родом из богатой семьи магов и мог позволить себе покупать подобные вещи. – Я не могу принять его, – со вздохом покачал головой Реннет и с кляцаньем отправил меч в ножны. Его тревожила мысль о том, что появится неоплаченный долг перед кем-то. Кто знает, сколько времени ему понадобится, чтобы отдать его, и это при всем том, что он не в состоянии даже представить собственную жизнь через год, месяц, или даже через три дня...

– Меч стоит не так много, как ты думаешь, – улыбнулся маг. – И потом, в нашем роду есть традиция: дарить оружие своему ученику после завершения обучения. До конца экзаменов мы больше не увидимся. Не забудь на арене то, чему я тебя учил все это время, – добавил он.

– Не забуду, – пообещал мальчишка, одновременно чувствуя неловкость и желание принять искренне преподнесенный подарок.

Ванаэль уже собирался уходить, но обернулся и загадочно подмигнув, спросил:

– Я тут размышлял на досуге: может после четвертой ступени мне стоит стать преподавателем в «Пламени»? Обучать юных учеников различным стилям боевых искусств. Опыт учителя у меня уже есть, благодаря тебе.

– Да, конечно, – незамедлительно отозвался Реннет. Усмехнувшись, он добавил: – Учитывая то, что все ученики шарахаются от тебя как от чумы – это прекрасная идея! Они будут толпами бегать от тебя и, возможно, даже получится превзойти в этом Мастера Селесту.

Действительно, всегда серьезный и немногословный маг на первый взгляд создавал пугающее впечатление. То, что он занимался таинственным стилем Лирин, явно не добавляло ему популярности среди младших учеников.

– Сочту это за комплимент, – с деланной серьезностью сказал Ванаэль в ответ на слова Реннета, а потом они оба, не удержавшись, расхохотались. На этой веселой ноте названный учитель и ученик попрощались. Реннету, перед завтрашним днем, нужно было хорошенько выспаться.

И утром, едва рассвело, в дверь Реннета постучались двое магов. Мальчик вчера долго не мог заснуть, взволнованный предстоящим событием, и поэтому не сразу сообразил, что к чему. Ему понадобились считанные мгновения, чтобы понять: за ним пришли сопровождающие. По правилам они должны проводить ученика на его первый экзамен. Не более чем обычный ритуал, но его соблюдение считалось обязательным во всех кланах Светлого Ордена.

Реннет тщательно готовился к этому моменту, но сейчас вся обычная сдержанность и уверенность исчезли; на него напал внезапный приступ паники. Пока переодевался, страх захватывал его все сильнее и сильнее. Руки едва его слушались, а к горлу подступил неприятный ком. Еще чуть-чуть и его бы наверняка стошнило. Двое магов, стоящие на пороге, заметив волнение и неуверенность мальчишки, обменялись понимающими взглядами. Они сами проходили через это и понимали, что он сейчас чувствует.

Одевшись и взяв с собой подаренный Ванаэлем меч, в сопровождении двух магов, ученик направился к месту проведения экзаменов. Ему стало гораздо лучше, когда они вышли из Жилого здания на свежий воздух. Благодаря утренней прохладе разум постепенно остывал и успокаивался, а дурнота пропала так же внезапно, как и появилась.

Арена Испытаний находилась на самом нижнем подземном этаже Восточного здания. Именно там проводили экзамены на повышение ранга и именно туда вели Реннета его сопровождающие. Кроме сухих приветствий они не обмолвились ни единым словом. Честно говоря, Реннет и сам не горел желанием разговаривать сейчас с кем-либо. Ситуация была совсем не та...

По дороге к зданию им встретила Рэанна. Мальчик никак не ожидал увидеть ее в такую рань, и потому был сильно удивлен. Обычно их встречи ничем хорошим не заканчивались, но сейчас... Девушка, бросив короткий взгляд на двух магов, сразу поняла что происходит. Поклонившись сопровождающим и, на мгновение встретившись глазами с Реннетом, она, ни словом не обмолвившись, пошла дальше.

«Странно... – подумал мальчишка. Она первый раз посмотрела на него, как на обычного человека, а не взглядом «способным плавить камни». – Надеюсь, эта встреча будет добрым знаком, – невесело улыбнулся Реннет, чувствуя, что произойдет скорее обратное...»

Впрочем, долго думать об этом он не стал, ибо сейчас у него оставались заботы поважнее.

Маги оставили его у небольшой двери на самом нижнем этаже Восточного здания. Ждать пришлось недолго. Вскоре дверь отворилась, и к нему вышел другой маг. На нем была темно-синяя мантия, обозначающая принадлежность к третьему рангу стихии воды. Последовал жест, приглашающий мальчика внутрь.

Войдя, Реннет оказался в длинной комнате, где все, начиная от потолка и заканчивая полом – светло-серого цвета. Разные оттенки серого присутствовали даже в мебели. Однако в данный момент окружающая обстановка волновала мальчишку меньше всего. На столе, источая восхитительный аромат, стояло несколько блюд. Тут были дышащие паром суп и жаркое, хлеб, а также стеклянный кувшин с водой и большая ваза с фруктами.

– Можешь позавтракать здесь, – маг указал на стол. – Испытания начнутся ровно через час. Тебя позовут, – добавил он и вышел за дверь.

Реннет остался в комнате один. Есть ему вовсе не хотелось, но он силой заставил себя проглотить несколько кусочков мяса и хлеба. Запив все это водой из кувшина, он уселся на стул и приготовился ждать. Ожидание обещало быть долгим. Время от времени мальчик вставал, чтобы размять затекшие мышцы и суставы. В помещении было довольно прохладно. Южный и Западные корпуса нередко отапливались даже в летнее время, во время сезона дождей. В них маги проводили большую часть времени, живя и обучаясь. А вот Восточное здание представляло собой две большие тренировочные площадки и не имело собственного отопительного помещения. Видимо тот, кто занимался их планировкой, решил сэкономить и тепло, для располагающейся там же библиотеки, подвел по трубам из соседнего жилого здания.

Вообще, впервые увидев, как отапливаются жилые дома в Немиссе, юноша был откровенно впечатлен. Это были не те железные печи, что он привык видеть в своем родном Веллине. Здесь тепло исходило из длинных чугунных труб, пронизывающих буквально каждое помещение. По этим трубам бежала горячая вода, разогреваемая в специальном помещении. Юноша

не вдавался в детали, но слышал, что ее греют в громадном котле, смахивающем на печь с множеством трубок. В качестве топлива используют уголь. Даже во время занятий что-то подобное рассказывали. В таких делах обычно маги-ремесленники лучше разбираются. Наверное, именно поэтому новый метод отопления неизвестен в маленьких городах, где магов и в глаза-то редко видят.

Хорошее отопление было не единственным преимуществом крупных городов Империи, так что Реннет уже просто привык не обращать внимание. К тому же, даже у водо-трубного метода отопления имелись свои недостатки. Коридоры в зимнее время плохо прогревались и находятся там – это все равно что стоять под открытым небом.

И вот, наконец, прозвенел колокол. Время пришло! Юноша выбросил из головы все мысли о тепле и трубах, сосредоточившись на предстоящем. Маг в синей мантии вернулся и поманил его за собой. Вместе они прошли по небольшому прямому коридору и остановились у железной двери. Сопровождающий открыл дверь, но остался стоять в коридоре. Дальше Реннет должен был идти один. Сделав глубокий вдох и, уже по привычке вздохматив непослушные волосы, мальчишка вышел на Арену.

Ему еще не приходилось здесь бывать. Арена всегда стояла пустой и открывалась только для проведения экзаменов. Многие важные мероприятия, включая Весенние Праздники, проводились во дворе или в зале Боевых Искусств. Поэтому его слегка ошеломил тот факт, что она оказалась настолько огромной! Метров двести в длину и около пятидесяти в ширину. Ни одна площадка или помещение в крепости не могли сравниться с ней. По периметру Арены располагались несколько трибун, а все окружающее пространство освещали тысячи светящихся шариков, размещенных на потолке и стенах. Десятки, а может даже сотни ярких факелов – все вместе они создавали ощущение открытого неба и падающих солнечных лучей. Поразительное зрелище, действительно несравнимое ни с чем.

Затаив дыхание и слыша лишь звук собственных шагов, стучащих по ровной и твердой земле, Реннет направился на другой конец Арены, к центральной трибуне. Он старался смотреть прямо перед собой, как полагается испытуемому, и не обращать внимания на окружающее. Сделать это оказалось не так-то просто. Величие этого места поражало даже весьма искусственное воображение. Впрочем, экзамен был не просто набором различных заданий, а своеобразным ритуалом, корнями уходящим в глубины прошлого. Тогда магия считалась священным искусством, способным преобразовать целый мир или изменить человеческую душу, а не грубым инструментом войны, как сейчас. Взгляды людей изменились, но уважение к старым традициям еще теплилось в умах.

Ученик остановился напротив высокой трибуны и низко склонил голову, приветствуя судий. Их всего было восемь, и именно они оценивали навыки и способности испытуемого. Четверо, в том числе и Селеста, являлись Мастерами Стихий. Также здесь присутствовали два Мастера Боевых Искусств, Мастер Элементов, и сам Глава клана – Мастер Киос. Их состав менялся в зависимости от занятости, но на первом экзамене ученика обыкновенно присутствовал полный. Все судьи расположились у самого края тренировочной площади, во главе центральной трибуны. Кроме них на Арене находились несколько магов-помощников и два магастражника в доспехах.

Судьи одновременно встали: их лица были серьезны, а глаза прикованы к ученику. Первым заговорил Глава Киос, и его голос разлетелся по всей Арене, достигая самых дальних ее уголков:

– Вы – Реннет из города Веллин? Вы – ученик, обладающий магией огненной стихии и обучающийся в «Белом Пламени»? Вы – заявивший на право прохождения экзамена? – архимаг пристально посмотрел на Реннета, в ожидании требуемого ответа.

– Да! – коротко произнес мальчик.

– Мы приветствуем тебя! – громко провозгласил Киос. – Да начнется первый этап экзамена на титул мага первой ступени!

Глава 7 Экзамен

Первые два этапа экзаменов Реннет прошел без особых сложностей и проблем. Он справился с волнением и неуверенностью, терзавшими его в последнее время, смог полностью сконцентрироваться на заданиях.

За каких-то полчаса мальчик успел создать чуть меньше двух десятков заклинаний различного уровня сложности. Он даже смог впечатлить судий, сотворив поджигающую сферу одной рукой за очень короткое время. Что и говорить, заклинания подобного типа давались ему очень легко. Тот же огненный шар, более сложная и мощная версия поджигающей сферы, получился у него идеально, разнесся взрывом в мелкие щепки большую деревянную мишень.

С теорией у него тоже все обстояло прекраснейшим образом, благодаря постоянному корпению над книгами заклинаний. Он ответил на большинство заданных Мастерами вопросов. Даже на те, что касались заклинаний других стихий. Реннет испытал значительное облегчение, когда после окончания всех заданий и кратковременного совещания Глава клана объявил о том, что он проходит на следующий этап. Это значило, что первый он одолел. Уже чуть позже на Реннета навалилась страшная усталость, которую он до этого просто не замечал. Пережитое волнение, напряжение и, конечно же, немало потраченной магии давали о себе знать. Ночью мальчик спал как убитый.

На втором этапе, после небольшой разминки, Реннет продемонстрировал свои способности в тренировочном бою с одним из помощников, присутствовавших на Арене. Он не мог сказать наверняка, но судьи должны были заметить то, что помощнику приходилось драться всерьез, чтобы не проиграть ученику. Противник оказался физически сильнее, но быстрота Реннета и приемы стиля Лирин, позволяющие по максимуму использовать все существующие преимущества, уравнивали шансы.

В фехтовании все обстояло гораздо сложнее: мальчик уже давно не мог найти подходящий ему стиль, из-за чего казалось, будто в его технике чего-то не хватает. Впрочем, держался он вполне на уровне. Зато в метании клинков Реннет показал себя с наилучшей стороны. Он не любил лук и арбалет за сложность и медлительность, но считал необходимым умение владеть дистанционным видом оружия с большим радиусом поражения, чем у обычного меча или копья. Большинство мишеней на Арене к концу выделенного времени были поражены маленькими метательными ножами, брошенными им с разных углов и дистанций – это и стало наглядной демонстрацией его мастерства.

Теперь, впереди, остался только третий этап экзаменов и Реннет прекрасно понимал, что он будет сильно отличаться от двух первых. Здесь нужно не просто делать то, о чем попросят судьи и что прописано в правилах. И это уж точно не тренировочное сражение на мечах. Здесь все будет по-настоящему, здесь все будет зависеть от него самого! Невозможно узнать, что сделает противник в следующий момент – атакует, защитится, уклонится или отступит. Этим-то и важен последний этап. Необходимо не только показать свою силу и мастерство, но и умение сосредотачиваться на главном, умение предугадывать действия противника и защищаться от них, получив наименьший урон.

Мальчик поднялся пораньше, чтобы успеть подготовиться к предстоящему сражению. Последние дни, сразу после начала Испытаний, он жил в отдельной комнате, предназначенной для тех, кто проходит экзамен. Она располагалась рядом с Ареной, а не в жилом здании. Ученику, равно как и магу, до конца экзаменов не разрешалось видеться с друзьями и знакомыми, дабы ни на что не отвлекаться. Стоит отметить, что обстановка этого помещения выглядела куда лучше собственной комнаты Реннета.

Завтрак уже ждал его на столе. Торопливо проглотив еду, мальчик пошел на площадку для тренировок, выделенную специально для испытуемых учеников и дуэлянтов. Он не стал сильно нагружать себя, но старательно размял тело и конечности. Создав парочку незначительных заклинаний, опять-таки, стараясь сберечь силы, Реннет закончил тренировку и вернулся в комнату.

Не было нужды надевать ту одежду, которую обычно носили ученики. Испытуемому самому разрешалось выбирать для себя то, что он посчитает удобным. Для сражений больше подходила свободная не стесняющая движения черная куртка, такие же штаны серого цвета, и высокие сапоги на мягкой подошве. Реннет без колебаний надел все это и предстал перед сопровождающим магом. Тот, осмотрев мальчика с головы до ног, одобрительно кивнул и жестом приказал следовать за ним.

И вот сейчас ученик стоял у знакомых железных дверей. С минуты на минуту должен был прозвучать сигнал о начале третьего этапа экзаменов. Мальчик чувствовал себя немного неуютно, и дело вовсе не в заклинании, наложенном на него пару минут назад. Сложные чары мастерского уровня накладывают как на испытуемого, так и на его противников, оно защищает их от смертельных травм и ран. При этом действие распространяется лишь на голову и туловище мага или ученика. Это своеобразный невидимый доспех. Заклинание никак не мешает движению и любому другому действию его носителя. Его можно назвать вершиной прогресса в магии сегодняшнего времени. Раньше ничего подобного не использовалось, из-за чего оценка действий испытуемого было чревато осложнениями, не говоря уже о безопасности здоровья. К примеру, маг Ванаэль прошел свой первый экзамен без всякой защиты, в итоге он неблагоприятно закончился для его оппонента-испытателя. Однако волнение Реннета было продиктовано вновь появившейся неуверенностью и страхом. Страхом того что он может не пройти последний этап. А если такое случится, он останется в учениках до своих восемнадцати лет. Это стало бы самым настоящим позором для любого мага. Нет, его не волновало чужое мнение, но мальчик не смог бы простить самого себя за подобный провал. Наверное, что-то подобное испытывал каждый, кто первый раз проходил экзамен. Возможно те, кто когда-то придумывал все эти правила, преследовали именно цель заставить испытуемого занервничать и наделать ошибок. Возможно, так они пытались подготовить будущего мага к трудностям, ожидающим в будущем.

...Прозвучал долгожданный сигнал. Двери отворились. Реннет без всякого промедления вступил на Арену.

Первым делом мальчик осмотрелся... и обнаружил, что вся площадь громадной Арены за вечер сильно изменилась. То тут, то там высились сложенные из камней небольшие стены и заграждения. Это смахивало на большую полосу препятствий. Первый противник Реннета, по сути, должен был появиться с противоположного конца Арены, но сейчас, из-за этих стен, мальчик не мог его увидеть.

«Значит, это не открытая дуэль с глазу на глаз. Наверное, их сделали специально для того чтобы приблизить условия сражения к настоящим, – размышлял он. – Если это так, мне точно не стоит стоять тут столбом, – принял решение Реннет, удивившись тому, как быстро мысли сменялись в голове, а волнение и вовсе исчезло. Он огляделся и бросился к одной из ближайших укрытий».

Достигнув невысокой каменной стены за считанные мгновения и спрятавшись за ней, Реннет задержал дыхание и прислушался. Никаких звуков. Но это не означало, что его противник слишком далеко. Стараясь сильно не высовываться, мальчик оглядел Арену из-за своего убежища. Ничего. Немного успокоившись, он постарался тщательно продумать свой следующий шаг. Времени было мало, и оставаться на одном месте тоже не имело смысла. Противник не станет дожидаться первого шага с его стороны.

Сейчас уязвимость Реннета заключалась в его неведении. Он не знал, откуда появится соперник, а главное – какой стихией он обладает. В нынешней ситуации узнать это прежде чем в него попадет заклинание, было крайне важно. Мальчик молил богов, всех существующих и несуществующих, чтобы его противник не оказался магом воздуха или земли, так как они владели стандартными заклинаниями поиска и вполне могли определить его местонахождение. Правилами такое не запрещалось. Оставался только один выход: постоянно перемещаться и попытаться обнаружить противника первым.

Поколебавшись мгновение, Реннет выскочил из своего укрытия и перебежал к другой стене. Снова прислушался и огляделся, а потом – опять побежал. И так несколько раз. Он двигался не прямолинейно, с небольшими перебежками, часто меняя направление, словно запутывая следы, и в то же время, стараясь постепенно продвигаться к центру Арены. Все переживания и страхи окончательно испарились, уступив место уверенности и спокойствию. Возможно, именно это и спасло его...

Мальчишка был уже недалеко от центра, когда услышал какой-то тихий шорох. Резко оглянувшись, он успел заметить чью-то фигуру там, где еще мгновение назад никого не было, и летящий прямо на него голубой шар. Последовала короткая вспышка и глухой хлопок. Сжатый воздух с силой ударил Реннета в грудь и он, пролетев несколько метров, ударился спиной о твердую каменную стену. На краткий миг удар оглушил его. Голова загудела, а весь воздух выбило из легких. Но, даже не смотря на это, мальчик не растерялся. Он быстро пришел в себя и, сотворив поджигающую сферу, метнул ее в противника – тот успел увернуться. Реннет и не рассчитывал попасть в него. Это был маневр, специально предназначенный для того чтобы отвлечь врага. Его замешательство дало мальчику время оправиться и отступить под защиту ближайшего укрытия.

Реннет отдышался, не переставая оглядываться по сторонам. Спина и ребра все еще болели, а воздух с хрипом вырывался из легких. Он узнал заклинание, использованное противником. Это была Сфера Ветра – простейшее заклинание стихии воздуха и принцип его создания был схож с поджигающей сферой или огненным шаром.

«Скорее всего, у противника просто не хватало времени, чтобы сотворить более сильное заклинание, – мелькнуло в сознании Реннета. – Медлить нельзя! Не стоит давать ему шанс снова захватить себя врасплох! Нужно быстро что-то делать...»

На этот раз мальчик принял решение самому нанести упреждающий удар. Дождавшись пока маг воздуха угодит в его поле зрения, Реннет выскочил из своего укрытия и метнул в него только что сотворенное заклинание. Огненная стрела прицельно полетела противнику в голову. Сам мальчик к этому времени уже создавал следующее заклинание, чтобы атаковать, не дав ему времени опомниться. Однако он понял, что его план провалился, когда его первое заклинание ударилось о защитные чары мага и рассеялось. Второе постигла та же участь. Противник остановился, будто ничего не произошло, и начал создавать собственное атакующее заклинание.

– Вот гад! – выругался Реннет, поняв, что маг успел защититься. Уже спустя мгновение ему пришлось уклоняться от пущенного в него заклинания. Развернувшись, мальчик побежал. Теперь, он находился в проигрыше, так как не мог защититься. Противник метнул еще парочку заклинаний, пытаясь достать его, но, к счастью, тот успевал увернуться от них. Нелегкое дело, надо признать, так как при уклонении он еще и должен был следить за всем, что его окружает, чтобы не попасть в тупик. Через некоторое время Реннет снова повернулся к магу лицом, и сражение возобновилось.

Прошла минута, с мальчишки уже ручьем лил пот. Времени, чтобы отдышаться, не оставалось. Они продолжали метать друг в друга заклинания, но пока ни один из них не смог попасть в другого. Реннету никак не удавалось сблизиться с противником; тот, своими безостановочными атаками, держал его на расстоянии. Мальчишка действительно не ожидал, что все

настолько затянется. Сказывалась разница между тренировочными поединками и настоящим сражением. Вопрос лишь в том, удалось ли ему правильно ее оценить?

«Если и дальше продолжится подобным образом, я устану, прежде чем разберусь с ним», – подумал он, отскакивая в сторону и небрежно смахивая капельки пота со лба.

Наконец, выбрав наиболее удачный момент, Реннет отступил за каменную стену и, не теряя времени, начал перебегать из одного укрытия к другому. Удалившись от своего противника на приличное расстояние, мальчик присел и сосредоточился на создании заклинания.

Во время сражения испытываемому разрешалось применять любую доступную магическую технику, в отличие от противника. Мало кто догадывался о том, что Реннет прекрасно владел магией иллюзорного типа. Ею вообще редко пользовались из-за высоких требований точности и сосредоточенности. Это умение и решил использовать мальчик. Создание Огненного Искращения требовало гораздо больше времени и сил, нежели создание любого другого заклинания. Ему лишь оставалось надеяться на то, что он успеет им воспользоваться...

Маг воздуха, молодой мужчина лет двадцати, двигался по Арене, настороженно оглядываясь по сторонам. Он никак не мог понять: куда делся испытываемый ученик? И неожиданно он сам едва не споткнулся об этого ученика, появившегося неизвестно откуда. Недолго думая, маг бросил в него заклинание. Мальчишке удалось увернуться. Разочарованно скрипнув зубами, тот усилил заклинанием правую руку и пошел на ближний бой. Ему уже надоело играть.

От первого удара мальчик ушел. Было видно, что он пытался сотворить какое-то заклинание, однако второй пришелся прямо ему в лицо. Удар такой мощи должен был отбросить ученика, но вместо этого объятый могучей силой ветра кулак прошел насквозь. Не ожидавший подобного, маг потерял равновесие и едва не упал. На его лице было написано полное недоумение. Колеблющаяся фигура мальчишки рассеялась и... в этот самый момент, откуда-то прилетел клубок слепящего пламени...

Заклинание стихии огня – «Огненный Шар» угодил прямо в мага. Раздался невероятной силы взрыв, обрушивший несколько каменных стен в радиусе десяти метров. Тело парня подобно тряпичной кукле, отлетело на десяток метров и ударилось о землю. Все стихло так же быстро, как и началось. Маг воздуха не шевелился.

Заклинание окончательно развеялось и Реннет возник буквально из воздуха, в паре шагов от того места, где только что стоял его иллюзорный двойник. Это заклинание позволило ему исказить пространство в радиусе нескольких метров, подогрев воздух. Он действительно присутствовал там и уклонялся от первого заклинания противника, но находился при этом немного дальше. Не больше чем обычная иллюзия, хотя для его использования требовался точный расчет и большая практика. Если бы маг хорошенько присмотрелся, то мог бы заметить неладное.

«Не зря я столько тренировался и изучал огненные иллюзии», – подумал Реннет, облегченно вздохнув. В это же время прозвучал долгожданный сигнал. Он оповещал, что его противник повержен. Мальчик хотел было проверить состояние лежащего мага, но потом передумал. Сейчас на это у него не оставалось времени. Лекари должны позаботиться о пострадавших. Его следующий противник мог появиться в любой момент.

Реннет уже чувствовал усталость. Последнее заклинание забрало у него много сил. «А ведь осталось еще двое? Надеюсь, у меня хватит магии, чтобы справиться с ними, – невеселые мысли посещали мальчишку чаще и чаще». Все оказалось куда сложнее, чем он предполагал. В реальном сражении, когда противник постоянно тебя атакует, очень трудно сосредотачиваться на создании заклинаний и поэтому многие из них не находят своей цели. Все происходит слишком быстро. Разум не поспевает за происходящим, оставляя борьбу инстинктам. Возможно, в будущем Реннет сможет привыкнуть и научиться подстраиваться под каждый бой, однако сейчас ему оставалось лишь надеяться на лучший исход, старательно сберегая силы.

Пока мальчишка отходил от места битвы, попутно раздумывал над будущей тактикой собственных действий. «Перебрасываться» заклинаниями с противником он больше не мог. Магию нужно было использовать с умом и не затягивать бой надолго. В ином случае его ждало поражение.

Реннет не стал бегать от своего оппонента. Сотворив защитное заклинание вокруг себя и, подобрав более открытое место, мальчик приготовился ждать. Впрочем, ожидание длилось недолго. Его следующий противник появился очень быстро.

Молодой маг среднего роста с рыжими волосами шел открыто, даже не пытаясь прятаться. Испытатели – так называли магов участвующих на третьем этапе экзаменов в качестве противников испытуемых. Они долго обучались своему ремеслу, так как во время боев им приходилось придерживаться строгих рамок действий. Например, испытатель не имел права использовать заклинания, которых нет в списке доступных для учеников и магов первых ступеней начальной стадии. То же самое касалось приемов боевых искусств. Подобные требования специально готовились мастерами на каждый экзамен, начиная первой и заканчивая четвертой ступенью. Однако, как бы там не было, эмоции не входили в этот список. Рыжеволосый маг откровенно насмеялся над учеником. Это было видно по его презрительной улыбке. Он видел неуверенность в глазах мальчишки и видел, как сильно он устал. Остановившись в нескольких метрах от него, маг сотворил заклинание и бросил его в Реннета. Тот легко уклонился. Конечно, щит отразил бы атаку мага, но мальчишке не хотелось тратить его силу попусту: использованные им чары могли выдержать не более четырех ударов средней мощности. Он понимал, атака противника была простой проверкой, но благодаря этому удалось узнать его стихию.

«Маг Огня! – безошибочно определил Реннет. – Это дает мне возможность предугадывать его заклинания, хотя... сейчас это мало что изменит. Ему тоже известны все заклинания, что я могу использовать против, кроме, разве что, иллюзорных. Но они требуют много времени».

Мальчик не торопился ввязываться в бой. Он ждал, когда противник сделает первый шаг...

Внезапно, маг-испытатель бросился прямо на него. Разделяющее их расстояние он преодолел за считанные мгновения и пустил в дело кулаки, завязав ближний бой. Реннету пришлось с большим усердием не дать ему себя достать. Пару ударов, чуть не достигнувших его лица, живо заставили его очнуться. Уроки Ванаэля не пропали даром, и скоро мальчик пошел в ответную атаку. Две фигуры кружились в боевом танце, атакуя и защищаясь, отступая и уклоняясь. Стиль Лирин, что изучал Реннет, прекрасно подходил для противостояния любому другому стилю, но на этот раз, противник оказался не из слабых. Огненный маг прекрасно владел собственным телом и магией. Почувствовав, что мальчишка вот-вот его достанет, он тут же разрывал дистанцию с помощью очередного заклинания. При этом презрительная ухмылка не сходила с его тонких губ.

Реннета же это ужасно бесило. За столь короткое время, пока они сражались, он успел по-настоящему возненавидеть этого мага и его улыбку. А еще, не зная почему, он все больше и больше злился на самого себя. Ни одно из заклинаний не смогло повергнуть противника на землю, хотя пару раз ему удалось зацепить его, но этого все равно было недостаточно. Несколько обожженных пятен – вот и все, что Реннет смог ему сделать.

Сам он пострадал куда сильнее, не говоря уже о том, что усталость постепенно охватывала все тело. Мышцы наливались свинцом.

«Скоро я не смогу даже двинуться, – думал мальчик, отбивая очередную атаку мага. И вдруг, ему в голову пришла неожиданная догадка: – А что если он именно этого и ждет? Что, если ослабить меня и было его изначальным планом? В таком случае, нужно что-нибудь предпринимать, пока силы окончательно не покинули меня!..»

Однако было уже поздно. Последнее заклинание противника, от которого Реннет не смог уклониться, вдребезги разнесло его защиту. От подобного удара мальчишку отбросило назад. Он быстро среагировал и вскочил на ноги, не давая рыжеволосому воспользоваться шансом, но... тот и не думал нападать. Он остался стоять на месте и, предельно сосредоточившись, повторял какие-то жесты. Сразу же угадав его намерения, Реннет бросился вперед, чтобы помешать ему завершить заклинание. К сожалению, он не успел...

Волна сильнейшего жара окутала мальчишку полностью. Волосы на голове затрещали, и дышать стало невыносимо трудно. Горячий воздух обжигал легкие, а в глазах резко помутнело. Зашатавшись, Реннет схватился за горло, не в силах даже откашляться. Казалось, сознание постепенно высасывают из него вместе с дыханием.

Ученик сделал два неуверенных шага, пытаясь вырваться из этого жара, как вдруг, все прекратилось. Обессиленный Реннет упал на колени, судорожно хватая ртом чистый и животворный воздух. Перед глазами все еще плясали красные круги. Он успел заметить темную фигуру, появившуюся словно ниоткуда, и в этот момент обрушился сильный удар, отбросивший его назад.

Чувство реальной боли и привкус крови во рту заставили мальчишку очнуться. Наложенное мастерами заклинание охраняло лишь от смертельных атак. Резко оттолкнувшись от земли, Реннет встал на ноги и начал озираясь по сторонам, в поисках противника. Кровь стекала по его рассеченному лицу и капала с подбородка... «Ну и вид, должно быть, у меня», – едва успел он подумать, прежде чем заметил рыжеволосого мага, стоящего напротив. С его руки сорвалась огненная стрела и полетела прямо в Реннета. Тот инстинктивно дернулся, но из-за сильной слабости, совсем уйти от вражеского заклинания не смог.

Острая боль пронзила его левое плечо, словно тысячи клинков. Закричав, мальчик схватился за руку и упал на колени. Нестерпимая боль ослепляла все чувства. Мир перед глазами поплыл, почва снова начала уходить из-под ног...

Краешком разума мальчишка понимал, что теряет сознание, и изо всех сил пытался бороться с этим. Пробиваясь через боль и наступающую темноту, скрипя зубами от напряжения, он пустил всю свою волю и ярость на эту борьбу. Казалось, мгновения превратились в минуты, а минуты – в часы. На единый миг время замерло, а потом, постепенно, возобновило бег.

Реннет медленно открыл глаза. Он все еще сидел на коленях. Боль в плече поутихла, но все равно мальчишке приходилось стискивать зубы, чтобы не заорать снова. Он осознавал, что не умрет на Арене, однако, потеряв сознание, проиграет бой и провалит экзамен. «Остались ли у меня хоть какие-то шансы?» – сомневаясь, спрашивал себя Реннет. Взглянув на раненое плечо, он тут же отвел взгляд. Оно выглядело ужасно! Огненная Стрела противника оставила неслабый кровоточащий ожог.

Сам маг-испытатель ждал, когда мальчишка потеряет сознание или же сдастся. Он даже не пытался приблизиться к нему, по-видимому считая, что все уже кончено. Его лицо выглядело бледным, но глаза улыбались. «Ты проиграл!» – говорили они.

Реннет смотрел прямо на мага. Внутри него все переворачивалось, и злость начала заполнять разум.

«Он ждет моего провала! – билось в голове. – Ждет, когда я упаду и сдамся?!»

А потом... что-то произошло. Экзамен уже не имел значения. Осталась лишь одна цель: достать ненавистного мага и стащить его на землю! Стереть эту улыбку с его лица! Дать понять, что он сильно ошибается! Что ничего еще не кончено! Заставить тело подчиниться и сражаться до последнего!

Глаза мальчишки приобрели безумный блеск. К удивлению его противника, он легко встал на ноги, словно и не было никакой усталости. На окровавленном лице появилась жуткая полубезумная улыбка. От резкого движения и последующего открытия раны, по руке потекла

тоненькая струйка алой крови, но он даже не обратил на это внимания. Молча, без всяких слов, Реннет бросился на мага...

Мальчик не совсем представлял, что с ним происходит. Он даже не был уверен в реальности происходящего. «Ничего еще не кончено!» – вот единственная мысль, что вертелась в его сознании, после того как он едва не оказался повержен вторым испытателем на экзамене боевых магов.

Свет, звуки, запахи – все перед глазами размывалось и исчезало, оставляя четким лишь быстро приближающуюся фигуру мага огня. Ему казалось, время вокруг него движется слишком медленно. Он с легкостью уклонялся от заклинаний противника, брошенных в него, и... наконец-таки достиг своей цели. Не останавливаясь ни на мгновение, Реннет нанес прямой удар кулаком в лицо ошеломленного и напуганного противника – тот зашатался – и затем, ударом ноги отправил его на землю. Не остановившись на этом, мальчик создал Огненный Шар и бросил его в лежащего мага. Взрыв! Потом... было еще несколько вспышек... и лишь после этого все чувства и ощущения начали возвращаться к нему... Боль и усталость буквально взорвали разум и тело. В глазах резко потемнело...

Последнее, что слышал Реннет – это одинокий удар колокола. Сигнал к чему-то...

Глава 8 Элемент

Реннет проснулся от безмолвной дремы. Если быть точнее – сознание вернулось к нему. Сквозь полузакрытые веки пробивался бледный свет, но как мальчишка ни старался, не смог их открыть полностью. Тело не слушалось его. Реннет вообще не чувствовал ни ног, ни рук, как будто их у него не было вовсе.

«Странно, – подумал он, – что с моим телом?»

В таком состоянии ученик пробыл пару минут. Иногда были слышны какие-то голоса. Реннет ловил отдельные обрывки фраз и никак не мог разобрать того, о чем говорили. Он все пытался что-нибудь почувствовать, напрягал волю и разум, но добился лишь одного: сознание снова погрузилось в темноту.

Когда он пришел в себя во второй раз, то смог сразу же открыть глаза, хотя веки казались свинцовыми. Белый свет все так же слепил, но теперь мальчик видел очертания потолка какой-то комнаты и чувствовал мягкое покрывало, под которым лежал. Ощущения становились острее и яснее, однако тело все еще не слушалось. Он чувствовал его, но не мог пошевелить ни одним мускулом, будто полностью скован цепями. Правое плечо сильно саднило и чесалось, однако Реннет не мог ничего сделать. Ему оставалось только смотреть прямо перед собой и слушать. Вокруг – тишина! Видимо, в помещении он находился один...

Прошло еще около получаса. Реннет не прекращал попыток пошевелить головой, рукой или ногой. Вдруг он услышал звук открывающейся двери, а потом в поле его зрения появилось невероятно бледное мужское лицо с тонкими чертами и узкими хищными глазами. Мастера Киоса мальчик узнал сразу, благо с мыслительными процессами в голове дела обстояли лучше, нежели с мышцами тела. Глава клана целую минуту тревожно всматривался ему в лицо. Реннет хотел заговорить, но губы его не слушались, сейчас он мог издавать лишь нечленораздельные звуки.

– Не нужно ничего говорить, – тихо сказал Мастер, жестом остановив его. – Скоро все пройдет. Это телесная кома, вызванная сильным опустошением магических и физических сил. Ты уже выходишь из нее.

«Телесная кома? Где-то я уже слышал это», – задумался Реннет.

Он, наконец, вспомнил, что означает этот термин. «Телесной комой» называли состояние мага, при котором сознание бодрствовало, но совершенно не могло контролировать физическое тело. Обычно такое случалось при сильной усталости, граничащей со смертью. Если обычному человеку устать до смерти достаточно проблематично, то у магов такое в порядке вещей.

«Что же все-таки случилось на Арене? – удивился мальчик. Он мало что помнил из произошедшего на последних минутах его экзамена... – Экзамен?! Я провалился?! – Его взгляд упал на мастера Киоса, все еще сидящего у кровати: – Вот кто может ответить на мой вопрос!»

Реннет изо всех сил попытался заговорить, но ему удалось произнести лишь одно слово – «экзамен». Впрочем, Мастеру большего и не требовалось, чтобы понять суть вопроса.

– Рассмотрение твоего испытания далось нам нелегко, а принять решение оказалось еще труднее, – медленно произнес он, морща лоб. – С одной стороны, ты победил своего второго противника, но с другой – сам потерял сознание в конце сражения, и поэтому, прежде чем сообщить о нашем решении, я должен задать тебе несколько вопросов.

Киос внимательно смотрел на мальчишку. Его лицо оставалось слишком серьезным и даже встревоженным.

Реннет обеспокоился не на шутку. Должно быть, что-то ужасное произошло на Арене. Чувствуя, как тело постепенно начинает слушаться, он повторил попытку заговорить:

– Ка... какой вопрос? – хрипло спросил он.

– Ты действительно в состоянии говорить? Ладно. Расскажи мне о том, что ты видел, чувствовал и делал в последние минуты, перед тем как потерять сознание? Все что помнишь. Мне нужны подробности. Можешь не торопиться, благо времени у нас навалом.

Слова архимага не сразу дошли до ученика. Его мысли все еще путались, и было трудно сосредоточиться на чем-то одном. Однако поняв, что именно от него хочет Мастер, Реннет усердно начал копаться в памяти. Вспоминать все оказалось непросто, приходилось буквально по крупицам и обрывкам собирать картину произошедших событий. Дело продвигалось медленно...

Глава клана молча и терпеливо слушал обрывочный рассказ мальчишки. Время от времени он кивал, соглашаясь с его словами. Постепенно голос Реннета становился громче, а мысли яснее, но как только он подошел к тому моменту, когда огненная стрела противника повредила его плечо, повествование снова застопорилось. Все происходящее после этого мальчик видел как в тумане.

– ...Я вскочил на ноги и бросился на мага, – продолжал он уже немного неуверенно. – Не знаю, как это у меня получилось. Я испытывал странные непонятные ощущения. Все размывалось. Потом, противник начал кидать в меня какие-то заклинания, но делал он это слишком медленно, и мне удавалось уклоняться от них...

Неожиданно мастер Киос прервал его:

– Нет, испытатель не был медленным, – покачал он головой. – Это ты двигался слишком быстро. Я бы сказал, нечеловечески быстро, – маг уставился на мальчишку, в ожидании ответа.

– Что?! – глаза Реннета удивленно расширились. – О чем вы говорите? Я не понимаю...

– Возможно поймешь, после того как услышишь мой рассказ, – ответил маг. – Мы, то есть судьи, наблюдали за тобой во время испытания на Арене и очень хорошо видели, что произошло на самом деле. Маг-испытатель использовал заклинание жара с большим радиусом поражения, называемый «Обжигающий Воздух», а затем попал в тебя еще и огненной стрелой. Мы все уже подумали, что потеряешь сознание, но ты все же выдержал, остался на ногах. Все судьи без исключения были впечатлены проявленной тобой силой воли. Ну а потом нам пришлось наблюдать нечто совершенно иное... – Киос сделал короткую паузу, а затем продолжил: – Ты потемнел.

– Потемнел? – не понял мальчик и прямо посмотрел на Мастера, оторвавшись от своего занятия. Конечности уже начали повиноваться. Он тщательно двигал ими и растирал, восстанавливая кровообращение.

«Мне не послышалось?» – усомнился Реннет.

– Да, в буквальном смысле потемнел, словно на тебя упала тень, – подтвердил тот. – Или это скорее было похоже на темный дымчатый покров. И ты начал двигаться очень быстро. Мы едва могли за тобой уследить. Обыкновенный человек, пусть даже и тренированный, не способен перемещаться с такой скоростью. Можно сказать, что ты подлетел к своему противнику. Также, нами было замечено, что одно из его заклинаний угодило в тебя, но тут же отскочило, не причинив вреда.

Реннет молчал, не в силах что-либо говорить. Он не мог понять, как это случилось, ведь практически ничего не помнил. А Глава клана, тем временем, продолжал:

– Наше удивление было вызвано отнюдь не тем, что в таком истощенном состоянии ты смог сделать подобное. В моей практике не раз бывало, когда в сложный момент маг, поддавшись эмоциям, открывал в себе новую силу и неистово сражался. Поддавшись власти эмоций, чародей начинает создавать заклинания, даже не осознавая этого. Подобное всегда приводит к чрезмерному опустошению и, как следствие – к телесной коме или даже к смерти. Самое удивительное в твоём случае то, что никто из нас не знал, какое заклинание ты использовал при этом. Твой учитель уверенно заявила, что оно не принадлежит к стихии огня... – Он рез-

ким жестом остановил вопросы, готовые вырваться из уст мальчишки и сказал: – Пожалуйста, дай мне договорить сначала! Тебя осмотрели целители, когда ты находился без сознания, и они подтвердили, что это последствие опустошения. Также они добавили, что подобное могло произойти при использовании сильного заклинания, гораздо выше уровня обычного ученика и даже мага первой ступени. И тогда Мастер Селеста сделала предположение, которое не пришло в голову никому из нас, после чего тебя осмотрел Мастер Элементов. Именно таким образом у тебя выявили элемент! – закончил архимаг.

– Элемент? – изумился мальчишка. Он резко приподнялся на кровати, и раненное плечо тут же дало о себе знать острой пронзающей болью. Но Реннета сейчас это мало волновало. У него закружилась голова от волнения, и лишь мрачный взгляд Мастера заставил его успокоиться. «Что-то явно не так», – подумал он, глядя на него.

Неожиданно в голове мелькнула тревожная догадка, первая пришедшая на ум!

– Я не прошел Экзамен? – спросил он, в то же самое время, боясь услышать ответ.

– Нет. Нами было принято решение, что экзамен пройден, ты заслужил титул мага первой ступени. Твой новоприобретенный элемент никак не повлиял на наше решение, так как правила не запрещают его использование. Хотя, честно признаться, у нас возникли сомнения. Надеюсь, ты понимаешь, что изначально был не готов к этому экзамену и прошел его лишь благодаря первым двум этапам и случайности в самом конце. Я и заявку твою принял, уповав на то, что ты провалишься и, быть может, чему-нибудь научишься, – голос Киоса звучал сурово и твердо. – Не нужно относиться к магии столь легкомысленно и думать что тебе все по плечу!

Реннет молчал. Он знал, что Мастер прав и не мог ничем оправдать свой необдуманный поступок. Селеста тоже предупреждала его, однако он предпочел довериться самому себе, а не ей. Да, теперь мальчик действительно верил и понимал, что подавал заявку, будучи не готовым к тому, что называлось экзаменом или испытанием.

– Но, сейчас не об этом, – неожиданно произнес мастер Киос, скрестив руки на груди. – Я хотел обсудить с тобой еще одну проблему, – лицо мага стало еще более мрачным. Тонкие брови буквально сошлись на переносице, а глаза потемнели, добавляя выражению хищной резкости. – Она заключается в природе твоего элемента. Мастер Дивер был очень взволнован, когда определил, что ты являешься носителем именно «теневого» элемента.

– Теневой элемент?! Никогда о таком не слышал... – задумчиво произнес Реннет, не совсем понимая тревогу Главы.

Архимаг чуть наклонился, убрал со лба прядь длинных волос и заговорил:

– Это довольно редкий элемент, если можно так выразиться. Во всем Светлом Ордене нет магов, владеющих им. Мы проверили в нашей библиотеке, однако не нашли ни одной книги заклинаний элементов подобного типа. Складывается довольно скверная ситуация: вполне возможно, что ты не сможешь научиться использовать его.

– Это как?! – ошарашенно спросил мальчик.

– Без учителя или книги заклинаний очень сложно это сделать. Не говоря уже о том, что пытаться контролировать элемент без должных знаний крайне опасно. Элементы малоизучены и сильно отличаются от обычных стихий, и потому никто не может предсказать, чем закончатся такого рода эксперименты.

Реннет молчал, опустив взгляд. Переварить услышанное оказалось не так-то просто. Голова раскалывалась от напряжения. Экзамен, сражение, новый элемент и связанные с ним трудности – все это свалилось на него слишком неожиданно.

– Однако оставить все как есть мы тоже не можем, – продолжил Киос устало. – Неконтролируемый элемент представляет опасность не только для его носителя, но и для окружающих. Ты наверно еще не знаешь, что произошло, когда ты на эмоциях набросился на мага-испытателя, ведь так? Ему здорово досталось. Врачи говорят, что шрамы от ожогов не пройдут уже никогда. По сути, такое поведение на поле боя считается недопустимым и бесчестным, и если

бы не обстоятельства, одно это могло стать причиной твоей дисквалификации с экзаменов. Не стоит давать силе контролировать себя, – добавил он.

Мальчик невольно вспомнил те несколько ударов огненными заклинаниями, что нанес уже после того, как противник упал. А слова «если бы не обстоятельства», произнесенные Главой, прямо намекали на то, что титул он заработал чисто по везению. И все же, Реннет пока решил не думать об этом и сосредоточиться на более важных проблемах.

– Что же мне делать?..

– Я должен сообщить о случившемся в Правящий Клан. Они будут решать, что с этим делать. Но ты уже не маленький, потому буду честен. Скорее всего, тебе запретят пользоваться элементом.

Реннет прокрутил в голове ответ Мастера: Правящий клан или же клан «Свет», контролировал весь Светлый Орден боевых магов, а значит, и все десять кланов Совета, к которым относится и Белое Пламя Немисса. Ни одно серьезное происшествие не могло разрешиться без их ведома.

– А как они это сделают? – неожиданно поинтересовался он. – Я ведь могу использовать элемент тайно, не будут же они везде ходить за мной?

Мастер Киос отрицательно покачал головой и ответил:

– Твою силу попросту запечатают. Ты слышал когда-нибудь о «Ритуале запечатывания»? – спросил он, видя недоумение на лице мальчишки. – Это веяние новой магии, что начали изучать после войны. Такой ритуал изобрели совсем недавно, но он уже эффективно используется на некоторых магах-ренегатах. Довольно сложный и длительный процесс, при котором силу мага связывают цепью различных заклинаний так, что он уже не сможет ею воспользоваться. Потом, через несколько лет, заклинание ослабевает, и его обновляют снова. Есть одно обязательное условие: с момента пробуждения силы не должно пройти более шести месяцев, иначе заклинания не сработают. В последнее время бывшие преступники из числа магов осознанно стараются скрываться от правосудия, дабы избежать возможного запечатывания. Но, думаю, продлится это недолго, – с усмешкой заметил Киос и сложил ладони перед собой. – Как раз сейчас Совет готовит специальный закон, обязывающий их всех являться каждый месяц в местные магические организации для проверки на наличие новых элементов и способностей.

– Значит, я никогда не смогу пользоваться силой моего элемента... – сокрушенно прошептал ученик. Ему приходилось лишь слышать о подобных ритуалах. «Это просто ужасно – думал он, – обладать элементом, и одновременно быть не в состоянии использовать его».

– Еще есть надежда, – произнес маг, видя тень отчаяния на лице ученика. – Обнадеживать тебя я не собираюсь, но пока ничего не решено. Кто знает, что уготовано нам госпожой Судьбой. Кроме того, при сильной необходимости запечатанную силу можно будет вернуть. Нам остается только ждать. Ответ должен прийти через два-три дня.

Скоро Глава клана ушел, пожелав Реннету скорейшего выздоровления. Перед этим он сообщил ему, что оба мага-испытателя – противники Реннета на экзамене, сейчас лежат в палате целителей. Заклинание не смогло обоих полностью защитить, но в особенности последнего, которого мальчик добивал самым жесточайшим образом. Киос сказал, что сейчас с ними все нормально, не считая конечно шрамов и пары сломанных ребер в придачу.

Реннет не понял, к чему тот заговорил об этом во второй раз, и сейчас его мало волновало их состояние. Он чувствовал свою вину в том, что не смог вовремя остановить свой гнев и ничего более. Осознание того, что он не сможет использовать теневой элемент, пронзало его разум, словно отравленный кинжал. Обхватив голову руками и уткнувшись носом в колени, мальчик сидел на кровати, проклиная свое невезение:

«Надо же было такому случиться именно со мной! Почему со мной?» – спрашивал он себя раз за разом.

В мире боевых магов, где способности решали очень и очень многое, если вообще не все, потеря элемента сравнима с потерей конечности. И мальчишка определенно мог понять нежелание отступников пройти через запечатывание. Это все равно что остаться лишь наполовину магом. Их в общем-то так и называли – «полумертвые». Конечно, у него оставалась сила огненной стихии...

Долгие размышления привели его к еще более безрадостным выводам. Он решил, что не даст запечатать свою магию, даже если это будет стоить ему жизни! Одна лишь мысль об этом вызывала у него чувство отвращения. На данный момент магия была единственным другом и союзником, способным изменить его будущее. Предать и запечатать ее значило предать самого себя. Реннет всерьез начал задумываться о ренегатстве. Волнение и ощущение безысходности целиком овладели его разумом, и только спустя пару часов он немного успокоился, хотя эту ночь так и не смог заснуть, слишком подавленный происходящими событиями. Даже новообретенный титул мага не радовал.

Сырой промозглый туман вился среди высоких сосен и лиственниц. Солнце скрылось за свинцово-серыми тяжелыми облаками и не выглядывало уже который день. Снова начал моросить холодный осенний дождь. В лесу стояла какая-то печальная тишина, а звуки падающих капель только подчеркивали мрачность окружающей атмосферы.

Три всадника ехали по лесной дороге в окрестностях Немисса. Мокрые опавшие листья тихо шуршали под копытами лошадей. Далеко немногие знали причину, по которой им пришлось тронуться в путь, невзирая на прескверную погоду.

Реннету приходилось раньше ездить на лошадях, но не на такие большие расстояния, поэтому сейчас ему было нелегко: тело еще не привыкло к долгим часам пребывания в одинаковом положении. Мальчик сидел в жестком седле, закутавшись в теплый шерстяной плащ и надвинув капюшон аж до подбородка. Сырость пробирала до самых костей, и даже дорожная одежда, предназначенная для суровых условий, новенькая мантия мага вкупе с теплой рубашкой и штанами не спасали от нее.

«Новая мантия, новый титул, новые обязанности и привилегия. Стоит ли оно того? – думал он. – На моем лице еще не прошли синяки, ребра иногда отдают болью, а левое плечо уже навсегда останется изуродованным шрамами – и все это последствия сурового экзамена. Но с другой стороны, в нем были и хорошие стороны, – улыбнулся Реннет самому себе. – Я стал магом и пробудил в себе теневой элемент, что дается далеко не каждому. Это уже не бесполезные показательные игры и не фальшь, а настоящая сила! Боги, если они есть, столько всего произошло за эти сутки...»

Накануне Глава Белого Пламени получил ответ от представителей Правящего Клана. Содержание письма удивило его и обеспокоило одновременно. Вопреки ожиданиям мастера Киоса, «Свет» принял решение не запечатывать элемент мальчишки. Кроме того, Реннета посылали на обучение к магам, не принадлежащим к Светлому Ордену. Подобного прецедента раньше никогда не бывало, и это известие взволновало архимага больше всего остального.

В данный момент Реннет и два сопровождающих его мага направлялись к Штормовому Морю. Там, за границами Империи, лежал небольшой каменистый остров, окруженный острыми скалами и рифами. Это место пользовалось дурной славой даже у морских разбойников, любящих устраивать колонии на необитаемых островках. Организация первоклассных боевых магов-наемников, называемая Гильдией Теней, базировалась на этом безымянном клочке каменистой суши.

Гильдия Теней была известна во всех уголках Континента. Она располагала не только воинами-магами, но и контролировала большую часть наемных сил самой Империи, то есть имела полное право называться гильдией. Многие правители и даже отдельные кланы магов нанимали воинов этой организации в качестве шпионов и профессиональных убийц. Услуги

Гильдии стоили очень дорого, но зато гарантировали полную анонимность и выполнение соглашения. Удивительно, но за века существования организации ни одна сила в Империи и за ее пределами не решилась вступить с ней в открытый конфликт. Светлый Орден также придерживался нейтралитета по отношению к ним. Гильдия не мешала ордену, а тот, в свою очередь, не лез в дела организации. Но какова бы ни была известность Гильдии Теней, никто не знал их основных целей и возможностей. Все подробности скрывались за завесой тайн и мрака. И, несомненно, организация Гильдия Теней – самое последнее место, куда Правящий Клан отправил бы учиться мага собственного ордена, но... вместе с тем, только там Реннета могли обучить магии теневого элемента.

Мастер Киос, являющийся членом Совета ордена и имеющий большое влияние, немного смог рассказать мальчишке о том месте, куда его направляли. Он упомянул, что Гильдия никогда раньше не принимала учеников со стороны, и светлым пришлось немало заплатить, чтобы для него сделали исключение. Реннет совсем не понимал, для чего это было нужно самому Правящему Клану. Какая им польза? Когда мальчик спросил об этом у Главы, тот ушел от прямого ответа. Он лишь намекнул, что деньги уже уплачены, и он не сможет отказаться. При этом Реннет не мог не заметить беспокойство, написанное на его лице. Он сделал вывод: Мастер определенно знает гораздо больше, чем говорит.

Последние сутки были полны событий. Прошла церемония присвоения Реннету титула мага первой ступени. На нем присутствовали все учителя Белого Пламени. Накинув новую светло-серую мантию, Реннет дал клятву верности клану и лично мастеру Киосу, согласно обычаям прошлого и законам настоящего времени. Сразу после церемонии состоялись сборы в долгий и тяжелый путь через всю Империю. Ему разрешили взять с собой одну книгу заклинаний стихии огня и подаренный Ванаэлем клинок. Медную брошь в форме кленового листика, оставшуюся после матери, он уже давно носил на запястье. Все перечисленное, включая одежду и провизию, было прикреплено к седлам.

И вот, сегодня утром, Реннет и два мага третьей ступени выехали из Немисса. Маги обязаны были проводить его до места обучения, а потом вернуться обратно тем же путем.

Покидая город, уже ставший ему домом, мальчик ни о чем не жалел. Он хотел стать сильным боевым магом и принял предстоящее путешествие и последующее за ним обучение как данность. Конечно, его пугала неизвестность, скрывающаяся за пределами Империи на острове в Штормовом море, но он старался поменьше думать о подобном. Единственное, о чем он сожалел – это о том, что перед отъездом не смог повидаться с Торном и Ванаэлем. По неизвестным причинам после экзаменов ему не позволили увидеться ни с кем из знакомых. Все это время Реннет пролежал в комнате испытуемых, набираясь сил после опустошения. Даже церемонию присвоения титула проводили там же...

Очнувшись от раздумий, мальчик поднял голову и подстегнул свою лошадь, чтобы нагнать ушедших вперед спутников.

Глава 9 Беспросветное небо

На дорогу от Немисса до берега Штормового моря ушло целых два месяца. К самому морю путники прибыли к концу осени. Путешествие было долгим, нудным и утомительным. Шагать или же ехать верхом день за днем, неделя за неделей... такая жизнь оказалась мальчику не по душе. Реннет думал, что их путешествие через восточные земли Империи будет интереснее, но оно обернулось сплошным разочарованием. Особенно, когда они проехали мимо столицы Империи, города Азранн, хотя вполне могли бы пройти прямо сквозь него. До этого времени Реннету немало приходилось слышать о красоте и величии города-столицы, и он мечтал увидеть его собственными глазами. Однако же его спутники были непреклонны. Мальчику не оставалось ничего другого, кроме как смотреть издали на высокие белоснежные башни и шпили Дворца Императора, сияющие при свете солнца и разбрасывающие серебристые блики на целые километры вокруг. Весь остальной путь прошел еще скучней и однообразней. Осень не радовала теплой погодой и сухими дорогами. Сопровождающие мальчишку маги оказались крайне неразговорчивыми. И хотя Реннет сам не был любителем поболтать, но и он согласился бы на все, чтобы как-то скоротать бесконечно тянущееся время. Единственные более-менее наполненные свежими ощущениями оказались те дни, когда они пересекали длинную горную цепь, названную «Грозovým Хребтом». Они тянулись с севера на юг почти по всей протяженности Континента, окуная свои скалистые берега в оба великих океана. Реннет раньше не видел гор, потому был под большим впечатлением от всего, пусть даже проходили они по безопасному и пустынному перевалу.

И сейчас, пару недель спустя, глядя с высокого каменистого берега на бесконечную бурную гладь Штормового моря и непрерывно кашляя, Реннет думал о будущем, которое он здесь встретит, и о том... как вредно спать на сырой и стылой земле. Этот проклятый кашель мучил его уже третий день! По пути у них не всегда была возможность спать в гостиницах и постоялых дворах: обыкновенные крестьяне и горожане не особенно жаловали незнакомцев, а тем более магов. После одной из неудачных ночевок он и простудился, хотя обычно был устойчив к болезням и холоду. Хорошенько откашлявшись, Реннет снова посмотрел на темные воды, вздымающиеся и опадающие, подобно живому исполинскому чудовищу. Никогда не видевшему моря мальчику это зрелище казалось необыкновенным. Он долго стоял на уступе, пытаясь охватить взглядом всю эту бесконечность...

– Надо переправляться на остров сейчас же, пока еще не поздно, – неожиданно прозвучал голос Верина, одного из сопровождающих магов. Он вывел Реннета из оцепенения.

– Да, – ответил мальчик, поплотнее закутавшись в плащ. Он и сам давно заметил, как на горизонте появились темно-синие валы облаков, наверняка предвещающие скорую бурю. Дул пока еще не сильный восточный ветер. Море полностью оправдывало свое название. Здесь не проходило и дня без шторма и урагана, а тяжелые облака над водой никогда не рассеивались, всегда оставаясь серыми и мрачными. Корабли в этом море не рисковали далеко отплывать от берегов и уж точно не ходили под высокими многоярусными парусами, как в Южном океане. Многие суда передвигались исключительно при помощи весел.

Путники спустились к пирсу, где стояло несколько небольших пришвартованных кораблей и лодок. Маги не переставали оглядываться. Порт Отис, в котором они сейчас находились, не принадлежал к территории Империи, и потому тут было небезопасно. Осторожность в подобной ситуации не может быть лишней.

И действительно, оказалось, что их уже ждали...

Увидев путников-магов, двое незнакомцев в черных просторных накидках с капюшонами направились прямо к ним. Двигались они уверенно и спокойно. Реннет совершенно точно мог

сказать, что это не боевые маги Империи и на местных рыбаков они тоже были мало похожи. Оба физически хорошо сложены и тренированы, что путники заметили сразу же и приготовились к любым неожиданностям.

Из рук мальчишки уже было готово сорваться первое боевое заклинание, а его спутники выхватили мечи, когда незнакомцы остановились и подняли руки ладонями вперед. Это служило знаком того, что в руках нет оружия, и они не хотят драться. Один из них заговорил:

– Вы, маги Белого Пламени? Нам нужен маг по имени Реннет, – говорил он негромко, но его слова отчетливо долетали до троицы магов.

– Кто вы? – спросил Верин, даже не обратив внимания на вопрос незнакомца. Он заметил у них за поясами кривые мечи и еще больше насторожился.

– Мы воины-маги из Гильдии Теней, – дружелюбно поклонившись, ответил тот снова. – Мы посланы сопроводить юного мага к месту его обучения. У вас должен быть свиток с посланием для нас.

Реннет невольно заметил, что у обоих магов неестественная, серовато-бледная кожа. Обычно так бывает, когда человек долгое время находится в темном помещении без солнечного света. «Наверное, это потому что в Штормовом Море редко стоит ясная погода», – решил он. Также мальчик ощущал какую-то непонятную угрозу с их стороны, хотя на первый взгляд маги вели себя довольно мирно. Опустив меч, но не возвращая его в ножны, тем самым демонстрируя, что он им совершенно не доверяет, Верин достал короткий цилиндрический футляр из походной сумки и перебрал его одному из воинов. Тому понадобилась всего одна минута, чтобы вынуть свиток и, развернув, просмотреть его.

– Все верно, – кивнул он, а затем обратился к ним: – У Гильдии есть собственный корабль. Мы заберем юного мага и доставим его на остров, – улыбнувшись, воин-маг засунул футляр за пояс.

– Я не намерен отпускать мальчика с вами. Нам приказано сопровождать его до конца и, что бы вы там не сказали, мы сделаем это! – твердо заявил Верин.

Лицо воина из Гильдии потемнело. Мирлолюбивая улыбка сменилась зловещим звериным оскалом, а взгляд стал жестким и хитрым. Реннет инстинктивно напрягся и сделал шаг назад, наблюдая невероятно быстрые изменения, произошедшие с их собеседником. Уж слишком резко отличалось нынешнее выражение его лица от того, что было еще мгновение назад. Подобная метаморфоза могла говорить о хорошей актерской игре или безумии.

– Мне плевать на приказы ваших магов, слизняк! Мы забираем его! – прошипел он тут же холодным, нечеловеческим голосом.

Услышав это Верин побагровел от ярости и встал в боевую стойку, перехватив меч поудобнее. Было ясно, что он не собирается прощать наглецу подобного оскорбления. Второй маг тоже встал с ним рядом. Назревала серьезная драка, способная перерасти в побоище, а воин Гильдии даже не пошевелился и стоял все с той же неприятной усмешкой на губах. Создавалось ощущение, что он способен в одиночку и без лишних усилий разобраться со всеми здесь присутствующими...

Ситуация становилась опасной. Реннет заметил, что окружающие их люди, видя назревающий конфликт, спешат убраться куда подальше. «Необходимо скорее что-то предпринять, – думал мальчишка, – иначе может случиться непоправимое. Дело не только в нас самих, но и в организациях, что мы представляем. Схватка может сильно отразиться на отношениях Гильдии со Светлым орденом и тогда уж об обучении можно забыть навсегда...»

– Это меня зовут Реннет и я готов идти с вами на остров! – заявил он вдруг, сам от себя не ожидая такого, и уверенно подошел к воинам Гильдии Теней. А потом он повернулся к своим спутникам и спокойно добавил: – Огромное вам спасибо! Теперь вы можете возвращаться обратно!

Верин, очнувшись от боевой сосредоточенности, изумленно уставился на него, но все же опустил меч и вернул его в ножны. Целую минуту он внимательно смотрел на мальчика и, наконец, медленно кивнул. В этот момент, тот самый задиристый воин Гильдии хотел отпустить очередное ядовитое замечание, но неожиданно его товарищ, который до этого момента с безразличием наблюдал за происходящим, положил руку ему на плечо. Тот, оглянувшись, зло посмотрел на своего спутника, но ничего говорить не стал.

– Ладно, – произнес Верин, все еще не сводя глаз с дерзких посланников. – Удачи тебе, Реннет!

Не проронив больше ни слова, он развернулся и зашагал обратно. Второй маг Белого Пламени тоже попрощался и последовал за ним. Мальчик некоторое время смотрел им вслед, а затем повернулся к ожидающим воинам-магам. Вся его уверенность была лишь маской, чтобы убедить ушедших, и чувствовал он себя крайне неудобно.

– Пошли, – пробормотал задиристый и зашагал к пришвартованным у причала судам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.